

Издается с 2013 года

ВЕСТНИК

Юридического института МИИТ

2016. № 1 (13)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Вопросы образования

Гражданское право

Уголовное право

Трудовое право

Финансовое право

Исторический экскурс

Вопросы психологии

Зарубежная практика

Председатель

редакционного совета:

Духно Николай Алексеевич

доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя

редакционного совета:

Корякин Виктор Михайлович

доктор юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

Егоров Виктор Павлович, доктор военных наук,
профессор

Землин Александр Игоревич,

доктор юридических наук, профессор

Коровяковский Денис Геннадьевич, кандидат
юридических наук, доцент

Лобачев Сергей Львович, доктор

технических наук, профессор

Овечкин Александр Петрович, доктор

философских наук, профессор

Постол Ольга Львовна, кандидат педагогических
наук, доцент

Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор

филологических наук, профессор

Сидоркин Александр Иванович, доктор

юридических наук, профессор

© Юридический институт МИИТа, 2015

При использовании материалов журнала
ссылка на «Вестник Юридического института МИИТ»
обязательна.

Официальный сайт
Юридического института:

www.ui-miit.ru

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Духно Н. А.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА 4

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Корякин В. М.

ОГОВОРКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 22

Матвеев Р. Ф.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ
ПУБЛИЧНЫХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

(о некоторых современных тенденциях и дискуссиях) 30

Родкевич Е. Ф.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА БЮДЖЕТНОГО
И КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНОМУ АГЕНТСТВУ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА 49

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Попов К. И.

ГУМАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 55

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Тимонина И. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ,
РАБОТАЮЩИХ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

И МЕСТНОСТЯХ, ПРИРАВНЕННЫХ К НЕМУ 59

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Мальцев В. А.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ

ФОРМ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ... 65

Целовальникова И. Ю., Ананенко А. О. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	75
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Петров Ю. И. КОРРУПЦИЯ: ИСТОКИ И РАСЦВЕТ В ЭПОХУ ПЕТРА I	81
--	----

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

Пучков П. В. КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БУЛЛИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	98
--	----

Цуканова Е. В. ПСИХОПАТОЛОГИЯ СУИЦИДА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПАРАДОКСЫ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ С НАРЦИССИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	104
---	-----

Цуканова Е. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОПТИМАЛЬНЫХ, ОСОБЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ	117
--	-----

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Кузьмин В. Н. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США	127
--	-----

Требования к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»	132
---	-----

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013.9

© Духно Николай Алексеевич

— доктор юридических наук, профессор,
директор Юридического института
Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития образования в России в первой половине XIX столетия. Индустриализация Западной Европы не могла быть не замечена в России. Просвещенное меньшинство в острой борьбе с малообразованным большинством оказало свое воздействие на усиление государственного управления в становлении новой системы образования в России.

Ключевые слова: Министерство народного просвещения; учебные округа; университеты; министры народного просвещения; лицей; реальные гимназии.

© Duhno Nikolay

— doctor of legal sciences, professor,
director of the Legal Institute of Moscow state institute
of transport University of Emperor Nicholas II

THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Abstract. The article considers features of development of education in Russia in the first half of the nineteenth century. For industrialization in Western Europe could not be ignored in Russia. Enlightened men is most acute in the fight against poorly educated majority has had an impact on the strengthening of public administration in the formation of a new system of education in Russia.

Keywords: Ministry of national education; training universities; the Ministers of national education; Lyceum; gymnasium.

Для России XIX век стал эпохой просвещения. Предшествующий период времени сформировал в мыслях многих желание потреблять такие же блага, какие имеют европейцы, но оставаясь при этом русскими. Успехи в раз-

витии промышленности Западной Европы оказывали свое давление на сознание народа России и способствовали переходу образования на новые рубежи. Образованная часть мыслящих людей видели потребности России в развитии образования. Обладая большими запасами природных ресурсов, Россия оставалась отсталой страной с крайне низким культурным уровнем и слабым просвещением. Большая половина населения страны не умела ни читать, ни писать. Культура находилась в том состоянии, когда обман и ложь, воровство были правилом поведения, а физическая сила — мерой справедливости в решении споров.

Особенности национальной культуры формировались веками на пути соприкосновения с не обжитой природой и дикими нравами народов, не имевших никакого желания чему-то учиться новому, кроме как преданности обычаям предков. Русский человек, за редким исключением, не имел ясного представления о Римской цивилизации, на обломках которой строилась культура Западной Европы. Достижения европейцев русский человек воспринимал как желание ими пользоваться, ничего не предпринимая, а опираясь на свои устоявшиеся привычки, не меняя их сущности.

Когда под влиянием Французской революции в Россию потянулись разночинные французы, не увидевшие смысла коренных перемен в своей стране, но желавшие найти спокойную жизнь, тогда начался процесс формирования новых взглядов, которые прививались иноземными учителями. Расселившиеся по российской территории французы оказались популярными в массе тех, кому требовались учителя. Французы, в большинстве своем, не имея никакого педагогического опыта, передавали новому русскому поколению европейские манеры поведения. Под воздействием такого воспитания у многих складывался характер, способный воспринимать французскую моду, оставаясь с российскими привычками.

Но чтобы чему-то научиться, нужно с глубоким пониманием осмыслить необходимость изучения русской действительности, что дает возможность определить путь, каким следует идти, создавая условия для достойной жизни народа. Устаревшие способы жизни перестали удовлетворять новые потребности. К началу царствования Александра I появились группы образованных людей, которые, хоть и имели разные взгляды, понимали, что Россия должна развиваться. Под натиском бурных перемен, охвативших Западную Европу, еще с XVII столетия начался и шел кипучим потоком промышленный переворот, в России к началу XIX в. обострился кризис в управлении, который инициировал возраставшие потребности реформирования системы образования в России.

Система государственного управления Российской империи в начале XIX в., к моменту вступления императора Александра I на престол находилась в глубоком кризисе и уже не отвечала ни потребностям общества, ни потребностям государства. Резкий перелом в складывающихся отношениях был вызван разными взглядами на обустройство России. В дворянском сословии отсутствовало единство мнений по поводу крестьянского вопро-

са, по устройству государственного управления. Образованная часть дворянства настаивала на внедрении конституционного управления и освобождении крестьян. Дворяне с низким образованием, составляющие большую часть, не желали никаких перемен, но с жадностью хотели извлекать большие доходы от всего, что их окружало. Подавляющее большинство всех остальных слоев населения покорно воспринимало существующие порядки и не проявляло никакой инициативы для того, чтобы улучшить свою жизнь. Показатели просвещенности народа оказались самыми существенными критериями, определяющими характерные черты состояния России. Большинство равнодушно смотрело на окружающую обстановку, оставаясь с мыслью, что ничего сделать невозможно, не проявляя никакого желания что-либо делать.

Вступивший на престол Александр I, внук Екатерины II, образованный на основе новых знаний, видел и понимал обстановку в России и был убежден в необходимости реформирования государственных органов управления в целях создания новой системы учреждений, способных управлять развитием нового порядка и образованием. Царь понимал, что для подъема России нужны образованные люди и требовалась новая система управления в основных сферах деятельности, в том числе и в образовательной. Существовавшая система высших органов в форме Сената и Совета при Высочайшем Дворе не способна была продолжать достойное управление.

8 сентября 1802 г. Император Александр I подписал Манифест «Об учреждении министерств». Манифест определил цель нового устройства органов управления в России, выразив ее так: «...разделить государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собою, и для благоуспешнейшего течения поручить оные ведению избранных нами министров...»¹. Коренным свойством этого документа, определяющим его сущность, явилось провозглашение принципа разделения исполнительной власти, по однородным функциям, а также закрепление принципа коллективного управления.

Острая политическая борьба между разными группировками образованных людей повергла Александра I к созданию Негласного комитета, в состав которого вошли самые приближенные по своим убеждениям к царю лица. Это был узкий круг просвещенных единомышленников и советников царя, видевшие прогрессивное будущее России в реформировании государственного управления и в развитии образованности народа. В состав Негласного комитета входил Николай Николаевич Новосильцев, ближайший сподвижник Александра I, граф, русский государственный деятель, президент Императорской Академии наук, которому и поручил царь разработку новой системы государственного управления.

В Негласном комитете не все его члены соглашались с идеями Н. Н. Новосильцева по задачам и направлениям деятельности предполагаемых

¹ URL: <http://www.runivers.ru/newenc/184854/>

министерств. В их числе, важное место занимало министерство в сфере образовательной деятельности. Только после неоднократных острых обсуждений согласились на окончательный текст Манифеста, утвержденного 8 сентября 1802 г. Александром I. Документ утверждал коллективный метод управления.

В 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения. В 1803 г. подготовлено и издано новое Положение об устройстве учебных заведений. Идеи широкого распространения грамотности в России нашли свое отражение в принципах развития образования. Под влиянием Александра I и его единомышленников в России закрепили принципы: устройства бессловных учебных заведений; обеспечения бесплатности обучения на низших ступенях; создание условий преемственности учебных программ. Они коренным образом меняли взгляды на развитие образования в России и создавали условия для более широкого вовлечения людей разных сословий в процесс обучения грамотности, а преемственность программ обеспечивала возможность повышать образованность от низшего уровня к высшему. Для роста образованности людей, закреплённые принципы имели глубокий смысл в том, что они выражали возможность получить начальное образование, которое составляет основу для повышения просвещенности людей.

С энтузиазмом сторонники реформ готовили предложения по воплощению новых принципов в практическую плоскость развития образования. Указом императора Александра I от 24 января 1803 г. «Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний» вся территория России оказалась поделена на шесть учебных округов. Во главе каждого учебного округа стоял университет, которому подчинялись все другие учебные заведения округа. Указом царя были созданы первые шесть учебных округов: Московский, Санкт-Петербургский, Дерптский, Виленский, Казанский и Харьковский. Создание учебных округов входило составной частью в реформу образования, проводимую под пристальным вниманием и заботой Александра I.

Важным шагом по созданию новой системы управления образованием следует признать процесс последовательного движения по пути решения задач, поставленных доктриной развития образования в России. 23 января 1803 г. царь утвердил «Предварительные правила народного просвещения», в которых выражалась сущность государственной образовательной доктрины. Она стала обязательной для воплощения добрых идей в образовательную деятельность учебными округами. Реформы образования выражались в создании учебных округов на определенных территориях, включающих несколько губерний. Объединение губерний в один учебный округ осуществлялось на основе близких, по своей сущности, местных особенностей, учитывая специфику заселенности и востребованность образованных людей в данной местности. Учебные округа объединяли довольно обширные территории. В каждом округе головным становился импера-

торский университет. В трех учебных округах, в Московском, Виленском и Дерптском, университеты существовали на момент их создания. В других округах университеты открывались в течение 1804—1805 гг. Университеты осуществляли управление образованием на территории своих учебных округов. Контроль образовательной деятельности каждого учебного округа проводил попечитель, назначаемый из числа членов главного правления училищ Министерства народного просвещения. Органом оперативного управления учебным округом являлся училищный комитет, состоявший из шести профессоров под председательством ректора университета и контролируемый попечителем.

В 1835 г. управление высшей школой и народным образованием разделили. Из ведения университетов изъяли функцию управления учебными округами и передали в министерство народного просвещения. С этого момента полная ответственность за состояние образования в учебных округах возлагалась на попечителей, уже не совмещавших эту должность с управлением университетом. Задачей попечителей стал контроль за деятельностью учебных заведений. Попечители руководили попечительскими советами и окружными инспекторами, дирекциями народных училищ, губернскими и уездными училищными советами.

По мере развития экономики, культуры на определенных территориях России появлялись основания для создания новых учебных округов. В начале XX в. в Российской империи функционировало 12 учебных округов. В 1915 г. в России насчитывалось 15 учебных округов. Система образования в Иркутской, Енисейской губерний и Якутской области, в Туркестанском крае и других прилежащих территориях находилась в ведении органов, носивших название «Главное управление гражданскими учебными заведениями».

Каждый губернский город учебного округа должен был иметь свое губернское училище или гимназию. Губернские гимназии находились в непосредственном ведении училищного комитета. Директора гимназии были одновременно директорами уездных училищ, которых должно было быть, по крайней мере, по одному в каждом уездном и губернском городе. Смотрители уездных училищ отвечали за состояние дел в приходских учебных заведениях, которые кроме городов должны были существовать во «всяком церковном приходе или двух приходах вместе».

В обязанности попечителя входило открытие и преобразование университета. Решение всех поставленных университету задач осуществлялось ректором. Он избирался всеобщим голосованием профессорского состава университета, подчинялся попечителю и управлял не только вверенным ему университетом, но и всеми учебными заведениями в округе. Учебные округа и организованное в них управление системой образовательного процесса сыграли важную роль в повышении просвещенности народа на территориях, где создавались учебные заведения разного уровня, учитывая местные особенности региона и его потребности в образо-

ванных людях.

Для руководства учебной и научной деятельностью из профессоров создавался Совет, возглавляемый ректором. Совет становился высшей инстанцией в управлении университетом. Это было главным признаком коллегиального начала в руководстве высшими учебными заведениями. Ректор избирался ученой корпорацией и являлся ее частью. Он возглавлял Совет, но в большинстве случаев не имел права единолично принимать решение¹.

Университеты учебных округов получили право внутреннего самоуправления, сущность которого заключалась в том, что профессорско-преподавательским коллективам предоставлялись права контроля над научной, учебной и хозяйственной деятельностью. Идея университетского самоуправления была заимствована реформаторами из опыта германских университетов.

8 сентября 1802 г. один из просвещенных людей России граф П. В. Завадовский занял пост министра народного просвещения. Министерство стало органом управления не только образовательной деятельностью всех учебных заведений, но осуществляло работу по организации и контролю функций типографий, библиотек, музеев, обществ, вносящих вклад в развитие просвещенности, а также руководило цензурой. Опираясь на опыт екатерининского времени, когда созревала склонность к созданию разных обществ, в министерстве народного просвещения крепла мысль о том, что правительственные органы управления не могут в полной мере удовлетворить все общественные интересы, что вызвало потребность в поддержке создания обществ разной направленности. Под влиянием этих идей, формировались и работали общества экономического, учебно-воспитательного, литературного, исторического характера. Министерство руководило составлением уставов и правил для императорских университетов, средних и низших учебных заведений; ведало назначением и перемещением профессорско-преподавательского состава; занималось снабжением учебных заведений книгами и учебными пособиями. С 1803 г. в ведение министерства вошла Императорская Академия наук. Министр народного просвещения имел в своем непосредственном ведении: Главное училищное правление, со всеми принадлежавшими ему частями; Академию наук; университеты и все другие училища, «кроме предоставленных особенному попечению любезнейшей родительницы Нашей Императрицы Марии Федоровны, и находящимся по особенному повелению нашему в управлении других особ или мест, типографии частные и казенные, исключая из сих последних состоящие также под непосредственным чьим-либо ведомством Цензуру, издание ведомостей и всяких периодических сочинений, народные библиотеки, собрания крепостей, натуральные ка-

¹ URL: <http://cheloveknauka.com/moskovskiy-uchebnyy-okrug-v-1804-1835-gg-sozdanie-gosudarstven>.

бинеты, музеи и всякие учреждения, какие впредь для распространения наук заведены быть могут»¹.

В этой должности П. В. Завадовский сделал очень много. При нем в 1803 г. были образованы учебные округа. В первый год его работы в Петербурге открыли 20 приходских училищ для обучения детей, в том числе из низших сословий. В 1804 г. по ведомству народного просвещения было уже 491 учебное заведение, а в 1805 г. их стало уже 688. Открыли в разных городах много средних и низших училищ, гимназий.

Чтобы поднять значение общеобразовательных учебных заведений, П. В. Завадовский предоставил, как это провозглашалось в основных принципах, всем бесплатное образование, а позднее послал своих сыновей в гимназии. Высшее сословие роптало, упрекая его в том, что он позволяет графским детям сидеть на одних скамьях с детьми сапожников и кучеров. Но П. В. Завадовский стоял выше устаревших предрассудков и считал, что образование сокращает расстояние между людьми². Образованность в умах мыслящих людей представлялась как первейшее и необходимое средство для подъема России на высоту той цивилизованной культуры, которая к тому времени уже была в Западной Европе.

Учебная реформа 1803 г. предусматривала создание системы подготовки педагогических кадров, призванная обеспечить учителями гимназии и училища. При каждом университете учреждался педагогический институт, в обязанность которого входила подготовка учителей для гимназий и уездных училищ. Эти же институты вели подготовку и научных кадров. Гимназии стали педагогическими центрами по подготовке учителей для уездных и приходских училищ.

Порядок подготовки учителей при уездных училищах не выражал четких правил. Важной стороной реформы стало предоставление педагогам стимулирующих возможностей в их карьерном росте. Учитель приходского училища мог претендовать на должность учителя уездного училища, а учитель гимназии мог стать адъюнктом университета. Учителя в начале века не пользовались авторитетом в российском обществе. Отношение дворянства к учителю, к его педагогической деятельности складывалось по своей характеристике негативное. Отсутствие желания учиться, равнодушное отношение к новым знаниям, все еще оставалось привычками русского человека. С таким надменным поведением люди не стремились получать образование, не видя в нем того, что могло бы их удовлетворять. Низкий престиж учительской профессии углублял проблему нехватки педагогических кадров и препятствовал развитию образованности народа.

На всем пути первых десятков лет XIX столетия в России большая часть педагогов, как и в прежние века, во всех учительских группах происходила из духовного сословия. Картина несколько начала меняться после войны

¹ URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742146>.

² URL: http://www.kray32.ru/suragskiy031_12.html.

1812 г., когда обострилась проблема нехватки педагогических кадров, Министерство народного просвещения открыло доступ к учительской деятельности представителям низших сословий, из числа способных к педагогической деятельности.

Ярый приверженец роста образованности народа в России П. В. Завадовский предпринимал все возможные меры для открытия университетов в Казани, Харькове, Дерпте и Вильно. Много труда вложил для подготовки, утверждения и издания уставов университетов (1802—1804), уставов для Академии наук, духовных академий и училищ. Университетский устав 1804 г. предоставил университетам широкую автономию. В том же 1804 г. по инициативе П. В. Завадовского создается первое в России учебное заведение для подготовки учителей, ставшее Главным педагогическим институтом в Петербурге. На фоне большой нехватки учителей в России создание этого педагогического вуза стало прорывом в российском образовании. При непосредственном участии П. В. Завадовского в 1804 г. был принят либеральный для того времени «Устав о цензуре», передавший вопросы цензуры в ведение Главного правления училищ при Министерстве народного просвещения. Этот устав был изменен в ущерб свободе слова в 1812 г., уже после смерти П. В. Завадовского. Для привлечения дворян в университеты по инициативе П. В. Завадовского выпускникам университетов предоставлялись льготы при поступлении на военную службу и другие льготы¹.

Взгляды на деятельность неутомимого Завадовского П. В. на посту министра выражались различные: одни, далекие от реформ образования, считали Министерство народного просвещения самым неудачным из подобного рода учреждений, другие, сторонники новых идей, превозносили деятельность Петра Васильевича Завадовского, как мудрого наставника в выборе пути развития просвещенности российского народа. По мнению академика М. И. Сухомлинова, «время управления Министерством просвещения П. В. Завадовским останется навсегда блестящей эпохой в истории народного просвещения России»².

На посту министра народного просвещения П. В. Завадовский осуществил немало полезных преобразований, поставивших Россию на новый путь в развитии образованности народа. Однако общество, оставаясь с низкой культурой, еще не могло в полной мере оценить достоинства учебных реформ П. В. Завадовского, и желало видеть на его месте другого. В 1809 г. стареющий граф начал поговаривать об отставке и 1 января 1810 г. оставил пост министра.

В 1810 г. министром народного просвещения назначен граф Алексей Кириллович Разумовский, отец которого имел дружественные, а затем и родственные связи с П. В. Завадовским. В первые два года правления Ми-

¹ URL: http://www.kray32.ru/suragskiy031_12.html.

² URL: http://www.kray32.ru/suragskiy031_12.html.

нистерством А. К. Разумовский открыл 72 приходские школы, 24 уездных училища, повивальный институт в целях подготовки новых специалистов, необходимых для медицинской помощи при родах. В учебных заведениях было улучшено преподавание, запрещены телесные наказания. При участии графа было учреждено несколько научных обществ, в частности — Московское и Казанское общества любителей российской словесности. При Московском университете была создана первая кафедра славянской словесности. При личном участии А. К. Разумовского подготовлен устав Императорского Царскосельского лицея, и 19 октября 1811 г. состоялось его открытие. Лицей был основан по указу императора Александра I, подписанному 24 августа 1810 г. Он предназначался для обучения дворянских детей.

По первоначальному плану в Лицее должны были воспитываться также и младшие братья Александра I, Николай и Михаил. Обстановка неопределенности перед войной 1812 г. не дала возможности реализовать в полной мере подготовленные М. М. Сперанским планы лицейского образования.

Граф Михаил Михайлович Сперанский, русский общественный и государственный деятель времен Александра I и Николая I, реформатор, законодворец, основатель российской юридической науки и теоретического правоведения, действительный член Императорской Российской академии (1831), почетный член Императорской Российской академии (1821—1831) и Императорской Академии наук (1819), воспитатель наследника-цесаревича Александра Николаевича¹. В 1802 г. М. М. Сперанский подготовил несколько собственных политических записок: «О коренных законах государства», «Размышления о государственном устройстве империи», «О постепенности усовершенствования общественного», «О силе общественного мнения», «Еще нечто о свободе и рабстве». В этих документах он впервые изложил свои взгляды на состояние государственного аппарата России и обосновал необходимость реформ в сложившейся империи, стерегущей старые заветы предков. Сперанский М. М. вложил много труда, затратил большие силы для развития образования в России.

Образовательная программа лицея, разработанная М. М. Сперанским, была ориентирована на подготовку государственных просвещенных чиновников высших рангов. В лицей принимали детей 10—14 лет; прием осуществлялся каждые три года. Лицей был открыт 19 октября 1811 г. Этот день впоследствии отмечался выпускниками как «День лицея», выпускники собирались в этот день на «лицейский обед», и эта традиция переходила от одного поколения к другому, распространяясь на выпускников других учебных заведений. Первое десятилетие лицей находился в ведении Министерства народного просвещения, в 1822 г. подчинен военному ведомству. Продолжительность обучения в лицее первоначально составляла шесть лет, разделенного на два курса по три года каждый. С 1836 г.

¹ URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/95076#cite_note-bbc-1.

период обучения в лицее составлял четыре класса, по полтора года каждый. В лицее изучали несколько групп дисциплин, объединенных в блоки. В учебный процесс включали: нравственный блок, куда входили Закон Божий, этика, логика, правоведение, политическая экономия; словесный блок включал российскую, латинскую, французскую, немецкую словесность, языки, риторику; исторический блок — российская и всеобщая история, физическая география; математический блок — математика, начала физики и космографии, математическая география, статистика; изящные искусства и гимнастические упражнения — чистописание, рисование, танцы, фехтование, верховая езда, плавание.

Учебный план лицея неоднократно изменялся, но его гуманитарно-юридическая направленность сохранялась. Воспитанникам лицея прививался вкус правового знания. По уровню лицейское образование приравнивалось к университетскому. Выпускники лицея получали гражданские чины с 14-го по 9-й классы. Желающие поступить на военную службу проходили дополнительное военное обучение, в этом случае выпускники получали права лиц, окончивших Пажеский корпус.

Особенной чертой Царскосельского лицея был полный запрет телесных наказаний воспитанников, закрепленный в лицейском уставе. В других учебных заведениях телесные наказания в разных формах еще сохранялись.

Активная работа А. К. Разумовского на посту министра была недолгой. В придворной среде граф был одним из основных противников идей и программ М. М. Сперанского. Консервативная часть дворянства, в том числе Разумовский и Карамзин, выступали против реформ, разрабатываемых Сперанским, спасение видели в традициях и обычаях России, ее народа, которому, по их мнению, вовсе не нужно брать пример с Западной Европы. Желание сохранить старые традиции, не выпустить из своих рук крестьян, не дать им возможности освободиться от бдительного попечителя-помещика, оставалось серьезным препятствием на пути распространения образованности народа. Вопрос освобождения крестьян от власти господской лежал в плоскости складывающейся культуры и просвещенности народа России. После 1812 г. граф Разумовский под влиянием старых взглядов и преданности старым обычаям значительно охладел к службе и последние два года мало занимался делами.

В 1816 г. министром народного просвещения был назначен русский государственный деятель князь Александр Николаевич Голицын. При Екатерине II был зачислен в пажи и оказался тесно связанным с внуком императрицы Александром, будущим царем. Годом позже это ведомство было объединено с Министерством духовных дел. Новое учреждение опять-таки возглавил Александр Николаевич, правда, при этом император освободил его от должности обер-прокурора.

При знакомстве с биографией А. Н. Голицына может возникнуть ощущение, что на самом деле под этим именем существовали два разных че-

ловека. Молодой А. Н. Голицын был типичным вольнодумцем рубежа конца XVIII — начала XIX вв. Жизнерадостный, веселый, несколько легкомысленный, он не особенно интересовался общественной деятельностью, предпочитая жить в свое удовольствие. Вопросы религии также мало его увлекали. Однако с годами в А. Н. Голицыне произошла серьезная перемена, он стал все больше погружаться в мистико-религиозные учения, а благочестие, соблюдение предписаний религии стало для него главным критерием истинного просвещения. Он стал все глубже погружаться в церковные идеи и соблюдать предписания религии, уверяя, что в них лежит духовность просвещения. После того, как в 1817 г. ведомства духовных дел и народного просвещения были объединены в одно министерство — Министерство духовных дел и народного просвещения, А. Н. Голицын стал возглавлять его до 15 мая 1824 г, но был освобожден от должности обер-прокурора. С 1810 г. А. Н. Голицын состоял членом Государственного совета, а в течение 1839—1841 гг. занимал пост председателя общих собраний. Он был одним из немногих, кому была доверена тайна отречения Константина Павловича. Возглавлял человеколюбивое общество, принимал участие в организации и других филантропических начинаниях. Школьное дело было поставлено в тесную зависимость от религиозных верований и переживаний главы министерства, и благочестие стало признано основанием истинного просвещения. Те же тенденции сказались и в отношении А. Н. Голицына к литературе, в крайней придирчивости цензуры. Чрезмерная религиозная склонность образования не способствовала развитию просвещенности народа. Вера в религиозные идеи прерывала путь к новому знанию, ограничивала развитие мировоззрения людей.

Помимо реформы духовных школ, при князе А. Н. Голицыне состоялось учреждение Русского библейского общества, которое под президентством князя перевело на русский язык и распространило более 400 тыс. экземпляров церковных книг. Сотрудники этого общества Попов, Магницкий, Рунич, Кавелин были поставлены А. Н. Голицыным в чины руководителей высшим образованием. Своим мировоззрением они насаждали идеологические мысли, устремленные к углублению и усилению влияния церкви. Множество профессоров были уволены за недостаточную набожность. Магницкий требовал вовсе закрыть подопечный ему Казанский университет. Но образованность князя и понимание своей ответственности за развитие образования в России склонили его к открытию новых университетов. При А. Н. Голицыне были учреждены Санкт-Петербургский университет и Ришельевский лицей.

Противники неопределенной политики князя нейтрализовали влияние А. Н. Голицына на императора. А. А. Аракчеев, с участием митрополита Серафима и архимандрита Фотия, скрыто от князя убедили Александра I, что управление Голицына пагубно для церкви и государства. Его недруги торжествовали 15 мая 1824 г., когда князь Голицын должен был выйти в отставку по обоим ведомствам, сохранив за собой только звание высшего

начальника над почтовым департаментом. Последнюю должность занимал и при Николае I, ценившем в А. Н. Голицыне глубокую преданность императору. Накалявшаяся недовольством отсталости России обстановка подвергла самодержца к поиску нового министра просвещения, способного к строгостям и запретам свободомыслия.

С 1824 по 1828 гг. министром народного просвещения был Александр Семенович Шишков, русский писатель, военный и государственный деятель, адмирал, один из ведущих российских идеологов времен Отечественной войны 1812 г., известный консерватор, инициатор издания охранительного цензурного устава 1826 г., Президент литературной Академии Российской, филолог и литературовед.

А. С. Шишков энергично выступал против деятельности князя А. Н. Голицына и созданного им Российского библейского общества. Голицын назывался одним из виновников упадка нравственности. По мнению А. С. Шихова, идеология князя стала причиной «разгула свободомыслия» и антиправославного мистицизма в России: «кажется, как будто все училища превратились в школы разврата, и кто оттуда ни выйдет, тотчас покажет, что он совращен с истинного пути и голова у него набита пустотой, а сердце самолюбием, первым врагом благоразумия». Он стал одним из главных идеологов охранительного движения, которое устремилось на борьбу с Голицыным и в котором принимали оживленное участие А. А. Аракчеев, митрополит Санкт-Петербургский Серафим, архимандрит Фотий, М. Л. Магницкий и другие противники взглядов князя.

1820-е гг. выражались многими событиями, характеризующими разнообразность просвещенности народа. Люди творческого склада мышления основали общество содействия художникам академического характера. Художник А. Г. Венецианов начинает писать сцены из крестьянской жизни «Гумно». Под руководством М. Л. Магницкого и А. С. Шихова создан особый комитет по разработке новых правил цензуры, которой предписывалось охранять и защищать взгляды, противоположные идеям А. Н. Голицына и его сторонников. Те, мировоззрение которых проникалось идеями новых открытий, объединялись в группы, готовили экспедиции для новых путешествий. В то время экспедиция М. П. Лазарева и Ф. Ф. Беллинсгаузена открыла Антарктиду. Под влиянием образованных людей в ту пору в России произошли очередные изменения таможенных правил, что способствовало бурному росту ткацкого и красильного производств. Росли мануфактуры в Иванове, в Орехово-Зуеве, мануфактуры Цинделя, основанные в Москве.

В 1822 г. М. М. Сперанский проводит перестройку управления Сибирью. 27 января 1822 г. утверждается Устав об управлении народов Сибири, разделенных на оседлые, кочевые и бродячие. Установлены особые формы управления для народов бродячих.

Сторонники быстрых перемен и конституционного порядка в России на Московском съезде Коренной управы «Союза благоденствия» провели са-

мороспуск этого Союза и создали более радикальные общества, в том числе «Южное общество» и «Северное общество». В них зрели декабристы 1825 г.

Картина, отражавшая пестроту манер, взглядов, просвещенность и культуру разных слоев народа, ярко представлена в 1824 г. в законченном А. С. Грибоедовым драматическом произведении «Горе от ума».

В 1824 г. А. С. Шишков представил доклад об искоренении тайной крамолы путем ужесточения цензуры, в целом одобренный Александром. В первом же заседании Главного правления училищ Шишков сказал, что министерство должно прежде всего оберегать юношество от заразы «лжемудрыми умствованиями, ветротленными мечтаниями, пухлой гордостью и пагубным самолюбием, вовлекающим человека в опасное заблуждение думать, что он в юности старик, и через то делающим его в старости юношею». Новый министр просвещения утверждал, что «науки, изошряющие ум, не составят без веры и без нравственности благоденствия народного». По мнению А. С. Шишкова, «науки полезны только тогда, когда, как соль, употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию людей и по надобности, какую всякое звание в них имеет. Излишество их, равно как и недостаток, противны истинному просвещению. Обучать грамоте весь народ или несоразмерное числу оного количество людей принесло бы более вреда, чем пользы. Наставлять земледельческого сына в риторике было бы приуготовлять его быть худым и бесполезным или еще вредным гражданином»¹.

Осенью 1824 г. А. С. Шишков представил императору несколько записок, обосновывавших необходимость закрытия библейских обществ². Министр просвещения возражал против переводов «Священного Писания» с церковнославянского на современный литературный язык, субъективно видя в этом кощунственный перевод сакральных текстов с «языка церкви» на «язык театра», не понимая значимости перевода. Несмотря на то что в переводе текста была потребность для развития современного языка, А. С. Шишков не убедительно доказывал необходимость изъятия из обращения и уничтожения книг, изданных Библейским обществом. Стараниями Шишкова и его единомышленников к концу 1824 г. практически прекратили свою работу отдельные общества, остановили перевод Библии, а в 1825 г. прервали издание Библии на русском языке.

А. С. Шишков был человеком милосердным, но он всегда выступал за отдельное обучение крестьян, купцов и дворян. Эта идеология привела к созданию разных школ. При императоре Николае I образование приняло замкнутый сословный характер, были созданы приходские школы для крестьян; уездные училища для детей купцов, ремесленников и других городских обывателей; гимназии для детей дворян и чиновников.

¹ Шишков, Александр Семенович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. Т. 82 и 4 доп. СПб., 1890—1907.

² Там же.

В 1827 г. был издан указ и специальный циркуляр, запрещавший принимать крепостных в гимназии и университеты. Основу народного просвещения составлял принцип сословности и бюрократической централизации.

В 1828 г. приняли новый школьный устав, по которому начальное и среднее образование делилось на три категории:

— для детей низших сословий создавались одноклассные приходские училища, в них изучались: четыре правила арифметики; чтение, письмо и «закон Божий»;

— для средних сословий, мещан и купцов образовывали трехклассные училища, где изучались: геометрия, география, история;

— для детей дворян и чиновников создавали семиклассные гимназии, и в них готовили более основательно к поступлению в университет.

Подавленный впечатлением от восстания декабристов 1825 г., А. С. Шишков добился принятия 10 июня 1826 г. нового более реакционного Устава о цензуре, который за свою охранительность был прозван в либеральной среде «чугунным». Устав запрещал все исторические сочинения, если в них оказывалось неблагоприятное расположение к монархическому правлению, запрещались, без всяких оговорок, любые попытки прямого или косвенного оправдания каких-либо государственных возмущений, специально оговаривалось запрещение сочинений Руссо, Дидро, Монтескье, Гельвеция и других французских «просветителей». Авторам вменялось в обязанность выводить «спасительные поучения» из рассказов о революции и обнаруживать благоприятное расположение к монархическому правлению.

Охранительность шишковского устава, направленная прежде всего против распространения революционных и мистических идей, вызвала столь сильное недовольство в либеральных и масонских кругах, что уже в следующем году император согласился на создание комиссии по выработке очередного более мягкого цензурного устава, и Шишкова в комиссию не включили. Новый Устав о цензуре был утвержден 22 апреля 1828 г., а 23 апреля 1828 г. последовала отставка Шишкова с поста министра просвещения.

Одним из главных плодов министерства просвещения, управляемого А. С. Шишковым, считался Устав гимназий и училищ уездных и приходских, окончательно утвержденный 8 декабря 1828 г. В отличие от либерального Устава 1804 г., в основе нового устава господствовала идея сословного образования. Новый устав был утвержден уже без А. С. Шишкова. 23 апреля 1828 г. он был освобожден от должности министра просвещения «по преклонности лет и по расстроенному здоровью», ему в ту пору было уже 74 года. Он сохранил звание члена Государственного Совета и президента Российской Академии.

Несмотря на свои консервативные взгляды, А. С. Шишков уделял большое внимание развитию как российской, так и общеславянской филоло-

гии. Он одним из первых осуществил попытку организовать кафедры славяноведения при российских университетах, по его настоянию создавалась Славянская библиотека в Петербурге, в которой предписывалось собирать памятники литературы на всех славянских языках и все книги по славяноведению. При А. С. Шишкове академия многое сделала для просвещения провинции.

Образованность народа России могла бы достичь больших успехов, если бы не предпринимались запретительные меры, ущемляющие свободу мысли и свободу выбора знания. Регуляторы образовательного процесса к тому времени не были еще совершенными. До наших дней остаются не осмысленными, не понятыми запреты, устанавливаемые в сфере образовательной деятельности. Образование человеку необходимо, прежде всего, для насыщения разума знаниями, как средства его мыслительной деятельности. Думаящему человеку трудно представить причину, по какой может быть установлен запрет на получение нужного знания. Образованность должна быть такой, какая позволяет человеку правильно оценивать действительность, в которой он живет. Только истинные знания о российской действительности дают разуму возможность решать, что же следует делать, чтобы лучше жить. Спрессовать образование старыми программами или новыми, но неудачно составленными, оказалось самым закостенелым способом управления чиновников в сфере просвещения. Разного рода преграды на всем длинном пути становления образования оказывали свое влияние на развитие мыслительной деятельности.

В своем отечественном образовании мы всегда мало уделяли внимания на привитие умений мыслить, но больше заставляли обучаемых изучать то, что кому-то казалось незыблемым. Потом, под влиянием времени и изменениями обстоятельств, выяснялось, что те знания не имели никакой ценности. Россия могла бы продвинуться к высоким показателям по всем направлениям науки, экономики, культуры и быть первой в мире по самым совершенным технологиям. Но мы, под воздействием запретов, в силу своих национальных обычаев, не воспользовались данными нам природой ресурсами, в том числе и своим умом, мы не пошли по пути устройства своего Отечества на основе новых знаний. Мы не научились ценить интересы разных слоев народа, который по природе имел право на свое мнение, мы всегда пытались навязывать одну идеологию и не давали возможности развиваться творчески, используя весь потенциал своего народа. Просвещенность народа шла медленным способом и ограниченным и путями. Далеко не на всех направлениях мы добивались успеха.

В 1830-е гг. Россия переживала острую борьбу между различными представителями сословий, имевшими разнородное просвещение, разные взгляды, различные убеждения. В этой обстановке принималось осторожное решение по вопросу управления образованием. На пост министра просвещения подошел человек, прошедший путь от барона до светлейшего князя. Это был Карл Андреевич Ливен. С 1828 г. по 20 марта 1833 г. он ос-

тавался министром народного просвещения. В качестве министра не внес ничего нового в систему управления народным образованием. Его предшествующая жизнь и служебный опыт мало имели общее с новыми обязанностями. Но его трудолюбие, забота о развитии образования проявились, когда он был попечителем Дерптского учебного округа. При нем утвержден новый устав университета, обогатились ценные естественно-исторические коллекции, открыли медицинский институт, педагогическо-филологическую и богословскую семинарии. При содействии К. А. Ливена были приглашены на различные кафедры университета крупные ученые, организованы ряд важных научных экспедиций, значительно увеличился контингент студентов университета. Современники видели в К. А. Ливене доброго человека. Он был обходительным, с мягким характером, доброжелательный в общении и педагогического склада ума. Под давлением старых обычаев в нем иногда появлялась склонность к суеверию, иногда был вспыльчивым, но всегда умел распознавать людей, находить в них своих помощников, он обладал твердостью в достижении намеченных целей, высоко ценил науку и просвещение. Но он не умел претворить свои желания в развитие образованности народа, не хватало способностей для поиска и воплощения нужных способов по совершенствованию системы образования России.

С 20 марта 1833 г. по 1849 г. министром народного просвещения был Сергей Семенович Уваров. До назначения на этот пост он исполнял обязанности заместителя министра просвещения с 21 апреля 1832 г. На второй день после назначения на должность министра, 21 марта 1833 г., С. С. Уваров писал в своем циркуляре, разосланном попечителям учебных округов, что общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование согласно с Высочайшим намерением Августейшего Монарха совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и народности¹.

В 1835 г. издается новый Университетский устав. Он ограничивал автономию университетов, запрещал университетский суд и фактически привел к установлению полицейского надзора за студентами.

Вместе с тем при С. С. Уварове стало возможным начать развитие реального образования в России и восстановить забытую практику командирования ученых за границу на стажировку. Время и промышленный подъем Западной Европы создавали условия, при которых С. С. Уваров, с его просвещенностью и ответственностью за становление образованности в России, с озабоченностью принялся развивать реальные училища, их задачей становилась подготовка специалистов с техническим образованием. С конца 1830-х гг. прообразом реальных училищ были реальные классы, где преподавались технические науки. С годами, на основе реальных классов формировались сначала реальные гимназии, а потом их заменили ре-

¹ Уваров Сергей Семенович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907.

альные училища, но эту было уже во второй половине XIX столетия.

Реальные школы готовили специалистов со средним, или неполным средним образованием с техническим и математическим профилем. По требованию министерства народного просвещения с 1839 г. при средних учебных заведениях открывались реальные классы, где преподавались технические дисциплины. Обучение проходили не только ученики, но и рабочие промышленных артелей. В то время в России шел процесс развития хлопчатобумажного, кожевенного и других видов промышленного производства, где подневольный труд вытеснялся вольнонаемными рабочими, нуждавшимся в техническом образовании. Уваров понимал, что востребованность образования, его характер подчинены обстоятельствам, при которых Россия медленно, но шла по пути развития промышленности.

С. С. Уваров вывел на новый уровень русское просвещение. Московский университет стремился к самым высоким показателям, дававшим основание для оценки его деятельности, как одного из ведущих учреждений подобного типа в Европе. Завершившие обучение в гимназии выпускники получали право на поступление в университет для повышения своего образования на более высокой ступени.

Министр просвещения уделял большое внимание развитию и укреплению университетского образования, видя в нем средство повышения культурного уровня России и подготовку специалистов высокой квалификации. Обстановка в крепостной России все больше напоминала о необходимости перемен в выборе иного пути, ведущего к новым методам развития экономики, к переходу на буржуазный путь становления. В этот период времени значительно расширилась сеть промышленно-технических учебных заведений. Учреждается новый Технологический институт для подготовки высококвалифицированных специалистов, в 1830 г. открывается Архитектурное училище для подготовки архитекторов, востребованных в градостроительном деле, а в 1832 г. помимо плодотворно работающего Института инженеров путей сообщения образуется новое Училище гражданских инженеров. В 1835 г. в Москве основан Межевой институт для подготовки специалистов по землеустройству, в этом же году были открыты: Лесной институт; Практический политехнический институт; Горный институт; Практическая коммерческая академия; Земледельческая школа; частная Горнозаводская школа; Техническое училище. В разных провинциальных городах учреждаются ветеринарные училища.

Под влиянием революционных событий во Франции все больше было сторонников буржуазного уклада жизни. Свобода мысли о новой жизни проникала в университеты, но вольнодумцы преследовались. В защиту истинных интересов университетов С. С. Уваров внушил необходимость опубликовать статью, в которой поддерживалась свобода мысли. Николаю I статья крайне не понравилась, император счел необходимым указать на то, что все должны повиноваться существующему порядку, а рассуждения придерживать в уме, не предавая их публичности. Образованный С. С. Ува-

ров не мог смириться с обстоятельствами, при которых наступал процесс сворачивания просвещения, и в 1849 г. ушел в отставку с поста министра народного просвещения.

Его преемник князь П. А. Ширинский-Шихматов принялся «закручивать гайки», без возражений исполняя пожелания императора, ограждая студентов и преподавателей от влияния революционных идей и настроений Запада. Новый министр не оказал своей деятельностью какой-либо пользы для развития образованности в России. Он оставался послушным исполнителем, не проявляя никакого интереса к образованности и не побуждая себя к озабоченности об учебных заведениях. Его личные качества добродушия и мягкой воли были использованы для прикрытия жестких мер, направленных императорской властью против революционной идеологии, охватившей Западную Европу и начавшей проникновение в Россию. Таким исходом в образовательном процессе России завершилась первая половина XIX столетия.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

© **Корякин Виктор Михайлович**

— доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Гражданское право
и гражданский процесс» Московского государственного
университета путей сообщения Императора
Николая II (Korjakinmiit@rambltr.ru)

ОГОВОРКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье раскрывается понятие «оговорка» в гражданском праве, оценивается возможность ее применения для защиты прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений в целях противодействия коррупции, а также в условиях применения экономических санкций в межгосударственных отношениях.

Ключевые слова: оговорка в праве; санкционная оговорка; анти-коррупционная оговорка; санкции в межгосударственных отношениях; защита гражданских прав.

© **Koryakin Victor**

— doctor of legal Sciences, associate professor,
head of department of civil law and civil process
of the Moscow state University of railway engineering
(Korjakinmiit@rambltr.ru)

CLAUSE IN CIVIL LAW: THEORETICAL ASPECT

Abstract. The article reveals the notion «clause» in the civil law, the possibility of its application for protection of rights and legitimate interests of participants of civil law relations in order to counter corruption, as well as in the conditions of economic sanctions in interstate relations.

Keywords: clause in a law; the sanctions clause; anti-corruption clause; sanctions in international relations; protection of civil rights

Термин «оговорка», довольно часто употребляемый в юридической теории и практике, согласно словарям русского языка имеет два значения: 1) небольшое замечание, дополнение к сказанному (*напр.*: «согласен, но с

некоторыми оговорками»); 2) ошибка в словах, нечаянно сказанное слово¹.

В праве используется, главным образом, первое из названных значений. Следует при этом отметить, что институт правовой оговорки имеет различное значение в международном и внутригосударственном праве. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров (подп. «d» п. 1 ст. 2) понятие «оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству. Однако такая трактовка относится исключительно к международному праву и не охватывает содержание оговорок, предусматриваемых национальным правом. Данный вывод следует из п. 2 той же ст. 1 Венской конвенции, которая гласит: «Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящей Конвенции, не затрагивают употребления этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства».

С точки зрения внутригосударственного права понятие «оговорка» в самом общем виде представляет собой условие в гражданско-правовых сделках, в соответствии с которым регулируются взаимоотношения сторон при возможном наступлении какого-либо обстоятельства или изменения в будущем обстоятельств, имевших место во время заключения сделки². Весьма емко и содержательно правовой смысл оговорок в праве дает в своем диссертационном исследовании И. Д. Шутак. Данный ученый указывает, что вариантность юридически значимого поведения, которая закрепляется в оговорках, выступает правовой основой допустимой активности управомоченного субъекта. При этом общеобязательность правовых норм предполагает использование наряду с императивными методами, посредством которых государство задает ту или иную социально-правовую программу, определяет варианты должного и недопустимого поведения, методов диспозитивных, применение которых позволяет субъектам права самостоятельно регулировать отношения друг с другом в рамках установленных действующим законодательством³.

Оговорки, включаемые в гражданско-правовой договор по взаимному согласию и автономной воле договаривающихся сторон, являются, таким образом, отражением принципа свободы договора и содержат добровольно принимаемые контрагентами обязательства о порядке их возможных действий при наступлении в будущем каких-либо неблагоприятных для судьбы сделки обстоятельств.

Многолетняя юридическая практика выработала довольно обширный

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1986. С. 379.

² Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 286.

³ Шутак И. Д. Оговорки в праве (Теоретический и историко-правовой анализ) : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1999. С. 4.

(не менее десятка разновидностей) перечень оговорок в праве. В связи с этим в целях уяснения сущности рассматриваемого правового явления проведем классификацию правовых оговорок по различным основаниям. Под классификацией в юридической науке понимается распределение предметов по группам (классам) на основании какого-либо общего признака, свойства, характеризующегося различными формами проявления. При этом каждый обособленный класс образует явления, представляющие собой какую-либо форму признака, взятого основанием классификации¹.

С точки зрения принадлежности к той или иной правовой системе различают оговорки в международном праве и оговорки в национальном (внутригосударственном) праве. Как показано выше, содержание и смысл понятия «оговорка» с рассматриваемой точки зрения различаются весьма существенно.

С точки зрения их целевого, функционального предназначения всю совокупность оговорок, содержащихся в отечественном внутригосударственном праве, можно разделить на три большие группы:

1) оговорки, определяющие порядок разрешения споров и разногласий между сторонами в случае их возникновения при исполнении обязательств по договору (к ним относятся арбитражная, третейская, медиативная оговорки);

2) оговорки, устанавливающие разграничение полномочий между сторонами и (или) возлагающие на них дополнительные обязательства (к таковым можно отнести налоговую, патентную, антикоррупционную оговорки);

3) защитные оговорки, включаемые в условия договора в целях защиты контрагентов от возможных рисков при его исполнении. В связи с тем, что такого рода оговорки включаются в договоры на случай возможного наступления каких-либо неблагоприятных событий, в литературе их нередко именуют страховыми оговорками, т.е. они выступают своего рода страховой защитой от негативных последствий каких-либо обстоятельств, а сами эти обстоятельства являются своего рода страховыми случаями. К данной группе оговорок относятся валютная, инфляционная, форс-мажорная оговорки.

Обобщая сказанное, в общем виде систему правовых оговорок, используемых в юридической практике, можно представить в следующем виде (см. табл.).

¹ Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2012. С. 285.

Система оговорок, применяемых в гражданско-правовых договорах¹

№ пп	Наименование оговорок	Содержание оговорки
а) оговорки, определяющие порядок разрешения споров и разногласий между сторонами		
1	Арбитражная оговорка	— это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения
2	Третейская оговорка	— это соглашение сторон о передаче спора на рассмотрение конкретного третейского суда. Наличие такого соглашения является обязательным условием для рассмотрения спора в третейском суде. Стороны спора могут заключить отдельное третейское соглашение или же заранее включить третейскую оговорку в гражданско-правовой договор
3	Медиативная оговорка	— это соглашение, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров, о применении процедуры медиации, т.е. урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения
б) оговорки, устанавливающие разграничение полномочий между сторонами и (или) возлагающие на них дополнительные обязательства		
1	Налоговая оговорка	— это условие в торговом контракте, договоре об оказании услуг, кредитном соглашении, устанавливающее, что каждая из сторон обязана уплатить за свой счет все налоги и сборы, полагающиеся на территории своей страны в связи с выполнением данного договора, соглашения и т.д.

¹ При подготовке таблицы использованы: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»; Федеральные законы от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»; от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Указ. соч. С. 186, 286, 253, 314; электронные ресурсы: URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_art2.cgi?aikl; URL: <http://www.complianceblog.ru/?tag=%D>

2	Патентная оговорка	— это условие экспортного контракта, в соответствии с которым продавец обязуется поставить патентно чистый товар (на момент заключения договора), а покупатель должен не позднее соответствующего срока, в случае поступления информации, сообщить продавцу о правах и притязаниях третьих лиц
3	Антикоррупционная оговорка	— это соглашение сторон договора о том, что они ознакомлены и понимают содержание антикоррупционного законодательства и обязуются соблюдать их положения. Оговорка предусматривает возможность проведения аудита документации, имеющей отношение к договору, и согласие контрагента предоставить все необходимые документы в случае возникновения подозрений в коррупционном правонарушении. Оговорка также содержит возможность одностороннего расторжения договора в связи с нарушением антикоррупционных норм
в) защитные (страховые) оговорки		
1	Валютная оговорка	— это условие, которое включается в международные кредитные, платежные, внешнеторговые и другие контракты для страхования кредитора и экспортера от риска падения курса валюты платежа с момента заключения контракта до момента его оплаты. Обычно применяют два вида валютной оговорки: использование в качестве валюты сделки устойчивой валюты; включение условия об изменении цены товара в такой же пропорции, в которой изменится курс валюты платежа по сравнению с курсом валюты сделки
2	Инфляционная оговорка	— это положение договора, в котором оговариваются условия изменения оплаты в зависимости от роста или снижения инфляции
3	Форс-мажорная оговорка	— это положения договора, определяющие порядок действий сторон и освобождение их от ответственности за ненадлежащее исполнение договорных обязательств вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств
4	Санкционная оговорка	— это положения договора, определяющие порядок действий сторон в случае неблагоприятного воздействия на условия исполнения договора международных экономических санкций и ответных мер Российской Федерации, предусматривающее возможность

		расторжения договора и освобождения сторон от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору
--	--	--

В числе перечисленных разновидностей оговорок в праве относительно новыми и недостаточно изученными являются антикоррупционная и санкционная оговорки.

Антикоррупционные оговорки (anti-corruption clauses), вводимые в текст гражданско-правовых договоров, приобрели в нашей стране значение и популярность со времени принятия и вступления в силу так называемого «пакета» антикоррупционных законов. Конечной целью компании, прибегающей к использованию подобного рода оговорок, является защита от «коррупционного поведения» партнеров по бизнесу и избежание возможных рисков наложения административных взысканий и исков о возмещении убытков, а также в некоторых случаях и в наибольшей степени потери имиджа предприятия.

Дело в том, что, как показывает практика предпринимательской деятельности, не столь редки ситуации, когда в погоне за максимальной выгодой сотрудники компании прибегают к заключению договоров не всегда легальным путем, используя все возможные способы воздействия на тех, кто принимает решения, в том числе путем их подкупа. На этапе согласования договоров юристам необходимо обращать внимание на возможные коррупционные условия (например, обязанность заключить дополнительные соглашения, необходимость оплаты на разные счета, обязанность привлечь указанного субподрядчика, осуществление оплаты на офшорные счета и т.д.).

Что касается понятия «*санкционная оговорка*», то следует отметить, что практика ее применения явно опережает ее теоретическое обоснование. Данный инструмент все чаще применяется в договорных отношениях между российскими и иностранными контрагентами. При этом в одних случаях включение санкционной оговорки в договор иницируется иностранными партнерами, в первую очередь, из стран, которые ввели санкции против России. Некоторые банки с иностранным участием также стали включать санкционную оговорку в стандартные образцы договоров кредитования, поручительства и др.¹ В других случаях санкционные оговорки включаются в договоры по инициативе российской стороны. Включение таких пунктов в договор не противоречит российскому законодательству, поскольку оно не запрещает коммерческим организациям самостоятельно определять случаи изменения и расторжения договоров. Поэтому с введением санкций в договорах все чаще стали появляться условия о том, что изменения в законодательном регулировании, в том числе введение санкций, является основанием для пересмотра условий или для

¹ Жаворонков А. Жизнь под санкциями // Корпоративный юрист. 2014. № 12.

расторжения договора¹.

В качестве примера можно привести договор о строительстве Амурского ГПЗ, заключенный ООО «Газпром переработка Благовещенск» с генподрядчиком — ОАО «НИПИгазпереработка». В документе зафиксировано, что генподрядчик не находится под санкциями и нанимаемые им субподрядчики не могут находиться под ними. Генподрядчик обязуется включать во все договоры с субподрядчиками санкционную оговорку, предусматривающую возможность расторжения указанных договоров в случае распространения санкций на субподрядчика. При этом указано, что «любая сторона освобождается от ответственности за частичное или полное неисполнение своих обязательств, если такое неисполнение вызвано санкциями, принятыми в течение срока действия договора»².

Возможность квалификации санкционной оговорки в качестве относительно самостоятельной разновидности оговорок в праве обусловлена, как минимум, тремя обстоятельствами:

— во-первых, правовой институт санкций не в полной мере охватывается понятием «действия властей», употребляемым в Типовой форс-мажорной оговорке Международной торговой палаты, поскольку, как показывает практика, решения о санкциях принимаются не только органами государственной власти, но и международными организациями (ООН, НАТО, Европейский Союз, Организация экономического сотрудничества и развития, Европейский банк реконструкции и развития и др.)³;

— во-вторых, действующим законодательством проводится четкое разграничение собственно экономических санкций и реакции на них российских властей, именуемых ответными мерами. Ответные меры, будучи направленными против государств, применившими санкции против России, косвенным образом затрагивают интересы и отечественных предпринимателей. Поэтому содержание санкционной оговорки охватывает не только сами санкции как таковые, но и ответные ограничительные меры, принимаемые Российской Федерацией;

— в-третьих, как показывает правоприменительная, в том числе судебная практика, использование в договоре лишь форс-мажорной оговорки общего характера без упоминания понятия «санкции» создает существенные трудности при судебном рассмотрении споров, связанных с расторжением договоров и освобождением контрагентов от ответственности в свя-

¹ Голова И. Позвольте оговориться. Международные контракты «обрастают» деталями // Российская газета. 2015. 27 мая.

² URL: <http://www.interfax.ru/business/453007>.

³ Более подробно о санкциях международных организаций см.: *Корякин В. М.* Невоенные санкции против России: правовой аспект : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 124—139.

зи с применением санкций¹.

Таким образом, оговорки в гражданском праве являются важным инструментом защиты прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений. Теоретическое обоснование данного правового инструмента является одной из актуальных проблем науки гражданского права.

¹ См.: *Базанова Е.* Спрятаться за санкции // *Ведомости*. 2015. 26 марта; постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 июня 2014 г. по делу № А21-8837/2012.

УДК 347.72

© **Матвеев Роальд Федорович**

— доктор политических наук,
кандидат юридических наук, профессор

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА
(о некоторых современных тенденциях и дискуссиях)**

Аннотация. Проблема социальной ответственности оказалась в центре внимания европейских гуманитарных наук, высшего образования и общественных организаций и движений. Юристы и политологи законно ставят вопрос об общественной ответственности действующих юридических лиц публичного и частного права за распространяющиеся экономические кризисы и социальную несправедливость. Решение трудное, но оно возможно, если граждане осознают собственную ответственность за будущее своих стран.

Ключевые слова: исследовательские центры, неправительственные организации, юридические лица публичного права, транснациональные корпорации, общественная ответственность государства, парламентаризм, национальное представительство, юридическая ответственность, политическая ответственность.

© **Matveev Roald F.**

— doctor of political sciences,
candidate of legal sciences, professor

**SOCIAL RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES OF PUBLIC
AND PRIVATE LAW (about some current trends and debates)**

Abstract. The problem of social (societal) responsibility is now in the center of attention of european social sciences, high education and different movements and organizations. Lawyers and political scientists discuss legitim question of societal responsibility of acting legal entities of public and of private law for economic crises and social injustice. Solutions are difficult but are realizable if citizens get consciousness upon their own responsibility and act themselves for the future of their proper countries.

Keywords: research centres, non-governmental organizations, legal entities of public law, transnational corporations, social responsibility of the state, parliamentarism, national representation, legal responsibility, political responsibility.

В последние годы особую актуальность и остроту приобрели тенденции к расширению компетенций юридических лиц частного права практически во всех областях внутренней и международной политики стран Запада. Существенное расширение полномочий юридических лиц частного права сопровождается ограничением компетенций юридических лиц публичного права и даже призывами вообще упразднить такие юридические институты публичного права, как государство, местное самоуправление, суд и т.п. Об этом свидетельствуют тенденции, развертывающиеся в Евросоюзе.

Для оправдания подобных тенденций разрабатываются и распространяются многочисленные и разнообразные теории, концепции, учения, понятия и термины которые уже восприняты многими зарубежными авторами и даже общественными науками и заполняют собой Интернет. Эти концепции так или иначе проникают в отечественную научную и учебную литературу, в средства массовой информации, а через них и в общественное сознание населения России.

Среди этих концепций и терминов назовем правовое государство, гражданское общество, социальное государство, глобализация, лидерство, элиты, всемирное правление. Сами их авторы и распространители признают, что подобные концепции не соответствуют реальной действительности и в лучшем случае остаются *идеалом*. Об инструментальном и апологетическом характере этих *новаций* говорит тот факт, что все они признают народ *объектом* политики, отводят ему подчиненную роль. Более того, поскольку сохраняющиеся еще в ряде случаев демократические механизмы формирования власти и общественного контроля создают вероятность и возможность прихода к власти относительно демократически настроенных деятелей, то современные «теоретики» этого рода вообще выступают за упразднение существующих государств с их политическими и правовыми системами.

По сути дела, модель современного мира, предлагаемая аналитиками МВФ, ВБ, ВТО, НАТО, а именно они разрабатывают эти концепции, состоит из двух неравных частей. Одна часть *хорошо* управляется транснациональными корпорациями, и здесь сохраняются и могут сохраняться «квазигосударственные» и «квазиправовые» институты и структуры: государство США и Евросоюз, как *государство*. Вторая часть состоит из «плохо управляемых территорий». Это так называемые «переходные общества», которые сами неспособны перейти к устойчивому состоянию, к предлагаемой американской модели и нуждаются в помощи со стороны «всемирного лидера», «военно-гражданских организаций», «неправительственных организаций», институтов «гражданского общества» и вооруженных сил НАТО под добрым взглядом заокеанского дядюшки. В этой части мира остающиеся публичные институты подлежат упразднению, вместе с устаревшими политическими и юридическими нормами. Для оправдания таких ре-

комендаций некоторые теоретики даже ссылаются на известные слова К. Маркса о судьбе государства (правда, «после победы всемирной революции»). Попытка спрятаться за авторитет К. Маркса явно связана с тем, что его работы по экономике заняли первое место в списке учебной литературы в колледжах США¹.

Главное во всех этих проектах — устранение населения от решения вопросов, непосредственно его касающихся. Нетрудно видеть, что именно эти концепции лежат в основе многих практических внутривластных и международных шагов «западных» держав в политической, правовой, экономической, социальной, военной и других областях. Не приходится удивляться агрессивнo-негативному отношению этих держав к государствам многих стран.

Полезно напомнить, что такие планы начали разрабатываться буквально на второй день после окончания Второй мировой войны. Концепции этого рода постоянно уточнялись, осовременивались, учитывали реальные и мнимые изменения в мире. Особенно активно и даже откровенно агрессивно они стали разрабатываться и пропагандироваться после распада СССР. Относительно новым явлением в этой области стала активность «исследовательских центров» при международных финансовых и экономических организациях (ВБ, МВФ, ВТО). Расширилось их сотрудничество с учреждениями военного характера (НАТО, возрожденный Западно-европейский союз, Департамент обороны США). Активными распространителями «новых теорий» стали *неправительственные организации* и Интернет. Парадоксально, но в этой работе участвуют и некоторые учреждения ООН².

До последнего времени правовые системы большинства европейских стран признавали четкое различие между юридическими лицами гражданского права и юридическими лицами публичного права. Общепринятым было определение юридических лиц публичного права как особых объединений («корпораций»), располагающих властными полномочиями, переданных им нацией (народом) и обязанных обслуживать общий («национальный», государственный) интерес.³ «Сегодня же, — констатирует профессор Ж. -М. де Форж, — эти специфические особенности исчезают, ибо частные институты нередко выполняют функции обслуживания всеобщего интереса, получая для этого полномочия публичной власти»⁴. Профессор не дает оценки этой опасной тенденции, избегая объяснить, каким образом институты частного права могут подняться до уровня понимания и отражения общегосударственного интереса.

¹ URL: <http://dailycaller.com//2016/01/28/the-most-assignet-economist-in-american-colleges>.

² См., например: Indicateurs de l'Etat de droit des Nations Unies. Guide d'application et outils de gestion de ptojet avec le conseil et soutien de la Banque Mondiale. Premiere Edition. N.-Y. 2001.

³ URL: <http://www.vie-publique-institutions /institutions/apprfondissement/so>.

⁴ Jean-Michel de Forges. Les Institutions administratives françaises. Paris, 1985. P. 56.

Относительно понимания «общего интереса» известна позиция руководства США. Напомним известное высказывание: «Что хорошо для Джералда Моторс, хорошо для Америки». Другая позиция также говорит сама за себя: «Америка для американцев» («доктрина Монро»). Сейчас эта концепция получила уточнение в военной доктрине НАТО: «НАТО занимается предупреждением кризисов, управлением кризисами, стабилизацией ситуации после кризиса; НАТО предлагает своим партнерам во всем мире более тесное политическое сближение и участие во всех операциях; НАТО остается важнейшим источником стабильности в непредсказуемом мире» (Заявление совещания глав государств и правительств НАТО, Лиссабон, 2013 г.). Своему спонсору вторит и Евросоюз, обещающий «защищать свои ценности и за пределами Союза» (Лиссабонский договор 2007 г.).

Сложившаяся во второй половине прошлого века практика предусматривала, что частное юридическое лицо может осуществлять некоторые публичные функции при выполнении трех обязательных условий: во-первых, оно обязано соблюдать и обслуживать всеобщий интерес; во-вторых, должно располагать некоторыми публичными полномочиями (его решения имеют обязательную юридическую силу, оно может вводить сборы и т.д.); в-третьих, такие юридические лица подлежат контролю со стороны органов публичной власти¹. Но контроль со стороны населения не предусмотрен. Собственно, отсутствия в этой концепции такого контроля и объясняет ее популярность в практической политике Запада.

В наступившем столетии из этих трех условий осталось только одно — признается юридическая сила решений частных учреждений. Они совершенно открыто защищают узкие интересы своих инвесторов и практически полностью — с помощью Еврокомиссии — освободились от контроля национальных органов публичной власти. Более того, навязанные проекты «североатлантического» и «тихоокеанского» партнерств предусматривают передачу государственной власти и юриспруденции «стран-партнеров» в распоряжение транснациональных корпораций, являющихся классическими *юридическими лицами частного права*.

Анализируя процессы приватизации публичных отношений, европейские аналитики этих тенденций ограничиваются узким, можно сказать, техническим подходом. Они не затрагивают вопроса об истинных причинах указанных тенденций, сосредоточиваясь на процедурах уступки частному сектору важных областей общественной жизни. Так, профессор де Форж подробно рассматривает процедуры разработки и подписания договоров, по которым юридические лица публичного права уступают свои полномочия юридическим лицам частного права («договор концессии»). По его мнению, главная причина состоит в том, что последние заинтересованы в таких «концессиях» потому, что они принимаются на длительный период и обеспечивают монополию деятельности в той или иной области

¹ Jean-Michel de Forges. Les Institutions administratives françaises. Paris, 1985. P. 62.

или отрасли.

Такое объяснение не дает ответа на вопрос, почему правящие «элиты» европейских стран вдруг воспылали желанием осчастливить частных юридических лиц. Между тем ответ лежит на поверхности: в большинстве европейских стран население в настоящее время состоит из наемных работников, среди которых государственные служащие занимают видное место. Эти социальные слои — служащие центрального аппарата, местного самоуправления, социальных учреждений, народного образования, здравоохранения, юристы, нотариусы и т.п. — уже давно утратили былые привилегии и оказались в состоянии обычных наемных работников. Они добились права состоять в профсоюзах, нередко вместе с рабочими участвуют в забастовках, протестуют против антисоциальных действий своего правительства.

Короче говоря, на послушание такого государственного аппарата власти не могут рассчитывать. Наемные работники, составляющие четыре пятых населения, имеют возможность защищать свои интересы, благодаря всеобщему избирательному праву, через парламент. Чтобы заставить избирателей голосовать «как надо», приходится применять многие средства и «технологии» — *мягкую власть, пиар* и иные способы пропаганды. Но они быстро теряют эффективность, поскольку опираются на ложь и запугивание.

Поэтому было принято решение — добиться на международном или хотя бы на региональном (в Европе) уровне тем или иным путем передачи публичных полномочий институтам частного права, главной особенностью которых является независимость от граждан, от населения, от избирателей. Именно эта цель просматривается во всех теориях и концепциях, которые активно распространяются в учебных программах по политологии, конституционному и частному праву, в средствах массовой информации, в выступлениях политических лидеров западных стран.

Но здесь возникла еще одна опасность: контроль со стороны еще сохранившихся парламентов, иных государственных структур, судебной системы. Проблема была решена просто: необходимо ликвидировать институт государства, поскольку он «устарел» и не соответствует «глобализации» и требованиям XXI в., и заменить его «всемирным» управлением, доверив его транснациональным корпорациям и «неправительственным организациям» частного права. Инструментами такой политики могут быть разные: тайные международные договоры, искусственные международные объединения (Евросоюз), наконец, «цветные революции» (Северная Африка, Ближний Восток, Украина). Результат очевиден: государства разрушаются.

Пока эти планы еще до конца не реализованы, перед европейскими юристами, политологами и специалистами других гуманитарных наук встала задача разработки проблем общественной ответственности существующих и создаваемых частных институтов, политических деятелей,

юридических лиц. Необходимость таких разработок ощущалась уже давно, ибо существующие представительные учреждения (парламенты, социально-экономические комитеты), а также политические лидеры, партии, профсоюзы, «неправительственные» организации, на которых одно время возлагали большие надежды, не захотели или не смогли выполнить обещанных программ.

С особой остротой проблема общественной ответственности юридических лиц публичного и частного права возникла в связи с двумя причинами: существенным ограничением полномочий национальных представительных и других публичных учреждений в рамках Евросоюза, а также усиленным навязыванием европейским странам так называемого «североатлантического партнерства». Эта последняя тенденция вызвала особо бурную реакцию, поскольку она проводилась и проводится тайно и нацелена на упразднение последних оставшихся прерогатив институтов публичного права в странах Евросоюза.

Основной осью развернувшихся теоретических дискуссий и реальной политической борьбы стала проблема общественной ответственности юридических лиц публичного и частного права.

В силу многих причин наибольший интерес в настоящее время представляет вопрос об общественной ответственности государства и его институтов. Эта проблема возникла еще в условиях появления и становления парламентаризма. До этого правительство и министры были ответственны перед монархом. В наследство от этой эпохи у нас сохранилось понятие «исполнительной власти», которая исполняла волю и указания монарха. Эта ответственность основывалась на произволе главы государства и имела уголовное содержание. Монарх миловал и казнил министров.

С возникновением парламента и — соответственно — парламентских монархий, а затем и республик, правительство стало ответственным за оперативное управление перед парламентом и, косвенно, перед избирателями. На этапе так называемого *классического парламентаризма* каждый депутат имел право предлагать любой законопроект, а также требовать отставки министров. В условиях распространенного недовольства теми или другими действиями правительства депутаты отражали такие настроения и голосовали недоверие правительству или отдельным министрам. В результате немногим правительствам удавалось удержаться у власти более нескольких месяцев.

Решить проблему *правительственной стабильности* можно было двумя способами: либо правительство должно было проводить политику в интересах подавляющего большинства избирателей и депутатов, либо следовало провести реформы, которые лишили бы избирателей и депутатов права санкционировать правительство и отправлять его в отставку. По понятным классовым и политическим причинам был выбран второй вариант, получивший название «*рационализованного*» парламентаризма. Он содержал и содержит множество механизмов, каждый из которых способ-

ствует усилению безответственности государственных учреждений, деятелей и в целом юридических лиц публичного права.

Следует признать, что на протяжении XIX в. возникал вопрос о *гражданско-правовой* ответственности некоторых юридических лиц публичного права, например, министров, государственных служащих, институтов местного самоуправления, депутатов. Речь шла тогда об ответственности за нарушение гражданских прав и договоров, но не за парламентскую деятельность. Тем не менее в различных странах Европы потребовалось более века для того, чтобы такая гражданско-правовая ответственность была законодательно (и судом) признана.

На протяжении последних двух веков в европейских (и других) странах активно отработывались механизмы и технологии *рационализованного* парламентаризма. Самым первым приемом в этой области можно считать *умную* предвыборную пропаганду и агитацию. Этот прием активно и широко применяется и в наши дни. Достаточно проследить за ходом избирательных кампаний даже в наступившем столетии. Конечно, эти технологии учитывают и новые условия: электронные средства массовой информации, пиар, «мягкая власть», «неправительственные организации» и т.п. Но цель остается прежней — отвлечь избирателей от вопроса ответственности политических деятелей и учреждений, напугав их мнимой или реальной угрозой. В связи с этим создается впечатление, что поток мигрантов из стран, разрушенных США и его союзниками, выполняет такую отвлекающую роль, помогая крайне правым партиям принимать чрезвычайное законодательство и вытеснять с политической арене сторонников социального прогресса.

Существенным элементом рационализованного парламентаризма стало «освобождение» депутатов от «удушающего» влияния избирателей. В условиях «классического» парламентаризма депутат представлял своих избирателей (район, область, избирательный округ и т.д.). Это был так называемый принцип «народного представительства». Депутат обязан был защищать интересы своих избирателей, их требования, которые были отражены в предвыборной программе. Эта система получила название «императивного мандата». Добавим к этому, что в условиях сложившейся многопартийности программа каждого кандидата в депутаты, разумеется, учитывала и общегосударственный интерес, отраженный в программе его партии.

Тем не менее постепенно «народное представительство» было заменено «национальным представительством», по которому депутат, избранный в своем округе, автоматически становится представителем *всего* избирательного корпуса, *всей* нации. Поэтому он заботится об общенациональном, общегосударственном интересе, а не о «мелких», «местных», «локальных» проблемах. Такой деятель общегосударственного уровня не может быть связан программой, учитывающей местные интересы, а потому он не имеет права ссылаться на императивный мандат, который запрещен

конституциями ряда зарубежных стран. Естественно, применение такой практики на практике означало возможность депутата нарушать взятые обязательства, а это, в свою очередь неизбежно привело к пассивности избирателей, которые не видят смысла голосовать за депутата, которому закон запрещает представлять их интересы. В Европе эта тенденция ясно проявляется на выборах в национальные парламенты и в Европарламент, где действует тот же принцип.

В условиях «рационализированного парламентаризма» значительно урезаны и права депутата на законодательную инициативу.

Во-первых, помимо запрета ссылаться на императивный мандат, проект, вносимый депутатами, является документом низшего порядка. Это видно даже из названия (в Великобритании: *public bill* — правительственный, *private bill* — депутатский; во Франции *projet de loi* — правительственный проект; *proposition de loi* — предложение депутатское).

Во-вторых, внесение резолюции недоверия обусловлено включением в документ имени нового министра (или премьера), а также и новой программы. Без этого предложение не включается в повестку дня.

В-третьих, считаются неприемлемыми и не ставятся на голосование предложения, реализация которых может потребовать дополнительных бюджетных расходов.

В-четвертых, характерным изобретением в этой области стала директива Еврокомиссии, вообще запретившая парламентам стран-членов принимать государственный бюджет без ее разрешения (2013 г.). Дело дошло до того, что недавно Великобритания условием сохранения своего членства в Евросоюзе публично объявила расширение полномочий национальных парламентов стран участников¹. Однако Еврокомиссия, имея полную поддержку США, вряд ли пойдет на уступки.

Все эти тенденции, развертывающиеся в рамках отдельных стран и в Евросоюзе в целом, ставят много новых проблем перед политологией, юридической и всеми общественными науками. Среди них на центральное место вышел вопрос об общественной ответственности частных и публичных институтов. Ряд крупных университетов создали специальные кафедры для подготовки специалистов по вопросам общественной ответственности (правда, в основном, предприятий). По имеющейся у нас информации, такие кафедры открыты, работают и принимают студентов во Франции, Италии, Испании, Канаде.

После нескольких лет растерянности и ожиданий выполнения обещанного процветания экономики и развития демократии европейцы обнаружили, что оказались совершенно в другой ситуации. Экономические и политические кризисы, военные авантюры, ликвидация социального обеспечения, безработица, рост цен и т.п. заставили многих задуматься.

¹ URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/255048>.

В силу многих причин силы демократии и социального прогресса в Европе оказались плохо подготовленными к новым условиям. В этой области сказались результаты многолетней идеологической обработки населения. Прежде всего, многих граждан удалось убедить в том, что социально-экономическая и политическая модель, олицетворяемая Евросоюзом и США, является единственно возможной и неизбежной. Тем более что все видели крах СССР и других «социалистических» стран, которые при всем при том представляли иной реальный, хотя и не без недостатков, вариант общественно-политического развития. Вместе с тем с исчезновением СССР исчезла и возможность запугивать население «советской угрозой». Но, как мы видим, этот пробел быстро был заполнен «российской угрозой», которая выглядит гораздо слабее и менее убедительной из-за отсутствия в ней социалистической идеологической составляющей.

Значительно утратили популярность политические партии. Если судить по результатам выборов, то в странах Евросоюза правые партии в лучшем случае пользовались поддержкой не более 20—30% зарегистрированных избирателей (с учетом участия в голосовании около половины общего числа). Социалистические и социал-демократические партии во многих случаях все более активно стали поддерживать неолиберальные тенденции в политике и экономике, что окончательно подорвало их традиционные связи с профсоюзами и наемными работниками. В этом отношении пример Великобритании, Франции, Италии, Испании ряда других стран весьма убедителен. Существенно сократилось влияние коммунистических партий, которые на волне антифашистского сопротивления в первые послевоенные годы получали до 40% голосов и входили в состав правительств ряда европейских стран. Их вклад в конституционное, трудовое и социальное право был зачеркнут в том числе с помощью обвинений в тоталитаризме.

Большие трудности возникли и перед профсоюзами Европы. Политические кампании, антипрофсоюзные законы, рост числа безработных ослабили их авторитет, сократили членство.

Все эти процессы были использованы для того, чтобы убедить население в ненужности «традиционных» и потому «устаревших» политических структур, начиная с национальных государств и кончая муниципалитетами и профсоюзными организациями на предприятиях.

Однако последствия неолиберальной политики больно ударили практически по всем слоям населения. Это стало вызывать растущее сопротивление, поиск средств самозащиты. Против официальной политики Евросоюза и проектов «Североатлантического партнерства» стали все более активно выступать различные группы и слои населения, общественные организации. Конечно, они по-разному оценивают причины и ответственность за такую политику, по-разному видят возможность выхода из сложившейся ситуации, по-разному понимают необходимость собственной активности. Но в целом, несмотря на эти различия, растет стремление

найти выход, и выход этот все более явно видится за рамками установленной системы.

Анализируя проблему ответственности, необходимо учитывать ряд обстоятельств. В частности, требуется ответить на некоторые вопросы:

- каково юридическое и политическое содержание ответственности;
- в каком смысле можно говорить об общественной ответственности;
- каков «уровень» рассматриваемой ответственности;
- каковы «носители» и стороны различных типов и видов ответственности;
- в чем заключаются современные санкции в этой области.

Мы рассмотрим ответственность юридическую и политическую.

В настоящее время юридическая ответственность регулируется отраслями права: конституционным, административным, гражданским, уголовным, трудовым и т.д. Соответственно установлены и санкции. В последние годы в этой области произошли существенные изменения в связи с практикой США и ЕС вводить произвольные санкции на отдельных лиц, предприятия и государства. Эта новация в международном праве, безусловно, будет служить опорой произвола.

Политическая ответственность носит размытое содержание. В конституционном праве санкции сводятся к отставке деятелей, депутатов, президентов, министров, отрицательным голосованием избирателей на выборах или депутатов на заседании парламента. Известны случаи увольнения некоторых чиновников «в связи с утратой доверия». Новым явлением в последние годы стали государственные перевороты, организуемые «мировым жандармом» — США. Кстати, технология таких переворотов разрабатывалась специалистами НАТО еще в середине 1960-х гг. Пока вопрос об ответственности организаторов и исполнителей таких переворотов, а также подстрекателей международного терроризма остается открытым.

Не решен вопрос и об ответственности международных частных организаций за экономическую и социальную политику, которая проводится во многих странах мира при активном участии Евросоюза, США и НАТО, а также существующих и планируемых «партнерств» («во имя мира», «тихоокеанское», «североатлантическое» и т.п.). Ни одна из «международных» финансовых организаций не привлечена к ответственности за ошибочное решение, навязавшее европейским государствам политику «жесткой экономики», хотя ее авторы публично признали ее ошибочность¹.

При анализе проблемы ответственности сразу возникает вопрос: почему в условиях, которые, как нас уверяет реклама и пропаганда, характеризуются «глобализацией», главное внимание официальных структур уделено отдельным средним, чаще мелким частным компаниями. Сейчас Интернет заполнен информацией о том, что многие предприятия соглашают-

¹ Матвеев Р. Ф. Неправительственные организации, иностранные агенты и всемирное правительство. М. : Юридический институт МИИТа, 2013. С. 85—86.

ся брать на себя «соцъетальную» ответственность в рамках решения, принятого Еврокомиссией в 2011 г.

Полезно подробнее остановиться на этом документе. Это понятие определено как «ответственность предприятий за последствия своих действий на общество». Общественная, или социальная, ответственность является вкладом предприятий в идею *устойчивого развития*. Еврокомиссия разъясняет: «Общественная ответственность предприятия является коллективным и структурированным *размышлением* по поводу деятельности предприятия. Она на основе добровольности соединяет экономическую логику, социальную и экологическую ответственность. Призванная включиться в сердце стратегии предприятия, общественная ответственность представляет огромную возможность развивать ответственные инновации и улучшать конкурентоспособность предприятия. Применение этой философии требует очень простых инструментов. Ответственный предприниматель призывает к сотрудничеству свой персонал. Конечно, это затягивает процесс реализации решения, но позволяет уменьшить сопротивление¹. Ответственность, таким образом, есть размышление и философия.

Многие предприятия, судя по Интернету, — от Канады до Румынии, через Испанию, Алжир и Великобританию — активно откликнулись на этот призыв Еврокомиссии.

Однако, как показывает статистика, «размышления» и «философия», предложенная Еврокомиссией, не решают реальных социальных проблем. Поэтому растет число и громче звучит голос граждан, которые стремятся выявить истинных ответственных и настоящую ответственность за нерешенность многих проблем.

В данной статье рассмотрены некоторые новые тенденции, характеризующие поведение ряда общественных организаций и движений. Начнем с юристов, ибо они по специфике своей профессии имеют дело с реальными явлениями, реальными людьми с их мотивациями и действиями, с реальными нормами, которые так или иначе регулируют реальные отношения. Поэтому они не ограничиваются философскими и абстрактными понятиями, а прямо ставят вопрос об ответственности юридических лиц публичного права, в том числе государств.

Весьма остро проблему ответственности государств и даже общественных систем воспринимают европейские юристы. Речь идет о ведущих юристах, объединенных в организации *Европейские судьи за демократию и свободы*. Эта организация была создана в 1985 г. с целью развития демократических начал юстиции в Европе («MEDEL»). В настоящее время она включает 22 национальные организации юристов из 13 европейских стран. Членами являются судьи верховных, конституционных, ряда международных судов, генеральные прокуроры, судьи различных уровней и

¹ URL: <http://www.sefaireaider.com/blogs/responsabilite-societale-des-entreprises.html/>

отраслей. Организация имеет статус наблюдателя при Европейском Совете¹.

Будучи непосредственно связанными с практическими политическими, юридическими и социальными проблемами, юристы этой организации не могли остаться в стороне от актуальных процессов, непосредственно касающихся жизни граждан. На международной встрече «Кризис и роль закона» (2013) был принят документ, содержание которого выходит далеко за пределы объявленной темы. Это объяснимо именно новой ситуацией, которая заставила юристов задуматься над вопросами более общего характера.

Принятый документ прокомментировал председатель MEDEL Антонио Ключни, являющийся Генеральным прокурором Португалии. Заслуживает интереса его оценка сложившихся условий. Политическая и экономическая ситуация в Европе, констатирует документ, продолжает становиться все более тяжелой и драматичной. Большое число европейских граждан оказываются без работы. Пенсии и заработная плата сокращается, и даже работающие не могут обеспечить свои нужды и прокормить семью. Нищета распространяется. Многие предприятия разоряются. Правительства признают, что не знают, как реагировать на кризис. Происходит замена поколений трудящихся, пользовавшихся правами, поколением граждан с ограниченными правами, сокращенной зарплатой и общей нестабильностью. Большинство граждан не имеют ни будущего, ни надежд на улучшение

Одно только очевидно: всегда находят публичные средства для спасения банков. Но банки больше не вкладывают деньги в реальную экономику, которая позволила бы увеличить занятость, покончить с разрушением социального обеспечения. Все обещания, которые прозвучали после падения Берлинской стены о возможности сочетать достойную жизнь со свободой, навсегда ушли в прошлое. После исчезновения политических режимов, существовавших в Восточной Европе, прекращены государственные гарантии социальных прав. В качестве альтернативы предложена «западная модель».

Наступило время оценить политические решения, которые принимались в 1980-е и 1990-е гг., — продолжает мэтр Ключни, — Нельзя забывать, что по вопросу трудового законодательства такие институты, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, установили практику давать негативную оценку странам, осуществлявшим экономические инвестиции и сохранявшим трудовое законодательство, которое предоставляло более широкие права трудящимся. Речь идет о целостной антигуманитарной программе, осуществляемой во всемирном масштабе. Ни Международная организация труда, ни какая-либо иная организация не сумели добиться, например, создания *международного трибунала* для обеспечения трудово-

¹ URL: <http://www.medelnet.org>.

го права. И сегодня «тройка» (в которую наряду с названными выше входит Еврокомиссия) продолжает прежнюю классификацию и пытается продолжать *реформировать* социальное право государств, находящихся под ее влиянием.

Юристы ясно видят постоянное ослабление гражданских прав, им не удается применить силу национального права, даже нормы хартий социального содержания против очевидной дикой мощи наднациональных рынков. Законы, в том числе и особенно законы, уважающие человека, его труд, утратили силу в качестве юридических инструментов. Законы, которые были приняты парламентами, избранными гражданами, превращены в бумажки правительствами, подчиняющимся новым хозяевам, личность которых неизвестна.

Вот почему видные юристы, которые раньше интересовались различными отраслями права — уголовным или конституционным, ощутили необходимость задуматься и проработать этот великий вопрос, который все более четко встает перед растерянными и утратившими надежду гражданами Европы. К тому же, в развернувшейся тотальной войне вновь проявляются настроения и предрассудки, которые считались ослабленными и исчезнувшими: шовинизм, радикальный национализм, политическое насилие.

«Однако, — заключает Антонио Ключни, — нельзя быть простаком и думать, что с помощью только юридических конструкций возможно остановить агрессию финансового и спекулятивного капитала»¹.

Конечно, юристы остаются юристами и сохраняют свое уважение к юридическим нормам. Они не призывают к каким-либо массовым выступлениям. Однако их позиция имеет огромную моральную силу. Во всяком случае, это короткое резюме принятого юристами документа ясно указывает на виновников антисоциальной политики и наталкивает на вывод о необходимости тем или иным способом ограничить их всевластие.

Не остались в стороне от этих проблем политологи. В марте 2013 г. факультет политических наук парижского университета провел теоретическую конференцию на тему: «Какие принципы управления компаниями должны преобладать в глобализованном мире», на которую были приглашены и юристы.

На конференции выступил г-н Ж. -Ф. Робе, который является действующим адвокатом в Париже и Нью-Йорке по вопросам экономических споров. Касаясь вопроса об ответственности, адвокат на основе значительной практики пришел к выводу, что в настоящее время прерогативы, некогда принадлежавшие собранию акционеров, перешли к руководству компаний. «Только высшие руководители могут располагать теперь активами компании и заключать контракты от ее имени, подчиняясь директивам и контролю со стороны административного совета». А этот последний

¹ Antonio Cluny// Responsabilite sociale de la justice// Cluny.com-listening-cluny-2.

озабочен получением прибылей, хотя, как напоминает г-н Робе «ни американский, ни французский закон, ни юриспруденция не обязывают предприятие извлекать максимальные прибыли. Наоборот, они предусматривают должность специального чиновника, который должен следить за соблюдением предприятием «общественного интереса», т.е. за его общественной ответственностью.

Опираясь на собственный значительный опыт, г-н Робе дал оценку проблемы общественной ответственности корпораций в условиях *глобализации*. «Программы руководителей крупных компаний в современном контексте глобализованной экономики влияют на географическое распределение контролируемых ими ресурсов в масштабе всей планеты со всеми достоинствами и недостатками таких размещений. Компании «покупают» индивидуально или коллективно выгодное им нормативное окружение, они заставляют конкурировать между собою государства, которым они навязывают собственные правила, добиваясь принятия правил, соответствующих их интересам».

В результате, заключает г-н Робе, «сложилась особая система распределения власти, прерогатив и ресурсов, новое равновесие властей, подчиненное решениям компаний. Глобализация же придает новый размах влиянию последствий на публичные институты и на общественное и естественное окружение». Из этого следует: «надо немедленно и прежде всего понять этот новый мир», а поэтому принимать во внимание «иррациональность современных лидеров»¹. Ясно, что в таком мире нет смысла ставить вопрос о частноправовой и публично-правовой ответственности, а тем более, об ответственности общественной.

С этой оценкой согласен профессор Восточного университета Пьемонта Массимо Вольотти (Италия). Говоря о задачах преподавания права, он ставит вопрос и об ответственности юристов в современном обществе. «Учитывая особенности нашего современного общества, в котором господствует закон денег, которое раздроблено самовлюбленным индивидуализмом и разрывается глобализационными бурями экономической и финансовой дегуманизации — право, для того чтобы осуществить свою роль опоры и ориентира социальной активности, нуждается более чем когда бы то ни было в юристах, способных мыслить и действовать по-новому»². Есть некоторые опасения по поводу появившихся тенденций предоставить частной юстиции право частным (как правило, американским) корпорациям возбуждать преследование зарубежных государств³.

В этом же ключе ставится вопрос и об ответственности высшего образования. Вот мнение Ж.-Фр. Балодэ, президента университета Париж-Ла Дефанс. «Университет ответственен перед обществом, в том смысле, что государство взяло на себя ответственность по отношению к нему, поддер-

¹ URL: <http://www.globalization-blog-info/article-un-compte-rendu-de-la-conference-du18>.

² URL: <http://2013rcslcongresssciencespo-toulouse.fr-img/pdf>.

³ URL: <https://wwwmeggill.ca/pjrl/fr>.

живая университет в качестве общественной ценности, учреждения, исполняющего публичную миссию. Таким образом, университет ответственен за то, чем он является, иначе говоря, за то, чем он должен быть и, соответственно, за то, что он делает. Миссия образования и исследований во всех отраслях знания — его первейшие и главные исторически сложившиеся миссии. Законно их рассматривать общественными миссиями, поскольку университет является высшим уровнем образовательной системы». И профессор Балодэ добавляет: «Ответственность университетов в области образования и исследований содержит соответственно взаимную ответственность государства по отношению к университетам, оно должно гарантировать им человеческие и финансовые ресурсы, чтобы они могли полностью выполнять свою важнейшую задачу»¹.

Несколько иную точку зрения на поставленный вопрос высказывает заслуженный профессор права Парижского университета и автор многочисленных монографий по различным отраслям права европейских государств Мишель Фромон². Он считает, что в соответствии с концепцией «правового государства практические политические и юридические решения ответственны не перед народом, а перед «высшими законами» — конституцией и международным договором. В статье «Ответственность государства во французском праве» на основе анализа обширного фактического материала — юридических норм, договорной практики и судебных решений — автор сформулировал выводы, которые дают представление о содержании другого варианта современной французской (и частично европейской) правовой доктрины в этом вопросе.

Фромон считает, что концепцию ответственности государства, выходящую за рамки собственно гражданского права во Франции практически разрабатывали административные судьи. В результате «*публичное право ответственности* (термин автора) стало в середине прошлого века таким же благоприятным для потерпевших от деятельности государства, как и гражданское право, которое также продвинулось в этом вопросе вперед». По мнению профессора, в настоящее время правовая доктрина признает три типа ответственности государства: ответственность за нарушение закона, ответственность за возможный риск, ответственность за нарушение равенства при установлении публичных налогов и сборов. Поэтому сейчас ответственность государства возникает при принятии юридических актов исполнительной властью, судом, законодателем и даже дипломатией.

Касаясь вопроса ответственности государства за юридические акты, профессор Фромон указывает, что юридический акт в принципе выражает волю публичной власти и должен рассматриваться как прямое отражение государственного суверенитета. Поэтому сегодня еще пока трудно при-

¹ URL: <http://www.letudiant.fr/educpros/opinions/la-responsabilite-sociale-des-universites-un>.

² Michel Fromont // La responsabilité de l'Etat en droit français// www.dgpj.pt...michel-fromont...pmf.pdf.

знавать ответственность кого-либо за акты высшего уровня: за закон или за международный договор. Ответственность возникает лишь в случае нарушения «высшего» действующего закона. Французская правовая система признает два типа «высших» норм: международный договор и конституцию. «В случае несоответствия закона международному договору, в том числе праву Евросоюза, пишет Фромон, судья сам констатирует нарушение высшей нормы и отказывается применять такой закон, что происходит довольно часто». Тогда возникает ответственность государства за применение закона, который противоречит нормам Евросоюза. А этот вопрос французским правом в настоящее время окончательно не решен. Сам автор избегает дать собственную оценку такой практике. Однако он ссылается не на «общепризнанные *принципы* международного права», а имеет в виду лишь международные договоры Франции.

В заключение профессор Фромон напоминает, что до сих пор в практических решениях «защита собственности никогда не является основой ответственности государства. Наоборот, французский судья, гораздо чаще его коллег в других странах Европы ссылается на понятие риска, а это зачастую освобождает потерпевшего от необходимости доказывать наличие вины государства или факта нарушения права. Более того, французский судья помогает требователю получить компенсацию от государства, хотя право было виновно нарушено лично служащим. Судья даже легко решает в пользу потерпевшего и вопрос о компенсации морального ущерба».

Можно, таким образом, заключить, что профессор Фромон в известной степени отражает еще довольно распространенную в Европе концепцию узкой и формальной юридической ответственности государства. Это позволяет не ставить вопроса об ответственности различных институтов государства за социальную, трудовую и экономическую политику. Естественно, он оставляет в стороне роль народа (по европейски: «нации»), который объявлен конституциями многих европейских стран «единственным источником власти».

Социально-трудовые отношения всегда считались специфической областью интереса и активной деятельности профсоюзов. В связи с этим следует подчеркнуть, что профсоюзную деятельность отечественная политология и отечественное право зачастую отводят за пределы научного интереса. Между тем социальные и трудовые отношения занимают важное, а нередко и решающее место в политической и юридической практике. Они необходимо должны быть важным элементом правовой и политической науки. Об этом мы имели возможность говорить еще в начале 1990-х гг.¹

В этом плане интересна позиция Федерации европейских профсоюзов (ФЕП), которая была создана в 1973 г. американскими профсоюзами (Международной конфедерацией свободных профсоюзов) и получила перво-

¹ Матвеев Р. Ф. Теоретическая и практическая политология. М. : РОССПЭН 1993. С. 188—235.

начально полную поддержку руководства Евросоюза для обеспечения массовой поддержки своей политики. Цели ФЕП были сформулированы следующим образом: «продвигать европейскую социальную модель и содействовать развитию единой Европы мира и стабильности, в рамках которой трудящиеся и их семьи могут целиком воспользоваться гуманитарными и гражданскими правами и высоким уровнем жизни». Документы ФЕП определяют социальную европейскую модель как объединение, поддерживающее экономический рост, сопровождаемый постоянным ростом уровня жизни и труда, включая полную занятость, социальную защиту, равенство шансов, работу высокого качества, социальное обслуживание и такой процесс принятия политических решений, который предполагает полное участие граждан.

В 2015 г. ФЕП объединяла 88 организаций из 37 европейских стран, насчитывавших почти 60 млн человек¹. По сути, ФЕП представляет собой вязкую структуру, которая на 75% финансируется Еврокомиссией и решения которой не имеют обязательной силы для национальных профсоюзов, входящих в ее состав. Естественно, долгое время ФЕП безоговорочно поддерживала все решения Еврокомиссии, сводя свою активность к «социальному диалогу» с руководящими органами Евросоюза. ФЕП в основном ограничивается «евроманифестациями» по случаю проведения совещаний руководства ЕС на «высшем уровне»².

Однако жизнь заставила ФЕП поправить свои цели. Об этом говорят решения 13 съезда ФЕП в октябре 2015 г., который принял программу деятельности на предстоящие пять лет. Этот документ не мог не откликнуться на пагубные социальные результаты деятельности Евросоюза. Так, среди трудностей, с которыми столкнулась в последнее время ФЕП, названы неудачи: повлиять на европейскую и национальную политику, что было необходимо для преодоления последствий установленного экономического правления в Евросоюзе; сохранить и расширить социальный диалог, участие трудящихся, а также социально-экономические отношения в условиях жесткой экономии и неолиберальной интервенции; проводить совместные акции из-за углубляющихся разногласий между странами.

Осторожные, но новые мотивы прозвучали в экономическом разделе программы. «Нашим первейшим приоритетом является подъем экономики и создание качественных рабочих мест. Трагедию безработицы и нищеты в Европе следует рассматривать под углом зрения необходимости более сильной публичной политики, а право на качественную работу должно быть обеспечено всем. Чтобы стимулировать экономику необходимо прекратить политику социальных ограничений, существенно изменить макроэкономическую политику, увеличить инвестиции, устойчиво развивать промышленное производство, качественные публичные услуги, образова-

¹ URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Conf%C3%A9d%C3%A9ration_europ%C3%A9enne_de.

² URL: <https://francais.rt.com/opinions/9635-confederation-europeenne-syndicats-veritableca>.

ние и просвещение, инновации и научные исследования, социально-экономические отношения, демократию по месту работы, повышать заработную плату, чтобы поддержать платежеспособный спрос населения». Указанные цели прямо противоречат всем директивам Еврокомиссии последних 20 лет.

Федерация обещает добиваться постоянного и существенного участия профсоюзов во всех переговорах по вопросам инвестиционных проектов и макроэкономической политики. Это должно быть обеспечено во всех странах и во всех отраслях при прочной координации на общеевропейском уровне.

Упомянут в Программе ФЕП и вопрос об ответственности. «Социальный диалог, социально-экономические отношения и участие в них трудящихся были сорваны. Наша ответственность состоит в том, чтобы поднять эти отношения на новый уровень и поставить на первое место трудящихся. Общеевропейская сильная стратегия необходима, если мы действительно хотим сохранить и усилить влияние профсоюзов и добиться повышения заработной платы благодаря эффективным коллективным договорам, результаты которых должны соблюдаться: это относится к законодательному установлению минимальной гарантированной заработной платы, лучших условий труда для всех».

Программа признает, что структурные реформы, сокращение бюджетных расходов на социальные нужды, приватизации неолиберального содержания, значительно ослабили европейскую социальную модель, которую еще недавно расхваливала сама ФЕП. Поэтому Федерация предложила новый Общественный договор с целью возродить и усилить европейскую социальную модель на основе следующих принципов: социальные права не могут ставиться под вопрос ради экономической свободы; социальный прогресс должен поддерживаться во всех странах; социальный прогресс и социальная сплоченность остаются фундаментальными целями ФЕП¹.

Эти высказывания связаны с некоторыми и новыми тенденциями и развитием новых форм общественной активности, которая явно свидетельствует и о понимании различными слоями населения европейских стран собственной общественной ответственности за происходящее и о готовности активно действовать.

Активную позицию по некоторым важным международным вопросам стали занимать, например, местные органы власти. Так, по данным на начало 2014 г. 500 территориальных коллективов Франции разного уровня, представляющие 54% населения, приняли резолюции против готовящегося «Североатлантического и европейского партнерства». Некоторые региональные органы самоуправления объявляют свои территории «зоной вне трансатлантического партнерства». Конечно, по существующему законодательству, подобные решения не имеют юридической силы, но сви-

¹ URL: <https://www.eiuc.org/fr/print/13375>.

детельствуют о значительных изменениях в настроениях населения и местных депутатов.

Такие решения были приняты также региональным советом Парижского бассейна и г. Тюль, мэром которого в 2001—2008 гг. был президент республики Франсуа Олланд. Таких зон в Германии 228, в Австрии — 260, в Бельгии — 82 (в том числе и Брюссель — столица Евросоюза и НАТО), в Великобритании — 21 город и графств. В Испании и Греции успех новых «левых» движений Подемос и Сиризия связан с их активной позицией против расширения прав частных корпораций.

Для координации таких новых инициатив в масштабе Европы в 2013 г. был создан комитет «Европейская коллективная инициатива», с которым согласились сотрудничать 230 различных организаций из 20 стран. В 2014 г. комитету удалось привлечь более 480 организаций к сбору подписей «гражданской инициативы», которые нужны для того, чтобы получить право внести соответствующий проект в Еврокомиссию. При требуемых 3 млн, к сентябрю 2015 г. было собрано 2,6 млн подписей.

Конечно, право «народной инициативы» признано в Лиссабонском договоре, который является по сути дела конституцией Евросоюза. Но существующие в нем нормы и практика говорит о том, что вряд ли такой инициативе будет дан ход¹. Тем не менее, как показывают события начавшегося 2016 г., в Европе накопилось немало «горючего материала», готового вспыхнуть в любой момент.

Анализ юридических и политических документов, позиций и действий общественных организаций в странах Евросоюза позволяет сделать вывод о том, что проблема общественной ответственности юридических лиц публичного права и юридических лиц частного права, в том числе и тех, кому доверено исполнять (а также тех, кто сам захватил) отдельные публично-правовые функции, требует активного участия населения, реализации его собственной общественной ответственности за судьбы своих стран.

Некоторая растерянность и снижение активности общественных движений и организаций в 1990-е и последующие годы уже привели к тяжелым экономическим, политическим и социальным последствиям в этом регионе. Происходит активизация милитаристских сил, практическая легализация всех форм и проявлений государственного и частного терроризма. Этот очевидный факт признается всеми, и мы привели только несколько высказываний по этим вопросам. Происходящее требует осознания гражданами России на основе объективного и достоверного знания политических и юридических процессов своей *ответственности* перед нынешним и будущими поколениями. Именно это может помочь реализовать имеющиеся реальные возможности.

¹ Amelie Canonne & Johan Tyszler// Ces europeens qui defient le libre-echange : <http://www.monde-diplomatique.fr/2015/10/canonne/53936> (19/12/2015)

УДК 347.72

© Родкевич Екатерина Феликсовна

— старший преподаватель Московского государственного
университета путей сообщения
Императора Николая II (krodkevich@gmail.com)

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА БЮДЖЕТНОГО И КАЗЕННОГО
УЧРЕЖДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ АГЕНТСТВУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового положения двух типов государственных учреждений — бюджетного и казенного, на примере учреждений, находящихся в ведении Федерального агентства железнодорожного транспорта, путем проведения сравнительно-правового анализа.

Ключевые слова: казенное учреждение, бюджетное учреждение, подведомственные организации, Федеральное агентство железнодорожного транспорта, сравнительный анализ.

© Rodkevich Catherine

— senior teacher of Moscow state University
of means of communication of Emperor Nicholas II
(krodkevich@gmail.com)

**COMPARATIVE-LEGAL CHARACTERISTIC OF CIVIL-LEGAL STATUS
OF THE BUDGET AND PUBLIC INSTITUTIONS ON THE EXAMPLE
OF INSTITUTIONS UNDER THE FEDERAL AGENCY
FOR RAILWAY TRANSPORT**

Abstract. The article considers the peculiarities of the legal status of the two types of government offices — budget and state, on the example of institutions under the jurisdiction of the Federal Agency for railway transport by conducting a comparative legal analysis.

Keywords: public institution budgetary institution, subordinate organizations of Federal railway transport Agency, comparative analysis.

В ведении Федерального агентства железнодорожного транспорта (Росжелдор) действуют государственные учреждения двух типов: бюджетные и казенные. Эти учреждения создавались с целью реализации го-

сударственной политики, а также с целью оказания государственных услуг населению в области обеспечения транспортной безопасности в этой сфере и на метрополитене.

Рассмотрим особенности правового статуса каждого типа государственного учреждения на примере учреждений, подведомственных Росжелдору.

Начнем с общих элементов гражданского-правового статуса казенных и бюджетных учреждений.

Во-первых, учреждение является разновидностью некоммерческой организации. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Учреждения, подведомственные Росжелдору, являются некоммерческими организациями двух типов: казенные и бюджетные.

Во-вторых, учредителем учреждения выступает публично-правовое образование, иными словами учреждение создается по воле учредителя. Учредителем всех учреждений, находящихся в ведении Росжелдора, является Российская Федерация, функции и полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет Росжелдор.

В-третьих, цель деятельности учреждений определяет учредитель. В соответствии с целями деятельности в учредительных документах бюджетных и казенных учреждений, подведомственных Росжелдору, определяется исчерпывающий перечень видов деятельности этих учреждений.

В-четвертых, и казенному, и бюджетному учреждениям, находящимся в ведении Росжелдора, предоставляется право на осуществление приносящей доход деятельности.

В-пятых, учреждения, подведомственные Росжелдору, действуют на основе публичной собственности, которая принадлежит им на праве оперативного управления. Это означает, что учреждения Росжелдора владеют и пользуются имуществом, закрепленным за ними собственником в соответствии с целями своей деятельности и назначением имущества, а распоряжаются данным имуществом исключительно с согласия собственника.

Кроме общих черт, присущих гражданско-правовому статусу казенных и бюджетных учреждений Росжелдора можно выделить и специальные, относящиеся к каждому типу этих учреждений. Раскроем содержание некоторых из них.

Так, казенные и бюджетные учреждения, находящиеся в ведении Росжелдора, различаются по сфере деятельности. Перечень *казенных* учреждений федерального уровня установлен Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». К ним относятся:

— управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил РФ, военные комиссариаты, органы управления внутренними войсками, органы управления войсками гражданской обороны, соединения и воинские части внутренних войск, а также других войск и воинских формирований;

— учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, учреждения, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, выполняющие специальные функции и функции управления;

— специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;

— учреждения МВД России, ГУСП Президента РФ, ФМС России, ФТС России, ФСБ России, СВР России, ФСО России, специальные, воинские, территориальные, объектовые подразделения федеральной противопожарной службы МЧС России, аварийно-спасательные формирования федеральных органов исполнительной власти;

— психиатрические больницы (стационары) специализированного типа с интенсивным наблюдением, лепрозории и противочумные учреждения.

В ведении Росжелдора существует лишь одно казенное учреждение — Федеральное государственное управление служебных зданий федеральных органов исполнительной власти в области транспорта, основной целью которого является организация административно-хозяйственной работы, а также проведение работ по ремонту зданий.

Сфера деятельности *бюджетных* учреждений законом не ограничена, однако отмечены приоритетные сферы, в которых создаются бюджетные учреждения, — наука, образование, здравоохранение, культура и спорт. Бюджетные учреждения, подведомственные Росжелдору, осуществляют свою деятельность в сфере: образования (университеты, учебно-методические центры), культуры (Центральный музей железнодорожного транспорта) и социального обеспечения (Центральный дом детей железнодорожника и Регистр сертификации).

Как указывалось выше, действующее российское законодательство предоставляет право казенному и бюджетному учреждениям осуществлять приносящую доход деятельность. Однако доходы, поступающие *казенным* учреждениям, подведомственным Росжелдору, от такой деятельности, у них не остаются, а в полном объеме поступают в доход соответствующего бюджета РФ и учитываются на отдельных лицевых счетах. В соответствии со ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации доходы, полученные казенными учреждениями от приносящей доход деятельности, являются неналоговыми. Такие доходы не включаются в расчет налоговой базы по налогу на прибыль, а расходы, понесенные казенным учреждением, не уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль.

Бюджетные учреждения, подведомственные Росжелдору, имеют право

самостоятельно распоряжаться доходами, полученными от приносящей доход деятельности.

Похожая ситуация складывается в отношении распоряжения имуществом казенных и бюджетных учреждений. *Казенные* учреждения, находящиеся в ведении Росжелдора, не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества, в то время как *бюджетные* учреждения, подведомственные Росжелдору, без согласия собственника не вправе распоряжаться лишь особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником, или приобретенным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Остальным имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом.

Что касается ответственности по обязательствам, *казенные* учреждения, подведомственные Росжелдору, отвечают по своим обязательствам всем находящимися в их распоряжении денежными средствами. При недостаточности этих денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам таких учреждений несет собственник имущества. *Бюджетные* учреждения Росжелдора отвечают по своим обязательствам всем находящимся у них на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за этими учреждениями собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетными учреждениями Росжелдора собственником имущества или приобретенного этими учреждениями за счет средств, выделенных собственником имущества, а также недвижимого имущества. Таким образом, учредитель бюджетных учреждений, находящихся в ведении Росжелдора, не несет субсидиарной ответственности собственника по обязательствам подведомственных организаций, следовательно, всякая задолженность бюджетных учреждений Росжелдора погашается за счет средств самих учреждений.

В вопросе участия казенных и бюджетных учреждений в составе других юридических лиц бюджетным учреждениям предоставлена большая свобода действий. Так, *казенным* учреждениям, подведомственным Росжелдору, закон запрещает выступать учредителем или участником других юридических лиц. Это объясняется местом и ролью казенных учреждений среди других типов учреждений, где на первый план выдвигаются функции публичного характера в определенной сфере деятельности, которая обеспечивается бюджетным финансированием в установленном объеме. *Бюджетные* учреждения, подведомственные Росжелдору, вправе с согласия собственника передавать некоммерческим организациям в качестве их учредителя или участника денежные средства (если иное не установлено условиями их предоставления) и иное имущество, за исключением осо-

бо ценного движимого имущества, закрепленного за ними собственником или приобретенного этими учреждениями за счет средств, выделенных собственником имущества, а также недвижимого имущества. Например, на базе Юридического института Московского государственного университета путей сообщения действует общество с ограниченной ответственностью «Юридическая помощь», где профессорско-преподавательский состав, реализуя свой интеллектуальный потенциал, совместно со студентами оказывают возмездные юридические услуги населению. 43,7% доли уставного капитала ООО «Юридическая помощь» принадлежит Университету — бюджетному учреждению Росжелдора.

Органы управления *казенных* и *бюджетных* учреждений, подведомственных Росжелдору, имеют подобную структуру — руководитель, органы государственно-общественного управления и иные органы в соответствии с уставом.

Аналогичная ситуация складывается и по вопросу учета средств бюджета и доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности и *казенные*, и *бюджетные*¹ учреждения, подведомственные Росжелдору, осуществляют операции с бюджетными средствами через открытые им лицевые счета в территориальных органах Казначейства России.

Относительно правоспособности бюджетных и казенных учреждений, подведомственных Росжелдору, следует заметить, что она является специальной. Это означает, что учреждения осуществляют свою деятельность в соответствии с предметом и целями деятельности, определенными в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами и уставом. При этом законодательно установлены пределы дееспособности казенных и бюджетных учреждений, подведомственных Росжелдору, при совершении сделок. Так, в соответствии с Бюджетным кодексом РФ *казенные* учреждения, находящиеся в ведении Росжелдора, не вправе получать или предоставлять кредиты (займы), а также приобретать ценные бумаги. Кроме того, эти учреждения лишены права получать бюджетные кредиты и субсидии. Следовательно, любой договор кредита (займа), по которому казенные учреждения Росжелдора выступают одной из сторон, будет считаться ничтожным, так как противоречит действующему законодательству. К запрещенным видам деятельности для *бюджетных* учреждений Росжелдора относится размещение денежных средств на депозитах в кредитных организациях, а также совершение сделок с ценными бумагами. Однако этот запрет может быть снят соответствующими специальными федеральными законами.

Рассмотрим вопрос определения особо ценного движимого имущества. Как указывалось выше, *казенные* учреждения, находящиеся в ведении Росжелдора, не могут самостоятельно распоряжаться имуществом собст-

¹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

венника, в то время как *бюджетные* учреждения, подведомственные Росжелдору, без согласия собственника не вправе распоряжаться только особо ценным движимым имуществом. Следовательно, для *казенных* учреждений Росжелдора понятие особо ценного движимого имущества не предусмотрено. Применительно к бюджетным учреждениям, подведомственным Росжелдору, под особо ценным движимым имуществом понимается движимое имущество, без которого осуществление бюджетным учреждением своей уставной деятельности будет существенно затруднено. Порядок отнесения имущества к категории особо ценного движимого имущества устанавливается Правительством РФ. Виды такого имущества определяются Минтрансом России, а его перечни — собственником имущества.

Различием в правовом регулировании казенных и бюджетных учреждений является предоставленная законодателем возможность заключения крупных сделок *бюджетными* учреждениями Росжелдора, в то время как у *казенных* учреждений, подведомственных Росжелдору, такое право отсутствует. Крупной сделкой признается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанная с распоряжением денежными средствами, отчуждением иного имущества (которым в соответствии с федеральным законом бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно), а также с передачей такого имущества в пользование или в залог при условии, что цена такой сделки либо стоимость отчуждаемого или передаваемого имущества превышает 10% балансовой стоимости активов учреждения, определяемой по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, если уставом бюджетного учреждения не предусмотрен меньший размер крупной сделки.

Крупная сделка может быть совершена бюджетным учреждением Росжелдора только с предварительного согласия Росжелдора.

Сравнительно-правовой анализ законодательства о правовом положении бюджетных и казенных учреждений показал, что правоспособность бюджетных учреждений Росжелдора шире правоспособности казенных учреждений, подведомственных Росжелдору, деятельность которых носит строго целевой характер и направлена на выполнение заданий собственника.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.2

© Попов Константин Иванович

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Московского государственного
университета путей сообщения Императора Николая II

ГУМАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу предложений Президента РФ В. В. Путина о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, высказанные им в ежегодном Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г., а также соответствующего законопроекта, внесенного Верховным Судом РФ в Государственную Думу.

Ключевые слова: декриминализация, либерализация, судимость, преступления небольшой тяжести, уголовное законодательство.

© Popov Konstantin

— candidate of legal sciences, docent of the department
«Criminal law, criminal process and criminalistics» Law Institute
of the Moscow state transport University of Emperor Nicholas II

RUSSIAN HUMANIZATION CRIMINAL LAW

Abstract. The article is devoted to analysis of the proposals of the Russian President V. Putin on decriminalization of a number of minor offense made by them in the annual address to the Federal Assembly of 3 December 2015, as well as the bill made by the Supreme Court of the RF State Duma.

Keywords: decriminalization, liberalization, criminal records, minor offenses, criminal law.

22 декабря 2015 г. доцентами кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» В. Е. Суденко и К. И. Поповым был проведен круглый стол на тему: «Гуманизация российского уголовного законодательства» со студентами 3-го курса специальностей «Правовые основы национальной безопасности» и «Судебная экспертиза».

Предметом обсуждения стали предложения Президента РФ В. В. Путина

о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, высказанные им в ежегодном Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г.

По мнению В. В. Путина, «закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился. Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям»¹.

В связи с этим Президент РФ обратился к парламентариям с просьбой поддержать предложения Верховного Суда РФ о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и перевести некоторые преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние.

В развитие указанных положений 14 декабря 2015 г. Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу соответствующий законопроект, направленный на гуманизацию и либерализацию российского уголовного законодательства.

Верховный Суд РФ отметил, что в 2014 г. из 719 305 лиц — общего числа осужденных — 330 898 лиц были признаны виновными и осуждены за преступления небольшой тяжести, между тем нередко деяния, квалифицируемые сегодня как преступления небольшой тяжести, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности.

«Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников) не вполне адекватны характеру этих деяний и личности осужденного.

Выходом из сложившейся ситуации могли бы стать декриминализация некоторых деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, а также либерализация уголовного закона такими способами, как увеличение суммы хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, и расширение оснований освобождения от уголовной ответственности», — отмечается в постановлении Верховного Суда РФ².

¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 03.03.2016).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности” и “О вне-

С учетом состояния преступности в Российской Федерации, а также ее современных тенденций предлагается декриминализировать следующие деяния, относящиеся в настоящее время к преступлениям небольшой тяжести:

1) побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (ч. 1 ст. 116 УК РФ), если такое деяние совершено однократно;

2) угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ), если такое деяние совершено однократно;

3) злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ);

4) использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ), за исключением заведомо подложного официального документа.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ по ч. 1 ст. 116 УК РФ ежегодно осуждается 19—21 тыс. чел., по ч. 1 ст. 119 УК РФ — 30—31 тыс. чел., по ч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ число осужденных в течение двух последних лет ежегодно превышает 60 тыс. чел., по ч. 3 ст. 327 УК РФ в год осуждается порядка 15—16 тыс. чел.

Удельный вес лиц, осужденных за указанные преступления, составляет около 40% от числа осужденных за все преступления небольшой тяжести по основной квалификации. Каждый год за данные преступления по основной и дополнительной квалификации осуждается 130—140 тыс. лиц.

Выведение данных деяний из сферы действия уголовного закона не повлечет нарушения принципа справедливости и неотвратимости наказания. В этих целях предлагается установить административную ответственность за декриминализованные деяния и дополнить действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях четырьмя новыми статьями.

Особо следует подчеркнуть, что те, кто был привлечен к административной ответственности за побои и угрозу убийством, при повторном их совершении будут привлекаться уже к уголовной ответственности.

В связи с этим предлагается дополнить действующий УК РФ ст. 116.1 «Побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию», а также ст. 119.1 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенная лицом, подвергнутым административному наказанию».

Кроме того, предлагается ввести дополнительно ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», закрепив, таким образом, административную преюдицию в отноше-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»». URL: <http://www.ппвс.рф> (дата обращения: 03.03.2016).

нии указанных противоправных деяний¹.

По мнению авторов законопроекта, данная мера позволит эффективно защитить личность и порядок управления от указанных противоправных деяний, а также предоставит возможность органам предварительного расследования сосредоточить свои кадровые, технические и иные ресурсы на расследовании опасных преступлений и значительно разгрузит суды.

Одновременно предлагается ввести новое основание освобождения от уголовной ответственности — в связи с применением так называемых иных мер уголовно-правового характера. Освобождать от уголовной ответственности по таким основаниям предлагается только лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести впервые и возместивших причиненный ущерб. Под иными мерами уголовно-правового характера подразумеваются наказания, не связанные с лишением свободы, такие, как штраф, обязательные и исправительные работы и т.д.

Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев отдельно подчеркнул, что принятие обсуждаемых законопроектов должно позитивно повлиять на структуру российского общества, так как уголовное преследование лиц, совершивших деяния, опасность которых невелика, влечет за собой дополнительную криминализацию общества.

¹ Законопроект № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

© Тимонина Ирина Владимировна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Московского государственного
университета путей сообщения Императора Николая II

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И МЕСТНОСТЯХ, ПРИРАВНЕННЫХ К НЕМУ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся реализации положений Трудового кодекса РФ в части предоставления льгот и компенсаций гражданам Российской Федерации, работающих в местностях с особыми климатическими условиями.

Ключевые слова: оплата труда, гарантии, компенсации, правовое регулирование, Крайний Север, надбавки, отпуск, районный коэффициент, трудовой стаж, процентная надбавка.

© Timonina Irina

— candidate of legal sciences, docent of the department
«Theory of law and natural resources law» Law Institute
of the Moscow state transport University of Emperor Nicholas II

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF LABOR OF PERSONS WORKING IN FAR NORTH REGIONS AND AREAS EQUATED TO IT

Abstract. The article considers the issues related to the implementation of the provisions of the Labour code of the Russian Federation in the provision of benefits and compensation to citizens of the Russian Federation, working in areas with special climatic conditions.

Keywords: wages, guarantees, compensation, legal regulation, the far North, allowances, vacation, regional coefficient, seniority, percentage of allocation.

Во все времена существовала необходимость в рабочей силе в районах с особыми климатическими условиями, а ее нехватка стала ощущаться еще в Советском государстве в ходе активного освоения природных ресурсов Крайнего Севера.

Привлечение рабочей силы регламентировано широкой правовой базой, гарантирующей потенциальным работникам предоставление определенных льгот и гарантий, повышенный уровень оплаты труда, льготное исчисление трудового (страхового) стажа [3].

В трудовой (страховой) стаж включается время работы лицам, работающим на Крайнем Севере, по трудовому договору независимо от формы собственности организации.

Н. И. Будакова отмечает, что Крайний Север представляет собой часть территории России, расположенную главным образом к северу от Северного полярного круга и отличающуюся чрезвычайно суровым климатом. Некоторые местности в правовом отношении приравнены к районам Крайнего Севера. Причины такого приравнивания могут быть разными.

Отдельные территории юридически не относятся к районам Крайнего Севера, однако местный климат не менее суров, чем в районах Крайнего Севера. Они являются отдаленными и труднодоступными и предполагают большую потребность в рабочих кадрах вследствие интенсивного промышленного освоения новых земель, поэтому привлечение рабочей силы стимулируется повышенной зарплатой и предоставлением льгот.

Работа в условиях Крайнего Севера и приравненных районов относится к категории экстремальных, в связи с чем создана система государственных гарантий и компенсаций по возмещению дополнительных материальных и физиологических затрат гражданам, работающим в этих условиях [5].

В соответствии со ст. 324 ТК РФ предусмотрено заключение трудового договора с лицами, прибывшими в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, только при наличии у них медицинского заключения об отсутствии противопоказаний для работы и проживания на их территории.

Работодатель вправе отказать в заключении трудового договора гражданину, у которого имеется заключение медико-социальной экспертизы о наличии противопоказаний по здоровью для работы в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к нему, за исключением лиц, прибывших в порядке перевода на работу из другой местности [1].

Необходимо указать на тот факт, что при найме на работу в районы Крайнего Севера и местности, приравненные к нему, работодатели обязаны в надлежащей форме заключать и оформлять трудовые договоры, не подменяя их договорами гражданско-правового характера [8].

В связи с привлечением иностранной рабочей силы ТК РФ был дополнен ст. 351.5, которая регламентирует использование труда иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности на территории опережающего социально-экономического развития в порядке и на условиях, которые предусмотрены ТК РФ и законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации.

Форма разрешения на работу, выдаваемого иностранным гражданам,

привлекаемым и используемым для осуществления трудовой деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, устанавливается федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции.

Соглашениями, коллективными договорами может быть предусмотрено, что государственные гарантии и компенсации лицам, работающим у резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предусмотренные законодательством РФ для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, с письменного согласия работника, оформленного путем заключения отдельного соглашения к трудовому договору, могут быть заменены денежной компенсацией в порядке, в размерах и на условиях, которые установлены указанными соглашениями и коллективными договорами.

Оплата труда лиц, работающих у резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не может быть ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного в субъекте РФ, в котором создана соответствующая территория опережающего социально-экономического развития [6].

Статья 326 ТК РФ предусматривает гарантии и компенсации расходов, связанных с переездом к новому месту работы лицам, заключившим трудовые договоры о работе в органах и учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и прибывшим в соответствии с этими договорами из других регионов Российской Федерации в виде: единовременного пособия, оплаты стоимости проезда работника и членов его семьи и стоимости провоза багажа; предоставление оплачиваемого отпуска для обустройства на новом месте.

Лицам, заключившим трудовой договор и работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выплачиваются государственные и дополнительные гарантии и компенсации. Но дополнительные гарантии и компенсации устанавливаются только исходя из финансовых возможностей соответствующих субъектов РФ, органов местного самоуправления и работодателей (ст. 313 ТК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 146 ТК РФ труд лиц, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями, оплачивается в повышенном размере. Оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате. Вышеуказанные выплаты являются составной частью оплаты труда работников, поэтому они должны быть закреплены в коллективном договоре и трудовом договоре, заключаемым с работником.

Правительством РФ установлены размеры районного коэффициента и порядок его применения для расчета заработной платы работников орга-

низаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

За счет средств бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований могут быть установлены и более высокие размеры районных коэффициентов, а также предельный размер повышения этих коэффициентов (ст. 316 ТК РФ).

Процентная надбавка устанавливается к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях. Процентная надбавка не начисляется на районный коэффициент, выплаты, рассчитанные исходя из среднего заработка, материальную помощь, выплаты, носящие разовый поощрительный характер.

В. В. Семенихин указывает на тот факт, что районный коэффициент начисляется по месту фактической постоянной работы, независимо от места нахождения работодателя. То есть если работник трудится в обособленном структурном подразделении организации, расположенном в северных районах, или имеет разъездной характер работы и выезжает в данные районы независимо от места нахождения самой организации, оплата его труда должна производиться с учетом районного коэффициента.

Если работник трудится в районах Крайнего Севера не постоянно, а некоторый период времени, районный коэффициент начисляется ему на часть заработной платы пропорционально этому времени. Причем коэффициент начисляется на всю заработную плату, в которую включаются все выплаты в пользу работающих лиц, в том числе вознаграждения за выслугу лет.

Кроме того, коэффициент начисляется на надбавки и доплаты к тарифным ставкам (должностным окладам) и компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, к которым относятся надбавки [2].

Суммы указанных расходов относятся к расходам на оплату труда в полном размере.

Трудовое законодательство гарантирует одному из родителей (опекуну, попечителю, приемному родителю), работающему в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и имеющему ребенка в возрасте до 16 лет, ежемесячное предоставление дополнительного выходного дня без сохранения заработной платы по его письменному заявлению.

Также лицам, работающим в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска продолжительностью 24 и 16 календарных дней соответственно. В остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, — 8 календарных дней.

Лица, работающие в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя стоимости проезда и провоза багажа в пределах территории России к месту использования отпуска и об-

ратно. Право на компенсацию указанных расходов возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в данной организации [7].

В связи с тяжелыми климатическими условиями работникам государственных органов и учреждений коллективным договором может предусматриваться оплата за счет средств работодателя стоимости проезда в пределах территории России для медицинских консультаций или лечения при наличии соответствующего медицинского заключения, если консультации или лечение не могут быть предоставлены по месту проживания.

При ликвидации организации либо при сокращении численности или штата, проводимых в районах с особыми климатическими условиями, увольняемому работнику выплачивается выходное пособие и за ним сохраняется среднемесячный заработок более длительный период времени (с 4 по 6 месяц со дня увольнения) по решению органа службы занятости населения, если в течение месяца после увольнения он не был трудоустроен.

Лицам, являющимся получателями трудовых пенсий и (или) пенсий по государственному пенсионному обеспечению, не работающим по трудовым договорам, не получающим выплат и иных вознаграждений по гражданско-правовым договорам, и членам их семей, находящимся на их иждивении, в случае переезда из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей к новому месту жительства на территории РФ, не относящемуся к указанным районам и местностям, однократно компенсируются расходы на оплату стоимости проезда к новому месту жительства и стоимости провоза багажа [4].

Все представляемые государством льготы и компенсации гражданам, работающим в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к нему, направлены на компенсацию периодов жизни и работы в неблагоприятных климатических условиях, т.е. критерием правового регулирования трудовых отношений вышеуказанных граждан выступают особые климатические условия.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.
2. Семенихин, В. В. Районный коэффициент и надбавка к заработной плате работников Крайнего Севера / В. В. Семенихин // Кадровые решения. — 2012. — № 8. — С 7.
3. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».
4. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 231-ФЗ. «О внесении изменений в статьи 4 и 35 Закона Российской Федерации “О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях”».
5. Будакова, Н. И. Работа в районах Крайнего Севера: оплата труда и предоставление льгот / Н. И. Будакова // Отдел кадров коммерческой организации. — 2012. — № 10.
6. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 519-ФЗ. «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации”».

7. Федеральный закон от 2 февраля 2014 г. № 50-ФЗ «О внесении изменений в статью 33 Закона Российской Федерации “О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях” и статью 325 Трудового кодекса Российской Федерации».

8. Тимонина, И. В. Отличие трудового договора от гражданско-правовых договоров / И. В. Тимонина // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2014. — № 2(5). — С. 102—105.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.73

© Мальцев Виталий Анатольевич

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Финансовое право и налогообложение»
Юридического института Московского государственного
университета путей сообщения Императора Николая II

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности системы правового регулирования форм безналичных расчетов в соответствии с законодательством РФ. Проводится анализ положений гражданского законодательства, касающихся установления форм безналичных расчетов и нормативных правовых актов, регулирующих порядок их осуществления. Дается характеристика основным формам безналичных расчетов. Отмечается специфика применения отдельных форм безналичных расчетов, а также раскрываются проблемные аспекты в их правовом регулировании.

Ключевые слова: безналичные расчеты, переводы денежных средств, банковский счет, электронные денежные средства, банковские карты.

© Maltsev Vitaly

— candidate of legal sciences, docent of the department
«Financial law and taxation» Law Institute
of the Moscow state transport University of Emperor Nicholas II

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CERTAIN FORMS OF CASHLESS PAYMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers the peculiarities of the system of legal regulation of forms of cashless payments in accordance with the legislation of the Russian Federation. Analyse the provisions of the civil legislation, on the establishment of forms of clearing settlements of the right and normative acts regulating the procedure for their implementation. Describes the basic forms of clearing settlements. There is a specific application of forms of cashless payments, as well as the problematic aspects of their legal regulation.

Keyword: cashless payments, money transfers, Bank account, electronic money, Bank cards.

Расчеты между юридическими лицами, как правило, проводятся путем перечисления денежных средств со счета плательщика на счет получателя в кредитной организации, в которой открыты их счета, или на счет, открытый в другой кредитной организации. Безналичные расчеты в Российской Федерации осуществляются в соответствии с нормами ГК РФ (ст. 861—885), Федеральных законов «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе». Важную роль в регулировании безналичных расчетов играет Центральный банк РФ. В его компетенцию входит установление правил, форм, сроков и стандартов осуществления безналичных расчетов, переводов денежных средств.

В соответствии с Положением о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденным Банком России от 19 июня 2012 г. № 383-П, банки осуществляют перевод денежных средств по банковским счетам и без открытия банковских счетов в соответствии с федеральным законом и нормативными актами Банка России в рамках применяемых форм безналичных расчетов на основании распоряжений о переводе денежных средств, составляемых банками, плательщиками, получателями средств, а также лицами, органами, имеющими право на основании закона предъявлять распоряжения к банковским счетам плательщиков. В указанном Положении также устанавливаются порядок заполнения, перечень и реквизиты расчетных документов, применяемых в безналичных расчетах и переводах.

Переводы денежных средств осуществляются в следующих формах безналичных расчетов:

- 1) платежными поручениями;
- 2) чеками;
- 3) по аккредитиву;
- 4) инкассовыми поручениями;
- 5) в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование);
- 6) в форме перевода электронных денежных средств.

Формы безналичных расчетов избираются плательщиками, получателями средств самостоятельно и могут предусматриваться договорами, заключаемыми ими со своими контрагентами.

Платежное поручение — это расчетный документ, по которому банк плательщика обязуется осуществить перевод денежных средств по банковскому счету плательщика или без открытия банковского счета плательщика — физического лица получателю средств, указанному в распоряжении плательщика. Платежное поручение составляется, принимается к исполнению и исполняется в электронном виде, на бумажном носителе.

Кредитная организация, получившая платежное поручение, обязана от своего имени, за счет средств плательщика осуществить перечисление денежных средств получателю.

Если плательщиком является банк, перевод денежных средств на банковский счет клиента — получателя средств может осуществляться банком на основании составляемого им банковского ордера. Банковский ордер представляет собой распоряжение о переводе денежных средств и может применяться в порядке, предусмотренном банком, при осуществлении операций по банковскому счету, счету по вкладу (депозиту) в валюте Российской Федерации и иностранной валюте, открытому в этом банке, в случаях, если плательщиком или получателем средств является банк, составляющий банковский ордер, а также в случаях осуществления кредитной организацией операций по счетам, за исключением перевода денежных средств с банковского счета на банковский счет одного клиента (владельца счета), открытым в кредитной организации, составляющей банковский ордер¹.

Платежные поручения составляются на бланках определенной формы и действительны в течение 10 календарных дней со дня выписки, не считая дня выписки. Платежные поручения принимаются кредитной организацией в день их предъявления независимо от наличия средств на счете плательщика, а исполняются лишь при наличии средств на счете плательщика. Для исполнения платежного поручения кредитная организация может привлекать и другие кредитные организации. При этом обслуживающая владельца счета кредитная организация обязана информировать плательщика по его требованию об исполнении платежного поручения не позже следующего рабочего дня после обращения плательщика в кредитную организацию, если иной срок не установлен договором банковского счета. Фактически платежное поручение представляет собой одну из форм банковского перевода.

Чек, в отличие от платежного поручения, является ценной бумагой, содержащей распоряжение чекодателя кредитной организации произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю. Эта сумма списывается с чекового счета чекодержателя в банке и переводится или непосредственно выдается банком чекодержателю. Такая операция обычно предусматривается чековым договором между банком и чекодателем. Форма чека устанавливается кредитной организацией.

Чек оплачивается кредитной организацией за счет денежных средств чекодателя. При этом чекодатель не вправе отозвать чек до истечения установленного срока для предъявления его к оплате. Банк может произвести оплату чека и в счет кредита чекодержателю. Наиболее широко чеки применяются при расчетах за полученные товары и оказанные услуги. Чеки

¹ См. п. 1 указания Банка России от 24 декабря 2012 г. № 2945-У «О порядке составления и применения банковского ордера».

выписываются в момент установления суммы платежа. Передача чековых книжек получателям средств по чекам, а также подписание незаполненных бланков чеков не допускается. Чеки подписываются лицами, имеющими право подписывать распоряжения по расчетному, текущему или иному счету (руководителем и главным бухгалтером). Кредитная организация обязана удостовериться в подлинности чека, а также в том, что предъявитель чека является уполномоченным по нему лицом.

Для осуществления переводов денежных средств могут применяться чеки, выпускаемые кредитными организациями, за исключением переводов, осуществляемых Банком России. Такие чеки используются в межбанковских расчетах на основании договоров, заключенных с клиентами, и межбанковских соглашений о расчете чеками. Кредитные организации в соответствии с межбанковскими соглашениями разрабатывают внутрибанковские правила операций с чеками, определяющие порядок и условия их использования. Бланки чеков являются документами строгой отчетности и хранятся в порядке, установленном Банком России. Существуют и иные разновидности чеков, применяемые в расчетах (акцептованный, возвратный, лимитный, кроссированный, дорожный и др.). Расчеты чеками широко используются в международных расчетных отношениях, в частности в международной торговле¹.

Расчеты по аккредитиву (от лат. *accredo* — доверяю) — одна из форм безналичных расчетов между предприятиями и организациями, суть которой состоит в том, что банк, действующий по поручению плательщика и в соответствии с его указаниями, обязуется произвести платежи получателю средств либо дать поручение другому банку (исполняющему банку) осуществить платеж получателю в установленный срок на условиях, предусмотренных в аккредитивном заявлении. В качестве исполняющего банка может выступать банк-эмитент, банк получателя средств или иной банк. Открытие аккредитива осуществляется банком-эмитентом на основании заявления плательщика об открытии аккредитива, составляемого в порядке, установленном банком.

Реквизиты и форма (на бумажном носителе) аккредитива также устанавливаются банком. В аккредитиве должна быть указана следующая обязательная информация: номер и дата аккредитива; сумма аккредитива; реквизиты плательщика, банка-эмитента, получателя средств и исполняющего банка; вид аккредитива; срок действия аккредитива; способ исполнения аккредитива; назначение платежа и другая информация. Исполнение аккредитива осуществляется посредством перевода денежных средств платежным поручением исполняющего банка на банковский счет получателя средств или посредством зачисления соответствующей суммы на банковский счет получателя средств в исполняющем банке. Порядок

¹ Конвенция, устанавливающая Единообразный закон о чеках (Женева, 19 марта 1931 г.). Россия в ней не участвует.

осуществления расчетов по аккредитиву регулируется законом, а также установленными в соответствии с ним банковскими правилами¹ и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Гражданским законодательством предусмотрено несколько видов аккредитивов: покрытые (депонированные), непокрытые (гарантированные), отзывные и безотзывные.

Покрытый (депонированный) аккредитив — это аккредитив, по которому банк перечисляет за счет средств плательщика или предоставленного ему кредита денежные средства в распоряжение исполнительной кредитной организации на весь срок действия аккредитива.

Имеются особенности в порядке открытия покрытых (депонированных) аккредитивов хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, а также обществами, находящимися под их прямым или косвенным контролем, независимо от валюты платежа соответствующего договора². Для них открытие покрытых (депонированных) аккредитивов могут осуществлять только кредитные организации, соответствующие одному из следующих требований:

1) кредитная организация имеет собственные средства (капитал) по состоянию на 1 января текущего года в размере не менее установленного Правительством РФ размера по согласованию с Банком России³;

2) кредитная организация находится под прямым или косвенным контролем Банка России или Российской Федерации.

При открытии *непокрытого (гарантированного) аккредитива* банк предоставляет исполняющему банку право списывать средства с имеющегося счета в пределах суммы аккредитива. Обычно используется в качестве средства обеспечения платежей и выдается как гарантия контракта.

Отзывной аккредитив представляет собой расчетный документ, который может быть изменен или отменен банком на день письменного рас-

¹ Глава 6 Положения Банка России «О правилах осуществления перевода денежных средств».

² См. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Минимальный размер собственных средств (капитала) для указанных кредитных организаций на 1 января текущего года должен составлять 5 млрд руб. См. постановление Правительства РФ от 8 октября 2014 г. № 1030 «О минимальном размере собственных средств (капитала) кредитных организаций, которые вправе открывать счета и покрытые (депонированные) аккредитивы, заключать договоры банковского вклада (депозита) и договоры банковского счета с хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, а также обществами, находящимися под их прямым или косвенным контролем».

поряжения плательщика без предварительного уведомления и согласия получателя средств. Такой аккредитив не всегда обеспечивает соблюдение интересов другой стороны и поэтому на практике встречается редко.

В отличие от отзывного аккредитива *безотзывной* не может быть изменен или отменен без согласия получателя средств. В международной практике применяются и другие виды аккредитивов, такие как документарный аккредитив, дорожный аккредитив, возобновляемый аккредитив, делимый аккредитив и др.

В расчетах с физическими лицами широко используется *денежный аккредитив*, который является именованным документом, подтверждающим факт внесения клиентом в банк суммы денежных средств, и соответствующим поручением этого банка одному или нескольким банкам о выплате держателю аккредитива указанной в нем суммы в течение определенного срока.

Расчеты по аккредитиву более выгодны получателю денежных средств (экспортеру), поскольку такая форма расчетов гарантирует, например, своевременную оплату товаров поставщику.

Расчеты по инкассо осуществляются банком (банком-эмитентом) на основании инкассового поручения получателю платежа от его имени и за счет его средств. Получателем средств может являться банк, в том числе банк плательщика. Банк-эмитент, получивший поручение клиента, вправе привлечь для его выполнения иной банк (исполняющий банк).

Инкассовые поручения применяются при расчетах по инкассо в случаях, предусмотренных договором, и расчетах по распоряжениям взыскателей средств. Инкассовое поручение оформляется посредством платежного требования, оплата которого производится с акцептом (согласие на осуществление платежа) или в безакцептном порядке (в бесспорном порядке). Платежное требование составляется на бланке определенной формы, установленной Банком России. В бесспорном порядке списание денежных средств со счета плательщика осуществляется инкассовым поручением, в порядке, предусмотренном законодательством. В случае если право получателя средств предъявлять распоряжение к банковскому счету плательщика предусмотрено законом, применение инкассовых поручений при расчетах по инкассо осуществляется при представлении плательщиком и (или) получателем средств в банк плательщика сведений о получателе средств, имеющем право предъявлять инкассовые поручения к банковскому счету плательщика, об обязательстве плательщика и основном договоре.

Если получателем средств является банк плательщика, списание денежных средств с банковского счета клиента-плательщика может осуществляться банком в соответствии с договором банковского счета на основании составляемого банком банковского ордера. Полученные (инкассированные) суммы должны быть немедленно переданы исполняющим банком в распоряжение банку-эмитенту, который обязан зачислить эти сум-

мы на счет клиента. Исполняющий банк вправе удержать из инкассированных сумм причитающееся ему вознаграждение и возмещение расходов.

Расчеты в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование) осуществляются через банк путем выставления поручения для перевода определенной денежной суммы и зачисления ее на счет получателя или на счет иного лица, указанного получателем. При этом получателем средств может являться банк, в том числе банк плательщика.

При осуществлении безналичных расчетов в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств применяется платежное требование или иное распоряжение получателя средств. Если получателем средств является банк, списание денежных средств с банковского счета клиента-плательщика при наличии заранее данного акцепта плательщика может осуществляться банком в соответствии с договором банковского счета на основании составляемого банком банковского ордера.

Реквизиты, форма (для платежного требования на бумажном носителе), номера реквизитов платежного требования устанавливаются Банком России. Платежное требование составляется, предъявляется, принимается к исполнению и исполняется в электронном виде, на бумажном носителе. В платежном требовании должны быть указаны номер требования, номер формы по Общероссийскому классификатору управленческой документации (ОКУД), дата составления, вид платежа, сумма платежа, плательщик, банк плательщика и банковский идентификационный код (БИК) банка плательщика, номер счета плательщика и другие сведения.

Платежное требование, предъявляемое через банк получателя средств, действительно для представления в банк получателя средств в течение 10 календарных дней со дня его составления.

Широкое распространение получили *электронные формы расчетов*. Их регулирование осуществляется Банком России в соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в котором определено, что электронное средство платежа — это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. При осуществлении безналичных расчетов в форме перевода электронных денежных средств клиент (физическое или юридическое лицо) предоставляет денежные средства оператору электронных денежных средств¹ на основа-

¹ Оператор по переводу денежных средств — организация, которая в соответствии с законодательством РФ вправе осуществлять перевод денежных средств. Оператор по переводу денежных средств, осуществляющий перевод электронных денежных средств без открытия банковского счета (перевод электронных денежных средств),

нии заключенного с ним договора. Перевод электронных денежных средств осуществляется на основании распоряжений плательщиков в пользу получателей средств. Перевод электронных денежных средств может осуществляться между плательщиками и получателями средств, являющимися клиентами одного оператора электронных денежных средств или нескольких операторов электронных денежных средств. При этом оператор по переводу денежных средств обязан информировать клиента о совершении каждой операции с использованием электронного средства платежа путем направления клиенту соответствующего уведомления в порядке, установленном договором с клиентом.

Наиболее распространенными электронными расчетами стали расчеты с помощью *электронных банковских карт*. Банковские карты иначе называют пластиковыми или электронными деньгами. Существует несколько видов карт: кредитные, расчетные (дебетовые), предоплаченные, дисконтные, расчетно-кредитные и др. Электронные карты выдаются банком по договору с клиентом. С их помощью можно получать наличные деньги, производить различные расчетные операции, вносить денежные средства на счета, а также осуществлять быстрый перевод денег с текущего счета плательщика на счет получателя платежа. Расчеты с помощью электронных банковских карт могут производиться физическими и юридическими лицами через специальные устройства (банкоматы, терминалы) или специальную электронную кассовую технику. Особенностью такого вида расчетов является их универсальность, поскольку, пользуясь такой картой, можно производить расчеты не только внутри страны, но и за рубежом.

За последние годы создано сразу несколько международных платежных систем, осуществляющих расчеты с помощью электронных банковских карт. Так, владелец международной кредитной карточки Visa Electron имеет право с ее помощью производить расчеты, получать наличные средства на территории любой страны — участницы платежной системы Visa. Наряду с Visa распространены платежи с использованием электронных пластиковых карт банков, входящих в международные финансовые компании (ассоциации), — American Express, MasterCard и др. В настоящее время крупнейшими международными платежными системами также являются китайская компания UnionPay и американская MasterCard Worldwide, созданная на основе объединения MasterCard и Europay Internationala. UnionPay занимает первое место в мире по количеству выпущенных пластиковых карт, на начало 2015 г. выпущено более 4 млрд карт, а по совокупному объему транзакций она вышла на первое место в мире. Сеть партнеров международной платежной системы MasterCard Worldwide насчитывает более 14 тыс. кредитных организаций в 210 странах мира, в которых обращается около 1,8 млрд карт, принимаемых к обслуживанию

является оператором электронных денежных средств (ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»).

почти в 2 млн банкоматов. Действуя в полном соответствии с законодательствами стран, где работает компания, MasterCard Worldwide в декабре 2012 г. прошла регистрацию в России в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе». В сентябре 2013 г. UnionPay также была включена в реестр операторов платежных систем России.

В Российской Федерации порядок эмиссии кредитными организациями электронных банковских карт и условия осуществления расчетов с их использованием устанавливаются Банком России¹. В то же время установлены определенные ограничения операций по переводу и получению денежных средств с помощью электронных банковских карт. Например, суточное ограничение на снятие денег со счета в Сбербанке России зависит от типа карты и может находиться в пределах от 50 тыс. до 150 тыс. руб., в месяц ограничение составляет от 100 тыс. до 1,5 млн руб.

Законодательством предусмотрены также *расчеты с помощью векселей* (от нем. *wechsel* — обмен), которые являются одной из наиболее удобных и широко применяемых форм безналичных расчетов. Вексель стал применяться в России еще с середины XIX в., а позже стал использоваться и как одна из основных форм международных расчетов. Вексель — это универсальная ценная бумага в виде ничем не обеспеченного долгосрочного обязательства векселедателя, дающая право на получение (возврат) векселедержателем предоставленного им на установленный срок и на определенных условиях денежного долга. Универсальность векселя заключается в том, что одновременно он может применяться как платежный документ, передаваемый одним лицом другому взамен денежного платежа и как средство кредита.

Регулирование вексельного обращения осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О простом и переводном векселе» и Международными вексельными конвенциями (Женева, 1930 г.), которые ратифицированы нашим государством. Движение векселей, их распространение в сфере безналичного денежного обращения привело к возникновению вексельного обращения и даже специальных вексельных рынков. Это повлияло на появление различных видов векселей (товарных, финансовых и др.), в том числе и вексельных кредитов².

При наличии такого количества форм безналичных расчетов наиболее распространенными за последнее время являются расчеты с помощью платежных поручений и особенно электронные формы расчетов. Однако в отношении последних еще имеются отдельные проблемные аспекты за-

¹ См. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием, утвержденное Банком России от 24 декабря 2004 г. № 266-П.

² Вексельный кредит — распространенный в Российской Федерации способ выдачи кредита, когда выданные в кредит средства тут же направляются на покупку векселей банка-кредитора. Иногда процедура выдачи такого кредита по согласованию сторон упрощается и кредит сразу выдается векселями банка. См.: Финансовый словарь / А. А. Благодатин [и др.]. М.: Инфра-М, 2002.

конодательного характера, в том числе ограничения, которые направлены на более жесткий контроль со стороны государства за осуществлением расчетов и сокращения так называемого «обналичивания» денежных средств.

В системе правового регулирования форм безналичных расчетов, с одной стороны, применяются нормы гражданского права, с другой — нормы финансового, в первую очередь банковского права, которые сочетают в себе как частноправовые, так и публично-правовые нормы, что придает институту форм безналичных расчетов комплексный характер. В то же время широкое применение безналичных форм расчетов за последнее время приводит к сокращению использования наличных денежных средств, что значительно упрощает и удешевляет расходы на их осуществление, а также минимизирует нарушения при осуществлении расчетов.

УДК 346.52

© Целовальникова Ирина Юрьевна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Московского государственного
университета путей сообщения Императора Николая II

© Ананенко Андрей Олегович

— магистр Юридического института
Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению правового режима инвестиций в Российской Федерации; проведен анализ становления международного правового регулирования инвестиций, раскрыты современные проблемы и предложены варианты усовершенствования законодательства.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный климат, правовое регулирование инвестиций.

© Celovalnikova Irina

— candidate of legal sciences, docent of the department
«Theory of law and natural resources law» Law Institute
of the Moscow state transport University of Emperor Nicholas II

© Ananenko Andrey

— master of Law Institute of the Moscow state
transport University of Emperor Nicholas II

THE LEGAL REGIME OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article is devoted to studying of the legal regime in the Russian Federation. We tried to make the analyses of becoming of the international legal regulation of the investments in the Russian Federation, to reveal its modern problems and to offer different variants of its improvement in our research.

Keywords: investments, investment activity, investment climate, law, legal regime, legal documents.

Инвестиции — это не просто искусство эффективного вложения денег, это сплав опыта, интеллекта и предвидений, выраженный в бесконечной череде точных решений.

Уоррен Баффетт, миллиардер, владелец компании Berkshire Hathway, США

Огромный вклад в создание международно-правового механизма защиты иностранных инвестиций внес Международный банк реконструкции и развития (МБРР), выступивший инициатором создания конвенционных норм защиты иностранного капитала на территории государства-реципиента. Это, прежде всего, Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами и Сеульская конвенция в сфере гарантий инвестирования.

Россия подписала Сеульскую конвенцию об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МАГИ) и тем самым стала участницей Конвенции с 29 декабря 1992 г. Целью МАГИ является привлечение и стимулирование потока инвестиций между странами-членами.

Действие созданного МБРР международно-правового механизма защиты прав иностранных инвесторов осуществляется путем заключения двусторонних инвестиционных договоров, в которых юридически закреплено обязательство договаривающегося государства применять международно-правовые формы и методы разрешения инвестиционных споров. Так, МАГИ заполняет пробел в международном публичном праве в отношении подсчета суммы компенсации, выплачиваемой иностранному инвестору в случае наступления политических рисков с принятием государством мер по национализации иностранной собственности и равнозначных по своему эффекту актов национализации иных мер регулирования иностранных инвестиций¹.

Правовой режим инвестиций в Российской Федерации. Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере иностранных инвестиций в Российской Федерации, является Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», который определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории РФ.

Закон направлен на привлечение и эффективное использование в экономике Российской Федерации иностранных материальных и финансовых

¹ Батычко В. Т. Международное частное право : конспект лекций. Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2011.

ресурсов, передовой техники и технологий, управленческого опыта, обеспечение стабильности условий деятельности иностранных инвесторов и соблюдение соответствия правового режима иностранных инвестиций нормам международного права и международной практике инвестиционного сотрудничества.

Предмет регулирования Закона ограничен отношениями, связанными с государственными гарантиями прав иностранных инвесторов.

Содержание п. 2 ст. 1 означает, что Закон не регулирует все стороны деятельности предприятий с иностранными инвестициями и сконцентрировал свое внимание на закреплении гарантий сохранности капиталовложений со стороны государства и стабильности условий их осуществления.

Статья 1 Закона определяет сферу его применения, а именно отношения, связанные с государственными гарантиями прав иностранных инвесторов при осуществлении ими инвестиций на территории России. При этом данный Закон не распространяется:

— на отношения, связанные с вложениями иностранного капитала в банки и иные кредитные организации, а также в страховые организации, которые регулируются соответственно законодательством РФ о банках и банковской деятельности и страховании;

— отношения, связанные с вложением иностранного капитала в некоммерческие организации для достижения определенной общественно полезной цели, в том числе образовательной, благотворительной, научной или религиозной, которые регулируются законодательством РФ о некоммерческих организациях.

Действие ст. 7 и 16 Закона не распространяется на отношения, связанные с осуществлением промышленно-производственной, технико-внедренческой или туристско-рекреационной деятельности резидентами особой экономической зоны (ОЭЗ).

Часть 1 ст. 18 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» закрепляет, что размер (квота) участия иностранного капитала в банковской системе Российской Федерации устанавливается федеральным законом по предложению Правительства РФ, согласованному с Банком России.

В ОЭЗ стоит отметить, что ст. 7 (Гарантия перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу) и 16 (Льготы, предоставляемые иностранному инвестору и коммерческой организации с иностранными инвестициями, по уплате таможенных платежей) не распространяются на ОЭЗ в связи с особым правовым режимом данных зон, связанным со стремлением к более активному привлечению иностранных инвесторов и, соответственно, с большим объемом предоставляемых им льгот, в частности таможенных.

Таким образом, можно предположить, что законодатель учел высказанную в адрес предшествующего закона критику относительно неопределенности сферы его применения.

То же касается и вопроса о концессионном договоре и схожих с ним договорных форм инвестиций, как правовых форм. Данные позиции правомерно относятся к разделу договорного права, например, соглашениям о разделе продукции.

Основные проблемы развития инвестиционного климата в Российской Федерации. Последние события в Центральной и Восточной Европе, а именно конфликт на Украине, определили во многом торговые и экономические взаимоотношения всех стран региона Большой Европы, прежде всего экономические взаимоотношения России и стран Европейского Союза (далее — ЕС).

Помимо введения запретов на финансовые операции с рядом российских компаний, банков; на въезд и финансовые операции некоторых физических лиц; а также ответные запреты на экспорт европейской продовольственной продукции и т.д. осложнились и инвестиционные отношения между Россией и странами ЕС¹.

Ряд экономистов и политиков придерживается мнения, что конфликт на Украине носит сугубо региональный характер и является следствием распада СССР, и «делать его» международным, вводя взаимные санкции нецелесообразно, а негативно, прежде всего для экономики ЕС — стратегически важного для России экономического партнера. В связи с этим в прессе регулярно появляются сообщения о публичных заявлениях политиков, ратующих за снятие санкций с России, российских физических и юридических лиц.

Решение вопроса недоинвестирования крупнейших компаний сырьевого сектора руководители компании видят в получении кредитов, выкупе облигаций компании государством за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). Он был с момента создания в 2008 г. заморожен, однако в сентябре 2014 г. министр финансов РФ А. Г. Силуанов заявил, что 60% средств фонда правительство может разморозить.

Инвестиционные планы иностранных инвесторов в России не претерпевают особенных изменений в разрезе регионального инвестирования, особенно в сфере негосударственных проектов.

Представители европейского бизнеса в официальных опросах и заявлениях говорят о том, что продолжают рассматривать Россию как важного стратегического партнера для стран ЕС, а также требуют от властей обеих сторон защиты иностранных инвесторов, отмены экономических санкций, так как не планируют прекращать инвестиционные связи (см. пресс-релиз Ассоциации европейского бизнеса, объединяющей более 600 компаний из России, Украины, стран ЕС; Финской торгово-промышленной палаты)².

¹ Минчичова В. С., Барышников П. Ю. Санкции 2014: уменьшатся ли инвестиционные потоки между Россией и лидерами Европейского союза — Францией и Германией // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 304—310.

² Пушкин А. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. 2-е изд. М. : Альпина Паблицер, 2012.

Таким образом, инвестиционный климат России существенно не ухудшился, за исключением инвестиционного климата отдельного региона — Крыма и города федерального значения Севастополя.

Однако риски для инвесторов в России, как и для российских инвесторов в европейские экономики, выросли существенно в первую очередь за счет неопределенности политического вектора в краткосрочной перспективе. Европейские инвесторы высказывают опасения по поводу «замещения» их инвестиций китайскими.

Однако каких-либо специальных нормативных правовых актов, дающих «зеленый свет» китайским инвестициям в российские проекты, издано не было. Также российский рынок обладает огромным потенциалом для любых инвесторов — как иностранных, так и российских.

Нельзя не учитывать и следующие факты: значительная часть иностранных инвестиций в Россию — это реинвестированные российские капиталы, многие крупнейшие инфраструктурные проекты финансируются в том числе и за счет средств федерального и региональных бюджетов РФ.

Из сказанного выше можно сделать некоторые выводы:

— инвестиционные проекты европейских инвесторов в России, особенно на региональном уровне, в основной массе не приостанавливаются, снижение инвестиционной активности заметно в области новых проектов — европейские инвесторы выбирают стратегию выжидания;

— заметное сокращение инвестиционной активности европейских контрагентов заметно в сырьевой отрасли, где большинство компаний находится во владении государства;

— совместные инвестиционные проекты России, Германии и Франции в области военной промышленности приостановлены или функционируют с задержкой сроков в связи с наибольшей волатильностью политических решений по данным вопросам;

— недофинансирование проектов сырьевых отраслей планируется нивелировать за счет средств ФНБ, размороженных Правительством РФ;

— замещения средств иностранных инвесторов, происходящих из стран ЕС, средствами китайского происхождения на момент написания статьи не происходит, законодательство не дало «зеленый свет» и не создало условия для преференциальных стран происхождения капитала.

Принцип национального режима в странах с развитой экономикой является основополагающим по отношению к инвестиционной деятельности. Следовательно, «национальный режим» — это такой режим, при котором права инвесторов на территории принимающего государства определяются в основном национальными законами, а не законами страны происхождения капитала.

При этом режим иностранных инвестиций не может быть менее благоприятным, чем режим, предоставляемый национальным юридическим лицам (национальному капиталу), т.е. российским инвесторам.

Правовой режим инвестиций напрямую зависит от политической и

экономической ситуации в стране, от ее успешной деятельности на международной арене, от уровня ее внутренней и внешней безопасности. Что для внутренних и для внешних инвесторов очень важное значение имеет национальный правовой режим и система льгот и гарантий для предпринимателей. Из всех перечисленных выше факторов создается инвестиционный климат государства.

Мы определили, что инвестиционный климат России на сегодняшний день не на много просел из-за экономических санкций, отношений с Украиной. Но выход России как основного борца с терроризмом на мировую сцену поднял рейтинг нашей страны.

Считаем, что для совершенствования правового режима инвестиций в Российской Федерации необходимо провести ряд конструктивных преобразований во многих областях развития, а именно — экономике, налогообложения, таможенного контроля, безопасности, гражданского и административного и муниципального права.

В сегодняшних условиях главным инвестором в нашей стране должно стать само государство, партнерами которого могут быть как наши, так и иностранные инвесторы, но на равных условиях, и самое главное под государственным контролем.

В заключении хочется привести в качестве эпилога слова Г. Грефа, с высказыванием которого, мы полностью согласны: «Для решения стратегических проблем развития России необходимо сформировать высокоразвитую постиндустриальную экономику, обеспечивающую высокий уровень производительности. Бизнес-климат в России обязательно изменится, и это является ключевой задачей Президента и Правительства. Вопрос — в скорости этих изменений. И здесь многое будет зависеть от эффективности нового правительства, от эффективности его взаимодействия с обществом и бизнесом».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 352.075:94

© Петров Юрий Иванович

— кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Таможенное право и организация
таможенного дела» Юридического института
Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II

КОРРУПЦИЯ: ИСТОКИ И РАСЦВЕТ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения и развития преступлений по должности в России в XVI — начале XX вв. Большое внимание уделено системе кормлений, появившейся в княжение Ярослава для целей оплаты труда представителей князя на местах, с началом развития институтов управления государством. Показаны меры борьбы с кормлением на протяжении XVI столетия, в котором особую роль сыграли реформы Ивана Грозного по ликвидации наместничества. Приводятся взгляды населения и власти в XVII в. на нарушения по должности. Рассматриваются методы борьбы с попытками приказных людей использовать свое положение в корыстных целях в правление царей и императоров Московского государства и Российской империи. Особое внимание уделено взяточничеству и другим служебным злоупотреблениям в первой четверти XVIII в. в правление царя-реформатора, достигшие невиданных масштабов. Показана бюрократическая машина Петра, наполненная беспородными разночинцами, которые усвоили нормы служения не закону а персонам и собственной карьере, следствием чего стали хищения, коррупция, превышение власти.

Ключевые слова: история, коррупция, должностные преступления, кормление, Уставная грамота, злоупотребление властью, наместничество, указы, Петр I, взяточничество, реформа.

© Petrov Yurii

— candidate of historical sciences,
associate professor of «the Customs law and customs
Affairs organization» at the Law Institute
of the Moscow state transport University of Emperor Nicholas II

CORRUPTION: ORIGINS AND HEYDAY IN THE ERA OF PETER I

Abstract. The article discusses the causes and development of crime in posts in

Russia in the XVI — early XX century much attention was paid to the system of feedings that appeared in the reign of for the purposes of remuneration of the representatives of the Prince on the ground, with the development of institutions of governance. Shows the responses to feeding during the XVI century, in which a special role was played by the reforms of Ivan the terrible on the elimination of governorship. Presents the views of the population and the authorities in the seventeenth century to the violation. Discusses methods of dealing with people writ attempts to use their position for selfish purposes in the reign of the kings and emperors of Muscovy and the Russian Empire. Special attention is paid to bribery and other official misconduct in the first quarter of the XVIII century during the reign of the Tsar-the reformer who has reached unprecedented proportions. Shows the machine bureaucracy Peter, filled mongrel commoners who have learned the norms of service law and persons and his own career, resulting in steel theft, corruption, abuse of power.

Keywords: history, corruption, malfeasance, feeding, the Authorised reading and writing, abuse of power, the governorship, orders, Peter the great, bribery, reform.

Корни преступлений по должности лежат в глубине российской истории. Взятничество на ранней стадии развития государственности смыкается с другим не менее характерным для русской жизни явлением — «кормлением» администрации за счет населения. Кормление в Московском государстве появилось с введением в управленческую практику института наместничества. И. А. Андреевский отмечал, что уже при князе Ярославле стали заметны проблески взгляда на необходимость управления государством. Ярослав не обладал необходимыми навыками управления и не мог назначить посылаемым на места дружинникам содержания от казны. Отношения со своими дружинниками князь выстраивал таким образом, что за службу, которую они предлагали ему, он позволял им кормиться за счет местного населения, при этом размер корма князь частично определял сам, а отчасти предоставлял право дружинникам добывать его от жителей «собственным умением»¹.

Но управление в лице наместников² и волостелей³ постепенно переставало соответствовать интересам общества и государства. Общество, по мере усложнения житейских отношений, стало нуждаться в органах власти, способных больше внимания уделять интересам населения. Растущие потребности государства не могли удовлетворяться кормленщиками, кото-

¹ Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах: История государственного управления в России (IX — XIX вв.). М., 2012. С. 12—13.

² Наместник. Конец XV — конец XVI вв. Административная должность, представитель великокняжеской власти в городе, в уезде. Осуществлял основные функции местного аппарата власти.

³ Волостель. Конец XV — XVI вв. Должность представителя великокняжеской власти в волости, административной единице внутри уезда. Выполнял судебные-финансовые функции местного аппарата власти.

рые все внимание сосредоточивали на своих доходах, мало заботясь о доходах государства.

Недовольство кормленщиками — наместниками и волостелями побуждало княжескую власть ограничивать их полномочия. Проводимые мероприятия совпадали с пожеланиями как дворян, так и черносошного крестьянства¹. И те, и другие были заинтересованы не только в улучшении деятельности суда, но и других звеньев государственного управления и в первую очередь финансового. В конце XV в. власть наместников и волостелей стали ограничивать, а местами и вовсе ликвидировать.

Ограничение полномочий кормленщиков, ставшее составной частью мероприятий, направленных на укрепление централизованного государства, вело к появлению новых должностных лиц городских приказчиков, оттеснивших их вначале от военно-административного управления, а затем и ряда других отраслей, в том числе и финансового².

В поисках эффективных методов борьбы с правонарушениями и преступлениями, пытаясь усилить карательные меры, правительство стало прибегать к институту выборных от населения, вводя их в состав суда наместника.

В 1551 г. Стоглавый собор принял решение об учреждении земских изб, как органов сословно-выборного самоуправления посадского и черносошного населения уездов. В ходе реформы 1555—1556 гг. вводились земские избы, осуществлялась замена наместников на выборных³. Формирование земских органов происходило одновременно с ликвидацией системы кормлений, посредством уставных грамот, выдаваемых населению. В Уставной земской грамоте волостям Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда, предоставлявшей населению право создания новых земских учреждений, говорилось о злоупотреблениях, исходивших от волостелей и их представителей тиунов⁴, доivotчиков⁵ и обыскных⁶. В ст. 2 читаем: «Что нам били челом, а сказали, что де у них на Пенежке, и на Вые, и на Суре многие деревни запустели от прежних наших пенежских и Выи и Суры Поганые волостелей, и от их тиунов, и от доivotчиков, и от обыскных, и от ли-

¹ Черносошные крестьяне — категория тяглых людей (несущих государственные повинности) в России в XV—XVII вв. В отличие от крепостных крестьян, черносошные не были лично зависимыми, а потому несли денежные и натуральные повинности не в пользу помещиков, а в пользу Российского государства.

² *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С. 42.

³ *Эскин Ю. М.* Земская изба // Государственность России. Кн. 2. М., 1999. С. 93—94.

⁴ Тиун. Конец XV—XVI в. Должность при наместнике. Находился в непосредственном подчинении у наместника (и волостеля), являлся его помощником и заместителем. Главная сфера деятельности тиуна — осуществление суда наместника, как гражданского, так и уголовного.

⁵ Довотчик — представитель наместника или волостеля ведавший следствием и судом.

⁶ Обыскной (обыщик) — расследователь, специальное должностное лицо

хих людей, от татей и от разбойников, а пеняженам де волостелей и его пошлинных людей вперед прокормити немочно, и крестьяне де от них от того насильства и продажи с Пенежки и с Выи и с Суры разошлись по иным волостем и за монастыри безсрочно и безо отказу»¹.

Грамота предусматривала меры пресечения злоупотреблений властью и взяточничества. В соответствии со ст. 26 Уставной грамоты излюбленные головы² обязаны были следить друг за другом, а волостные люди должны были следить за излюбленными головами, а также друг за другом с тем, чтобы не было злоупотреблений и взяток³. В ст. 28 Уставной грамоты приводятся меры наказания за злоупотребления (взяточничество), совершенные земскими старостами: «А учнут излюбленные головы сами волостным, кому ни буди, силы и обиды и продажи безлиличные чинити, и посулы и поминки в каких делах имати, тем от меня царя и великого князя, быти казненным смертною казнью, а животы их статки велети имати и отдавати тем людем, кому от них продажи и обиды учинятце»⁴. Таким образом, грамотой предусматривалось не только суровое наказание за совершенное преступление, но и конфискацию имущества, передаваемого потерпевшим.

В результате реформы Ивана Грозного система кормлений была ликвидирована. И хотя в дальнейшем правительство ввело казенное жалование и строго предписывало воеводам и приказным не брать корма с населения, еще долгое время искоренить этого явления не удавалось.

В XVII в. воеводы и дьяки получали назначение по службе и отправлялись из Москвы с «государевым жалованьем». Как государственные служащие, они не должны были собирать «корм» с населения. Однако Б. Н. Чичерин отмечал, что «хотя кормления и были уничтожены, как несообразные с государственным началом, но фактически долго еще сохранялись черты прежнего частного характера управления; обычай, установленный веками, не вдруг искореняется. Воеводы не получали более корма, собирали судебные пошлины в казну, а не на себя; им запрещено было брать взятки, но было множество доходов, добровольных приношений, которыми они могли нажиться, вследствие чего воеводства и приказные должности считались управлением корыстовых дел»⁵.

Кормление воевод не вызывало протеста у населения. Ежедневные за-

¹ Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда // Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 227—228.

² Излюбленный голова (староста). XV—XVI вв. Выборное лицо, возглавлявшее черносошную волость или тяглый посад.

³ Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда. С. 232.

⁴ Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда. С. 233.

⁵ Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 84.

писи земских старост в «издержечных»¹ книгах дают представление о мирских расходах на содержание воеводского двора и канцелярии. В книгах аккуратно записывалось, сколько денег, пирогов, мяса, рыбы, свечей, бумаги и прочих припасов «несено» воеводе, членам его семьи, слугам, дворовым и подьячим. К концу года эти натуральные подношения составляли довольно значительные денежные суммы². «Мирские расходы на воеводу и подьячих, — замечает С. М. Соловьев, — были делом обыкновенным, не возбуждали ропота и жалоб». Исключение представляли отдельные случаи, когда «иной воевода хотел кормиться уже слишком сытно»³.

В московских приказах «кормление от дел» было важным и вполне легальным источником доходов. В представлении людей XVII в. существовало четкое деление доходов «от дел» на законные и незаконные, хотя с позиций правовых норм более позднего времени отличия между так называемыми «почестями», «поминками» и «посулами» были едва различимы. Из «корыстных» доходов правительство признавало законными денежные и натуральные приношения должностным лицам до начала дела («почести») и приношения после окончания дела («поминки»). В отличие от почестей и поминок, посулы, как непосредственно связанные с нарушением закона, были крупнее и достигали 100 и более рублей, поэтому получение посулов сурово преследовалось правительством⁴.

Борясь с попытками приказных людей использовать свое положение в корыстных целях государство брало с них присягу. Присягая, дьяки обязывались «дела делами и судити в правду по государеву указу, по дружбе ни кому ни в чем не норовити, а не по дружбе ни в чем не мстити, и государския казны всякия беречи, и ни чем государским не корыстоваться, и пожитку себе государевою казною не ссуждаться, и посулов и поминков ни от каких дел ни у кого ничего не имати»⁵. Однако исполнить взятые на себя обязательства приказным людям далеко не всегда удавалось, корысть оказывалась сильнее долга. Г. К. Котошихин, хорошо знавший особенности приказной системы середины XVII в., писал: «хотя чинят о тех посулах крепное целование... наказания не страшатся... и руки свои ко взятию скоро допущают, хотя не сами собою, однако по задней лестнице чрез жену или дочь, или чрез сына и брата... и не ставят того себе во взятые посулы, будто про то и не ведают»⁶.

¹ Издержечная книга. XVI — начало XVIII вв. Финансовый документ, содержащий ежедневные записи земских старост.

² Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 69.

³ Соловьев С. М. Соч. Кн. VII. М., 1991. С. 89.

⁴ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 70.

⁵ Талина Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010. С. 168.

⁶ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 142.

Но не только присягой пыталось государство остановить взяточничество. В первом своде законов Российского государства — Соборном Уложении 1649 г. впервые дается определенная классификация преступлений, вводятся нормы, карающие за злоупотребление служебным положением, содержащиеся в гл. X, XXI и отчасти XXII. В них в первую очередь речь шла о преступлениях должностных лиц судебных органов. Уложение требовало от судей всех рангов, чтобы «всякая росправа делати всем людем Московского государства, от большого и до меньшего чину, вправду»¹.

Основной вид должностных преступлений составлял неправый суд за взятку или в результате пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды. Мотив о посуле как служебном преступлении был одним из доминирующих в Уложении в части приказного и воеводского управления и судопроизводства, свидетельствуя о процветании коррупции и произвола среди феодальной администрации².

Самой распространенной формой наказания было битье кнутом. По Уложению за взятку предписывалось приказного человека бить кнутом нещадно, а взятку в тройном размере взыскивать в казну. Следует заметить, что законодательство многих европейских стран того периода более сурово относилось к должностным преступлениям, в частности, во Франции за такого рода преступления была предусмотрена смертная казнь. Однако по Уложению битье кнутом нещадно, как мера наказания, по существу также служило замаскированной смертной казнью, поскольку около 100 статей Уложения содержали предписание о наказании кнутом без определения числа ударов. Такая неопределенность санкции открывала простор для произвола властей³.

Правительство злоупотреблениям не потыкало, но недостаток сил не позволял контролировать действия местных администраций. Отсюда контроль со стороны центральной власти нередко принимал довольно примитивные формы. Например, при выезде из Москвы у воевод описывали все, что они с собой везли, а при возвращении сверяли их имущество по этим спискам⁴.

В первой четверти XVIII в. в правление царя-реформатора взяточничество и прочие служебные злоупотребления достигли невиданных масштабов, поразив все этажи государственного управления, включая и высший. Причин было немало, но основная, как отмечал Я. Гордин состояла в том, что «взломав старую систему представлений, разорвав прежние патриархальные связи государства и граждан, Петр слишком мало дал взамен».

¹ Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X—XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 102.

² Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. М., 2003. С. 296.

³ Там же. С. 308.

⁴ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 74.

Наступившие тяжкие последствия: казнокрадство, взяточничество и прочие стали результатом не какой-то особой природной испорченности русского чиновника, а установившимся характером его отношений с новым государством¹.

Петр I многократно перестраивал государственный механизм, пытаясь найти более эффективную систему управления. Он чрезвычайно высоко оценивал роль государства в жизни общества. Ему были известны многие идеи европейского государственного строительства. И в процессе преобразовательной деятельности органов центрального и местного управления он внимательно изучал их зарубежные аналоги².

Но заимствуя опыт административного устройства и организации управленческих структур таких европейских стран, как Нидерланды, Швеция, Великобритания, германские государства, Франция, Петр мало заботился о том какое место займут вновь создаваемые учреждения в существовавшем правительственном механизме. Поэтому нередко новые органы вносили «сумятицу и разлад» в уже сложившуюся систему управления, а порой вызывали и ее ломку³.

Уже самым первым преобразованиям Петра I были присущи «особенности, характерные для всех его последующих реформ: масштабность, распространение новшеств на разные сферы жизни и одновременно очевидная бессистемность, отсутствие какого-либо плана, представления о необходимой последовательности действий. Решения порой принимались под влиянием момента, конкретных обстоятельств»⁴. Многие исследователи петровской эпохи отмечали в своих работах «хаотический и поспешный» характер административных преобразований. Э. Н. Берендтс писал, что «один порядок управления еще не исчерпал своего содержания, а надвигается уже другой, и так как в государственной жизни едва ли все, что признано отсталым и ненужным упраздняется бесследно, без остатка, то новые системы зачастую состоят их сохранившихся кусочков старого, неплотно слитого с нововведениями, и только внешним образом с ними связанного»⁵. А. А. Кизеветтер обращал внимание на то «...что все эти преобразования при всем видимом радикализме не отличались полной логической последовательностью и сами в значительной мере были проникнуты отголосками той старины, которую они стремились реформировать». В этом была одна из причин тех противоречий, которые обнаруживались

¹ Гордин Я. Наследие Петра и судьбы наследников // В борьбе за власть: Страницы политической истории России XVIII в. М., 1988. С. 21.

² Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII—XX в.). М., 2007. С. 105.

³ Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1990. С. 442.

⁴ Каменский А. Б. От Петра до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа), М., 2001. С. 106.

⁵ Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации: (записка составлена в дек. 1903 г.). М., 2002. С. 44—45.

между замыслами реформатора и результатами их практического применения¹.

Вместе с тем, как отмечал В. О. Ключевский, последние реформы в управлении подготавливались Петром I более обдуманно. Для учреждений разрабатывались регламенты, для чиновников инструкции. В их основе лежал строгий взгляд на государство и широкое понимание задачи управления. Петр, прежде веривший только в личности служилых, теперь стал глубже вникать в силу государственных учреждений, в их значение для политического воспитания народа. Еще в 1713 г. в одном из указов он высказал мысль, что для предупреждения умышленного нарушения государственных интересов «надобно изъяснить именно интересы государственные для вразумления людям». Он стал понимать, что разъяснение — дело закона и учреждений, устроенных таким образом, что самой организацией они связывают произвол чиновников, а практикой внушают людям чувства законности и понятие государственного интереса. Петр думал, что вновь созданные учреждения сделают это дело и надеялся, что в них всякий гражданин найдет правду, не обращаясь за ней к государю². Но эта уверенность его была преждевременной и кажется утопичной. Недостаточно было только новых учреждений и форм управления, требовались качественно иные исполнители. А где их было взять?

А. Ф. Писарькова, исследуя материальное положение служащих государственных учреждений, установила, что правительство постоянно нарушало принцип денежной оплаты труда этим лицам. На недостаток окладов приказные чиновники жаловались еще в конце XVII в., но еще больше оснований для этого у них стало в начале XVIII в. Несмотря на инфляцию и рост цен жалованье приказных людей не увеличивалось. Напротив, в 1703 г. был издан указ, предусматривавший отмену казенного жалования. Указ гласил, «чтобы вместо его великого государя жалованья, тех из дьяков и подьячих и приказных людей окладов, за их приказную работу, иметь с приказных и со всяких челобитчиковых дел, с чего пристойно и о том учинить штат...»³. Таким образом, предусматривалось, что вместо казенного жалования приказные люди будут довольствоваться сборами с частных дел. И хотя это решение не было доведено до конца, но с 1704 г. приказные люди получали только половинные оклады⁴.

К повышению окладов не привела и губернская реформа. В марте 1708 г. дьяки и подьячие первой в России Ингерманландской губернии «били челом» о назначении им годового денежного и хлебного жалованья. Однако просьба не имела успеха. Высочайшая резолюция предписывала «довольствоваться тем жалованьем, кому какое ныне есть, и к тому давать

¹ Кизеветтер А. А. Исторические очерки. М., 2006. С. 251.

² Ключевский В. О. Соч. В 9 т. Т. 4. Курс русской истории. М., 1989. С. 177.

³ ПСЗ-1. Т. 4. № 1928. 9 марта 1703 г.

⁴ Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. С. 85.

хлеба, что кому доведется, по рассмотрению, а о прибавке до будущего времени обождать»¹. В таких условиях традиционным источником безбедного существования для приказных людей по-прежнему служило «кормление от дел».

В 1713 г. Петр I был вынужден официально признать право администрации на кормление от дел, когда на челобитной о прибавке окладов, с которой обратились подьячие канцелярии Сената, он написал резолюцию: «Вместо прибавочного жалованья ведать в секретном столе все иноземческие и Строгановы дела, кроме городских товаров»². Таким образом, служащим секретного стола предоставлялась возможность вести «челобитчиковы дела», которые давали возможность заработка сверх должностного оклада.

В условиях военного времени и постоянной нехватки денег многие чиновники не получали жалованья годами, а некоторым вообще не пришлось узнать, что такое казенное жалованье. Например, за четыре года службы (1709—1713) сибирский комендант Шокуров получил жалованье только один раз, а подьячий той же губернии вообще служил без жалованья более 10 лет и в 1716 г. просил назначить ему денежный, хлебный и соляной оклады³. Отсутствие жалованья, скудость его, нерегулярные выплаты толкали малообеспеченных чиновников на путь нарушения законов и служило оправданием для получения взяток и незаконных поборов с населения.

С. М. Соловьев писал: «русский человек в продолжение многих веков привык смотреть на службу как на средство кормления»⁴. Честное исполнение служебных обязанностей не давало средств для достойного образа жизни, а зачастую могло и разорить. Так, А. А. Матвеев⁵ в 1719 г. жаловался царю, что в течение четырех лет пребывания за границей он «для имени и чести его величества» должен был докладывать к казенным деньгам собственные, в результате чего совсем обнищал⁶.

Взятка по существу была узаконенной добавкой к чиновничьему жалованью, без которой его существование становилось практически невозможным. А. А. Курбатов, известный «прибыльщик», предлагал царю, выдвигая аргументы, вообще не платить жалованья судьям, поскольку они достаточно получают в качестве «благодарностей». Причем, А. А. Курбатов ссылаясь на собственный опыт, не скрывая, что и сам принимает такие «благодарности». С. М. Соловьев обратил внимание еще на такую особен-

¹ ПСЗ-1. Т. 4. № 2194. 21 марта 1708 г.

² Соловьев С. М. Соч. Кн. VIII. М., 1991. С. 464.

³ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 135—136.

⁴ Соловьев С. М. Соч. Кн. VIII. М., 1991. С. 464.

⁵ Матвеев Андрей Артамонович. С 20 апреля 1699 по сентябрь 1712 г. посол в Голландии, с ноября 1712 по февраль 1715 г. — в Австрии.

⁶ Соловьев С. М. Соч. Кн. VIII. М., 1991. С. 506.

ность психологии многих питомцев Петра, как отождествление себя с государством и соответственно взглядом на казенные деньги как на собственные, полагая, что право на это им дают их великие заслуги¹.

Придя на работу в Ратушу, А. А. Курбатов энергично повел борьбу с расхитителями казны. Деятельность Ратуши заметно оживилась с назначением его президентом совета бурмистров московской ратуши. Ключевский отмечал, что «дворовый человек, заняв министерский пост, не принес на такую высоту рабьего духа, напротив увидев себя в самом омуте повального взяточничества и казнокрадства, безмерно разросшегося за спиной вечно отсутствовавшего царя, поднял неугомонную войну за государственный интерес, невзирая на лица. Что ни письмо к царю, то жалоба на злоупотребления или донос на великочиновных воров. Он доносил, что в Москве и городах чиниться в сборах превеликое воровство, что и его ратушские подъячие — превеликие воры и выборные городские бурмистры не лучше их, в Ярославле украли 40 тысяч, а в Пскове 90; велено было разыскать про это Нарышкину, а тот взял с воров многие взятки и покрывал их»².

О масштабах хищения налоговых средств руководящими лицами финансовых органов свидетельствует эпизод с попыткой подкупа А. А. Курбатова. Добиваясь передачи дела в другую инстанцию, ему было предложено 20 тыс. руб., в то время как все его жалование в ту пору составляло 1 тыс. руб. в год³. Причем подкуп сопровождался угрозами и запугиванием. А. А. Курбатов пишет царю 4 октября 1706 г. «Едва не все их милости об нем (донесении) скорбят, подсылают ко мне с дарами, грозят погубить. Молю, спаси! Одни Ярославцы и Псковичи готовы дать 20 000 рублей, чтобы только избежать обличения от меня»⁴.

Видимо не только децентрализация сбора налогов, в результате губернской реформы лишившая Ратушу большинства своих поступлений, направлявшихся теперь прямо в губернии, но и настойчивая борьба А. А. Курбатова с казнокрадами привела его в Архангелогородскую губернию. В. О. Ключевский отмечал, что «Курбатов в своих жалобах царю задирали сильных людей, даже самого страшило, заплечного обер-мастера князя Ф. Ю. Ромодановского, выгораживая только покровителя своего князя Меншикова, наибольшего казнокрада, и для искоренения зла даже просил себе у царя карательной диктатуры, разрешения приговаривать к смерти “производителей воровству”»⁵.

Характеризуя злоупотребления русских губернаторов и вельмож, неизвестный доноситель в феврале 1715 г. писал Петру I из Голландии, что гу-

¹ Там же. С. 480—481.

² Ключевский В. О. Соч. В 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4. М., 1989. С. 140.

³ Серов Д. О. Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007. С. 182.

⁴ Гольцев В. А. Законодательство и нравы в России XVIII века // Петр Великий: pro et contra. СПб., 2003. С. 563.

⁵ Ключевский В. О. Соч. В 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4. М., 1989. С. 140.

бернаторы «радеют токмо о своих карманах, отчего народ приходит в великое разорение»¹. «Киевская губерния истощена до конца, также Казанская; слышно, киевский губернатор высылает в свой московский дом деньги не мешками, но уже возами... Иностранные купцы высылают серебро и золото из России, что запрещено в чужих землях. Вельможи кладут деньги в чужестранные банки, Меншиков, Куракин, князь Львов»².

Трудно определить, замечает Д. О. Серов, с какого времени А. Д. Меншиков, осознав непрочность института частной собственности в России, занялся вывозом капитала за границу, но в начале 1710-х гг. эти операции шли уже полным ходом. 27 августа 1713 г. А. А. Курбатов в письме кабинет-секретарю Макарову писал о переводах денег светлейшим князем за границу как о чем-то само собой разумеющемся³. В середине 1720-х гг. вклады А. Д. Меншикова в лондонские и амстердамские банки составляли по некоторым сведениям 9 млн руб.⁴

Александр Данилович Меншиков, обласканный Петром I, практически с первых шагов своей карьеры начал брал взятки. Первый эпизод взяточничества имел место еще во времена его службы царским денщиком. 30 августа 1698 г. в Москве был арестован купец Гавриил Романович Никитин, неуважительно отозвавшийся о монархе по поводу его взаимоотношений с Александром Меншиковым. Оказавшись в Преображенском приказе, коммерсант попытался освободиться через государева денщика, предложив ему 1 тыс. руб., но Меншиков запросил 2,5 тыс. Очевидно, что взятки сыграли решающую роль в первоначальном накоплении капитала А. Д. Меншиковым. Уже на исходе XVII в. он владел значительными денежными суммами. В январе 1696 г. Александр Данилович дал в долг жителю Мещанской слободы Якову Никифорову 700 руб. В 1699 г. он купил два каменных двора в подмосковном селе Красном и каменный дом по Мясницкой улице. Первая покупка обошлось ему в 1400 руб., вторая — в 2000 руб. Для сравнения — максимальный подьяческий оклад в наиболее щедро финансируемом Посольском приказе составлял в 1699 г. 65 руб. в год⁵. С годами аппетиты А. Д. Меншикова возрастали. Командуя в 1712—1713 гг. экспедиционным корпусом, действовавшим против шведов в Польше и Германии, за обещание не допускать мародерства светлейший князь вытребовал у магистрата Данцига 20 тыс. талеров, у магистрата Гамбурга — 10 тыс. червонных⁶.

В 1724 г. Меншиков попал в очередную опалу из-за неутомимого казнокрадства. Петр лишил его поста президента Военной коллегии. Подметное

¹ Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. М., 2000. С. 169.

² Соловьев С. М. Соч. Кн. VIII. М., 1991. С. 575.

³ Серов Д. О. Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007. С. 222.

⁴ Карпович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. М., 1992. С. 118.

⁵ Серов Д. О. Администрация Петра I. М., 2007. С. 231.

⁶ Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. М., 1984. С. 99—100.

письмо, оказавшееся справедливым, обвиняло во взяточничестве и других злоупотреблениях членов Вышнего суда сенаторов А. А. Матвеева, И. А. Мусина-Пушкина, генерала И. И. Дмитриева-Мамонова, кабинет-секретаря императора А. В. Макарова. Меньшикову и Макарову новые обвинения могли стоить головы, тем более что генерал-фискал Мякинин получил приказ «рубить все дотла» и в последнюю неделю жизни царя дважды, 20 и 26 января, докладывал Сенату о взятках и хищениях крупных чиновников¹. Не исключено, что смерть Петра спасла их от суровой кары. В конце жизни, прощая все новые вскрывавшиеся хищения Меньшикова, Петр говорил императрице, постоянной его заступнице: «Меньшиков в беззаконии зачат, во гресех родила его мать, и в плутовстве скончает живот свой; если не исправится, быть ему без головы»².

Петровские преобразования дали целую плеяду людей новых, талантливых, энергичных, готовых по примеру своего государя трудиться без устали. Но в отличие от Петра, пренебрегавшего роскошью, окружавшие его люди были далеко не бескорыстны. Реформы открыли много возможностей для обогащения. Появились новые учреждения, развивалось производство и торговля, росли поставки для армии, осуществлялись заграничные походы и путешествия. К власти приходили люди из различных социальных слоев. Прежде они и подумать не могли об участии в распределении национальных богатств, большинство из них не отличались высокими нравственными принципами. Кроме того сами способы осуществления преобразований, свойственные им цинизм и жестокость не способствовали их появлению. А обесценив старые моральные ценности и нормы поведения, новых не создали, требовалось время. Между тем искус власти, легкой наживы был слишком силен³.

Как заметил историк О. А. Омельченко, «отдавая дань деятельности Меньшикова и Ягужинского, Шафирова и Толстого, их преданности “делу реформ”, стоило бы отметить, что буквально все “новопризванные” Петром люди были мошенниками и подлецами безотносительно к любому времени»⁴. «Можно почти наверняка утверждать, — пишет исследователь петровской эпохи Е. В. Анисимов, — что честных чиновников в России тех времен не было»⁵.

В. О. Ключевский отмечал, что «редкий сенатор миновал суда или подозрения в нечистых делах, не исключая и князя Я. Долгорукова. Сам обличитель сената, тоже сенатор, и здесь шел впереди своей братии. Бес-

¹ Курукин И. В. Эпоха «дворцовых бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725—1762 гг. Рязань, 2003. С. 84.

² Ключевский В. О. Соч. В 9 т. Т. 4. Курс русской истории. Ч. 4. М., 1989. С. 180.

³ Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. М., 2001. С. 120.

⁴ Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 95.

⁵ Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. С. 38.

примерно обогащенный Петром, этот темного происхождения человек стал виртуозом хищений. Петр усовещевал любимца, бивал дубинкой, грозил и все напрасно»¹.

Трансформация патримониальной монархии в бюрократическую империю вызвала разрыв традиции гражданской службы вследствие резкого увеличения численности бюрократии (только за 1720—1723 гг. число приказных, по расчетам Е. В. Анисимова, увеличилось более чем в два раза)² и снижение уровня профессионализма чиновников при возрастании их амбиций и appetитов. Проще говоря, дьяки и подьячие XVII в. брали «умереннее и аккуратнее», а дело свое знали лучше, чем их европеизированные преемники, отличавшиеся полным «бесстрашием» в злоупотреблениях.

В записках одного из сотрудников Петра I — вице-президента Коммерц-коллегии Генриха Фика — приводится характерный образ такого «нового чиновника», с которым сосланному при Анне Иоанновне Фику пришлось встретиться в Сибири. «Молодой двадцатилетний детинушка», прибывший в качестве «комиссара» для сбора ясака, на протяжении нескольких лет «хватал все, что мог». На увещания честного немца о возможности наказания «он мне отвечал тако: «Брать и быть повешенным обое имеет свое время. Нынче есть время брать, а будет же мне, имеючи страх от виселицы, такое удобное упустить, то я никогда богат не буду; а ежели нужда случится, то я могу выкупиться». И когда я ему хотел более о том рассуждать, то он просил меня, чтоб я его более такими поучениями не утруждал, ибо ему весьма скушно такие наставления часто слушать»³.

Петр I преследовал взяточничество, жестоко наказывал уличенных в должностных преступлениях. Многие были под судом и наказаны денежными взысканиями. Известно громкое дело сибирского губернатора князя Гагарина, который оказался замешанным во многих злоупотреблениях, во взяточничестве, в казнокрадстве и который был повешен разгневанным императором. Петербургский вице-губернатор Корсаков был подвергнут пыткам и публично высечен кнутом, два сенатора прошли через публичное наказание, вице-канцлер барон Шафиров был снят с плахи и отправлен в ссылку, одного из следователей по делам о казнокрадстве расстреляли⁴. Это перечисление еще долго можно было продолжать. Петр ожесточался, видя происходящее. Однажды в Сенате выведенный из терпения повальной недобросовестностью он хотел издать указ вешать всякого чиновника, укравшего хоть настолько, сколько нужно на покупку веревки. Тогда Ягужинский, генерал-прокурор, бывший блюстителем закона, встал

¹ Ключевский В. О. Соч. Т. 4. Курс русской истории. М., 1989. С. 180.

² Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. С. 39.

³ Курукин И. В. Эпоха «дворцовых бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725—1762 гг. Рязань, 2003. С. 74—75.

⁴ Ключевский В. О. Соч. В 9 т. Т. 8. Статьи. М., 1990. С. 382.

и сказал: «Разве ваше величество хотите царствовать один, без слуг и без подданных? Мы все воруют, только один больше и приметнее другого»¹. Будучи человеком снисходительным, доброжелательным и доверчивым, Петр в этих условиях стал проникаться недоверием к людям и все больше думать о том, что это явление можно обуздывать только жестокостью.

Злоупотребления чиновников власть пыталась пресечь с помощью новой системы тайного контроля в лице фискалов, должностных лиц, осуществлявших негласный надзор за деятельностью учреждений и их служащих. Должность фискала была создана именным указом, данным Сенату 2 марта 1711 г. «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве их доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства». В Указе говорилось: «Учинить фискалов во всех делах, а как быть им, пришлется известие»². Таким образом, средством борьбы со всякого рода злоупотреблениями стало доноительство. Петр в 1713 г. взял на себя обязательство лично принимать и рассматривать доносы.

Сенату было велено выбрать главу фискалитета — обер-фискала. В именном Указе от 5 марта 1711 г. «О порядке заседания и делопроизводства в Правительствующем Сенате и о должности обер-фискала» говорилось: «Выбрать обер-фискала, человека умного и доброго (из какого чина ни есть); дела же его сии суть: должен он над всеми делами тайно надсматривать и проводывать про неправый суд, також в сборе казны и прочего, и кто неправду учинит, то должен фискал позвать его пред Сенат (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличить; и буде уличит кого, то половина штрафа в казну, а другая ему фискалу; буде же и не уличит, отнюдь фискалу в вину не ставить, ниже досадовать, под жестоким наказанием и разорением всего имения»³.

17 марта 1714 г. вышел Указ «О должности фискалов», который вводил должности фискалов, создавая систему выявления нарушений законодательства, случаев казнокрадства и получения взяток на всех уровнях управления. Указ содержал инструкцию для практической деятельности чинов нового института⁴. На вершине созданной системы фиска находился обер-фискал, с приданными ему четыремя фискалами. Обер-фискал осуществлял свои контрольные функции в центральных органах государственного управления. Двое из четырех фискалов должны были быть из купеческого сословия и осуществлять тайный контроль в купеческой среде. Во всех губерниях при губернских правлениях вводилось четыре фискала, один из которых был главным и назывался провинциал-фискалом. В остальных городах империи в зависимости от их размеров и значения должны были работать по одному или два представителя фиска. Главным в де-

¹ Там же С. 383.

² Законодательство Петра I. 1696—1725 годы. М., 2014. С. 102.

³ Законодательство Петра I. 1696—1725 годы. М., 2014. С. 102.

⁴ Там же. С. 115.

лах фискалов было выявлять злоупотребления, доносить о них и выступать в суде в качестве обвинителей.

Однако общая обстановка, царившая в стране, не могла способствовать успешной работе фискалов. Отношения к ним было настороженное и недоброжелательное. Честное исполнение обязанностей вызывало сильное раздражение членов Сената и других влиятельных фигур. Сам Петр признавал, что «земского фискала чин тяжел и ненавидим»¹. Кроме того практика доносительства показала, что такой канал обратной связи самодержца с подданными имел и негативную сторону. Были попытки выдвинуться и достичь не только выгоды, но и чинов самым аморальным способом. Ярким это продемонстрировала послепетровская «эпоха дворцовых переворотов», когда одни стремились прорваться к цели силой, а другие — последовательно доносили на сослуживцев по учреждению или полку².

Условия для коррупции тогда, как и сейчас, создавались не только несовершенством законодательства, но и злоупотреблениями и попустительством чиновников. Именно это в начале XVIII в. сделало возможным создание преступной группы во главе с братьями Соловьевыми в сфере внешнеторговых операций и способствовало длительному ее безнаказанному существованию.

В феврале 1710 г. один из братьев Дмитрий Соловьев был направлен в Архангельск для осуществления внешнеторговых мероприятий правительства, причем впервые в руках одного человека был сосредоточен весь объем торговли. Основным пунктом реализации вывозимых из России пшеницы, ржи, льна, смолы, пеньки являлся в то время Амстердам. Ранее, в 1707 г. туда был направлен его брат Осип Соловьев для организации продаж в Голландии импортируемых из России казенных товаров. Таким образом, сложилась уникальная в истории отечественной номенклатуры ситуация когда один брат распоряжался закупкой экспортных товаров, другой — их продажей в Западной Европе. Располагая широкими полномочиями, имея в распоряжении значительные суммы казенных капиталов, Соловьевы развернули невиданную по масштабам контрабандную торговлю запрещенными к частному вывозу товарами — в первую очередь хлебом. Схема была незамысловата. Действуя через подставных лиц, Дмитрий Соловьев закупал в Архангельске параллельно казне зерно, которое затем, минуя таможню, отгружалось в Амстердам. Далее в дело вступали брат и его «приятели». Но это было не все. Другой линией криминальной деятельности Соловьевых была ложная выбраковка казенных товаров. Приобретавшиеся в Архангельске подручными Дмитрием Соловьевым по искусственно заниженным ценам, эти товары впоследствии распродавались в Голландии по их действительной стоимости. Полученную от нелегальной

¹ Гольцев В. А. Законодательство и нравы в России XVIII века // Петр Великий: proetcontra. СПб., 2003. С. 563.

² Курукин И. В. Эпоха «дворцовых бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725—1762 гг. Рязань, 2003. С. 70.

коммерции прибыль братья вкладывали в амстердамскую недвижимость, голландские и английские банки, акции лондонской Компании Южных морей, в покупку алмазов. К 1717 г. общая стоимость имущества Осипа Соловьева в Голландии определялась (по явственно неполным данным) в 336 022 гульдена. Сумма его акционерного и банковского капитала, размещенного в Англии, составила к тому времени 16 504 фунта стерлингов. Воровские накопления Соловьевых достигли бы, вероятно, и более впечатляющих размеров, если бы на пути братьев не встал А. А. Курбатов, обязанный согласно Указу Сената от 17 сентября 1711 г. руководить экспортными операциями совместно с Дмитрием Соловьевым¹.

Борьба с должностными преступлениями, с казнокрадством велась Петром постоянно, но зло общее и застарелое не поддавалось жестоким наружным мерам лечения и не ослабевало во все продолжение царствования Петра Великого. После смерти Петра созданная им бюрократическая машина со своей иерархией и системой ценностей вскоре показал, что может обходиться и без хозяина. Суровая петровская школа, которую прошло чиновничество, способствовала работе учреждений при любых изменениях верховной власти. При этом чиновники быстро усваивали нормы служения не закону, а конкретным персонам и собственной карьере, которая обещала дворянский титул и связанные с ним блага даже беспородным разночинцам. Обратной же стороной выдвижения такого рода людей являлись хищения, коррупция, превышение власти, которые не только не были истреблены грозным законодательством Петра I, но и перешли в новое качество.

Литература

1. Алексеева, Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII — XX в.) / Е. В. Алексеев. — М., 2007.
2. Андреевский, И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах: История государственного управления в России (IX—XIX вв.) / И. Е. Андреевский. — М., 2012.
3. Анисимов, Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого / Е. В. Анисимов. — СПб., 1997.
4. Берендтс, Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации / Э. Н. Берендтс. — М., 2002.
5. Гольцев, В. А. Законодательство и нравы в России XVIII века / В. А. Гольцев // Петр Великий: pro et contra. — СПб., 2003.
6. Гордин, Я. Наследие Петра и судьбы наследников / Я. Гордин // В борьбе за власть: Страницы политической истории России XVIII в. — М., 1988.
7. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — М., 1997.
8. Законодательство Петра I. 1696—1725 годы. — М., 2014.
9. Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века / А. Б. Каменский. — М., 2001.
10. Каменский, А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / А. Б. Каменский. — М., 1999.

¹ Серов Д. О. Администрация Петра I. М., 2007. С. 186—187.

11. Карпович, Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России / Е. П. Карпович. — М., 1992.
12. Кизеветтер, А. А. Исторические очерки: Из истории политических идей. Школа и просвещение. Русский город в XVIII столетии / А. А. Кизеветтер. — М., 2006.
13. Ключевский, В. О. Соч.: в 9 т. — Т. 4. Курс русской истории / В. О. Ключевский. — М., 1989; — Т. 8. Статьи. — М., 1990.
14. Котошихин, Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. К. Котошихин. — М., 2000.
15. Курукин, И. В. Эпоха «дворцовых бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725—1762 гг. / И. В. Курукин. — Рязань, 2003.
16. Маньков, А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России / А. Г. Маньков. — М., 2003.
17. Павленко, Н. И. Петр Великий / Н. И. Павленко. — М., 1990.
18. Павленко, Н. И. Александр Данилович Меньшиков / Н. И. Павленко. — М., 1984.
19. Павлов-Сильванский, Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты / Н. Павлов-Сильванский. — М., 2000.
20. Писарькова, Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы / Л. Ф. Писарькова. — М., 2007.
21. Серов, Д. О. Администрация Петра I / Д. О. Серов. — М.: ОГИ. 2007.
22. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X—XX веков. — Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985.
23. Соловьев, С. М. Соч. — Кн. VIII / С. М. Соловьев. — М., 1991.
24. Талина, Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века / Г. В. Талина. — М., 2010.
25. Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда // Российское законодательство X—XX веков. — Т. 2. — М., 1985.
26. Чичерин, Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. / Б. Н. Чичерин. — М., 1856.
27. Эскин, Ю. М. Земская изба / Ю. М. Эскин // Государственность России. — Кн. 2. — М., 1999.

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 316

© Пучков Павел Васильевич

— доктор социологических наук, профессор
(pavelpuchkov@yandex.ru)

КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БУЛЛИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья рассматривает ряд определений асоциального явления буллинга, его масштаб в ряде стран мира, характеристику наиболее уязвимых жертв этого феномена.

Ключевые слова: буллинг, действие прямое и косвенное, школьники, лица с ограниченными возможностями, геи, лесбиянки, раса.

© Puchkov Pavel V.

— PhD in sociology, professor (pavelpuchkov@yandex.ru)

A BRIEF OVERVIEW OF THE SOCIOLOGICAL LITERATURE ON THE STUDY OF BULLYING AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article briefly considers a number of definitions of bullying antisocial phenomenon, its scale in some countries and the most vulnerable victims of this phenomenon.

Kewwords: bullying, action direct and indirect, schoolchildren, persons with disabilities, gays, lesbians, race.

За последнее время в социологической литературе по проблеме распространенности насилия в общеобразовательных учреждениях в научных работах авторов ряда стран, таких как Великобритания, Канада, США и Япония [17, 22], наблюдается научный интерес к вопросам, связанным с социальным явлением «буллинг», начало исследований которого принадлежит странам скандинавского региона [17].

Примечательно, что это явление, как показывают многие фундаментальные работы 1970-х гг., исследующие данный феномен, затронуло большинство школьных учебных заведений во всем мире [8], особенно отмечая его интенсивность на начальном уровне образовательного процесса [24]. Отметим в связи с этим, что самые первые публикации на тему школьного буллинга (травли) появились еще в 1905 г. [10].

Самое понятие «буллинг» определяется многими учеными как: а) по-

вторяющееся враждебное поведение, имеющее целью причинить ущерб кому-то, физически или психологически более слабому [4]; б) повторяющееся эмоциональное, вербальное и (или) физическое агрессивное преследование в форме травли, задиранья по отношению к одному или части школьников, находящихся в уязвимом положении [24]; в) негативное действие, направленное от одного или части школьников на протяжении длительного времени [17]; длительное, умышленное физическая или психическая травля со стороны одного по отношению к другому, не способному защитить себя в данной ситуации [21]; длительный процесс сознательно жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям) [3]; сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек [1]; умышленное, не носящее характера самозащиты и не санкционированное нормативными правовыми актами государства, длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы, которые имеют определенные преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно индивида, и которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определенной личной целью (например, желание заслужить авторитет у некоторых лиц) [2].

Отметим, что понятие «буллинг» авторами статьи «A review of research on bullying and peer victimization in school: An ecological system analysis» [26] было принято в качестве определения дефиниции как «насилие», взятое из доклада Всемирной организации здравоохранения «Насилие и его влияние на здоровье» [29]: буллинг — это «преднамеренное использование физической силы или власти, с помощью которой угрожают или ее действительно применяют против себя, другого человека, против группы или сообщества, что либо вызывает, либо имеет высокую вероятность нанесения ран, смерти, психологического вреда, отклонений в развитии или депривации».

Многие западные ученые приходят к выводу, что понятие «буллинг» концептуализируется различными способами в зависимости от той страны, к которой тот или иной социолог принадлежит [11], поэтому его значение вариативно. В доказательство этому А. Сморти, Е. Менесини и П. Смит приводят различные дефиниции, представленные исследователями в пяти странах: Италии, Испании, Португалии, Англии и Японии [25].

Так, исследователями обнаружили, что существовали заметные различия в дефинициях рассматриваемого понятия в трактовках социологов в этих стран, и пришли к выводу, что когда один пытается перевести «буллинг» с английского языка на другие языки, нет ни одного слова, которое бы охватывало точное, всеобъемлющее его значение [26].

При всех определениях понятия «буллинга» многие сходятся во мнении, как, например, Р. Сампсон, что действие буллинга, означает дисбаланс власти, как правило, происходящее без каких-либо провокаций. Наряду с

физическими и словесными оскорблениями, он также может включать в себя запугивание, распространение слухов, совершение краж, уничтожение чужого имущества, сексуальные домогательства, издевательства, предание остракизму из-за сексуальной ориентации, расовой и этнической принадлежности жертвы [24].

При этом, как полагают И. Рыверз и П. Смит, буллинг, являясь агрессивным действием, может быть прямым, т.е. конфронтацией двух сторон в конфликте или косвенным, т.е. осуществляться через третьих лиц, как правило, в вербальной форме [19].

Исследования, проведенные в разных странах, показали, что, по мнению С. Лимбера и его коллег, а также Д. Гловера, 8—38% студентов подвергаются действию буллинга, причем из них 8—20% постоянно, остальные один раз в неделю или более [15]. Д. Олвеус, изучая взаимодействие в школе 140 тыс. норвежских детей в возрасте от 8 до 16 лет, обнаружил, что около 15% подвергались этому асоциальному явлению [17].

И. Уитни и П. Смит из отобранных ими 6758 представителей 24 школ районов города Шеффилда в Великобритании в возрасте от 8—16 лет, выяснили, что 27% детей начальной и средней формы обучения перенесли буллинг, а 10% от выше указанного количества опрошенных указали, что насилие в рассматриваемой форме насилия происходило, по крайней мере, один раз в неделю в равной степени в отношении как мальчиков, так и девочек [28].

Другие ученые, к примеру, И. Рыверз и П. Смит, исследовав 7 тыс. учащихся начальных и средних школ в Великобритании, обнаружили, что в начальных классах 29% мальчиков и 24% девочек испытали на себе некоторую форму физического издевательства; приблизительно 41% мальчиков и 39% девочек подверглись вербальной форме насилия в виде словесных оскорблений и почти 19% мальчиков и 25% девочек испытали на себе косвенные действия буллинга. К тому же приблизительно 12% мальчиков и 5% девочек сообщили о физических действиях буллинга [19].

В результате рассмотрения опросного анкетирования около 20% респондентов сообщили, что факты насилия в форме различных видов издевательств над ними совершались, причем, большая их часть была направлена по отношению к младшим школьникам, в основном касаясь мальчиков [6].

Английские ученые Д. Томпсон, Р. Уитни, и П. Смит на основе своих исследований констатировали тот факт, что в большей степени действиям буллинга подвергаются лица с ограниченными возможностями, а также лица, принадлежащие к другой сексуальной ориентации и не относящиеся к белой расе [27]. Что касается изучения взаимодействия с представителями нетрадиционной сексуальной ориентации, то в своем исследовании И. Рыверз доказывает, что из 140 школьников, являющимися геями и лесбиянками, 80% подвергались физическим или словесным оскорблениям со стороны своих одноклассников [20].

Учащиеся, имеющие ограниченные возможности, действительно, часто подвергаются существенным рискам буллинга и являются постоянно его жертвами. Так, в Дублине социологами А. О'Море и Б. Хиллери проводилось исследование, в котором приняли участие 783 учащихся в четырех школах, на основании которого было обнаружено, что 12% обучаемых испытали, по крайней мере, один раз в неделю или более на себе действия буллинга [18].

А исследования, проведенные О. Набузокой и П. Смиттом, показало, что 33% школьников с ограниченными возможностями также являлись жертвами действий буллинга [14].

Существует ряд доказательств того, что расовая и этническая принадлежность, как уже было указано, может быть фактором в совершении действиях буллинга. Так, С. Моран, П. Смит, Д. Томпсон и И. Уитни в своих исследованиях доказали, что азиатские дети имеют более высокие риски подвергнуться буллингу, чем другие национальные меньшинства [16]. Канадские учащиеся, по сведениям А. Карахи, Д. Пеплера и С. Циглера, на основе 43% выборки, выполненной в Торонто, сообщили, что над ними совершали насильственные действия из-за их расовой принадлежности. Основными причинами, по мнению лиц, для инициирования буллинга стали следующие факторы: низкий социально-экономический статус, ношение очков, избыточный вес, появление в нетрадиционной форме одежды [9].

На основе работ ирландских ученых в результате исследования проведенного ими анкетирования среди 783 учащихся в возрасте от 7 до 13 лет, обучающихся в четырех школах, выяснилось, что 10% респондентов признались в совершении различного рода издевательств над сверстниками [18].

В Швеции около 15% учащихся вторых и третьих классов в возрасте 8 и 9 лет сообщили, что испытывали на себе действия буллинга [6].

Итальянские социологи на основе опроса, проведенного в Риме среди 113 девочек и 125 мальчиков в возрасте 11—14 лет, выявили, что примерно половина из вышеуказанного количества школьников были подвержены действиям буллинга. Среди этих жертв 34% составляли девочки, 25% — мальчики. Первые испытали на себе косвенную форму буллинга, вторые — прямую [5].

49% обучающихся, отобранных в ходе исследования канадскими учеными, подтвердили тот факт, что испытали на себе, по крайней мере, раз или два раза в течение четверти различные формы буллинга. Самый высокий процент среди них составляли те школьники, которые признали, что над ними особенно издевались в 5 и 6 классах. 8% канадских студентов указали, что они подвергались буллингу постоянно или в раз в неделю, или немного чаще [9].

На основе опубликованной статьи «Bullying: What can you do about it?» в журнале «Awake» среди публикаций, которые рассматривали проблемы современного образования в Японии, содержались факты о том, что 15%

обучающихся в начальной школе были подвержены различным формам буллинга, в Австралии и Испании по оценкам этих же авторов данные об этом феномене приближались к 17% [8].

В американских школах согласно исследованиям С. Лимбера и В. Флекса было выявлено, что примерно 2,1 млн учащихся являются хулиганствующими элементами, связанными с действиями буллинга и 2,7 млн — их жертвами [15]. В статье «Bulling in Schools: International Variations» сообщается, что каждый день более чем 160 тыс. американских школьников пропускают школу из-за боязни посещать учебное заведение вследствие различного рода запугиваний [7].

Также было выявлено, что действия буллинга происходит чаще всего на территории школы, а не, как часто полагают, вне школы [24]. Однако, как полагают И. Уитни и П. Смит, основываясь на своих наблюдениях, в Великобритании большинство фактов буллинга происходило на детской площадке, особенно среди школьников начальных и средних школ, редко в классах и коридорах. По оценкам этих же социологов, случаи буллинга имели место в помещениях туалетных комнат. Было также отмечено, что редко действия буллинга совершались над жертвами по дороге в школу или обратно [28].

Таким образом, внимание к проблемам буллинга должно привлечь не только социологов, но и людей различных профессий: педагогов, врачей, юристов.

Литература

1. Бердышев, И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев // Первое сентября. — 2005. — № 18. — С. 3.
2. Защита детей от жестокого обращения // detiriska.ru sevice/14592.download/id/27592/...
3. Маланцева, О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева // Социальная педагогика. — № 4. — С. 91.
4. Школьное насилие: буллинг и хейзинг. URL: <http://bokap.info>
5. Baldry, A. C. Types of bullying among Italian school Children / A. C. Baldry, D. P. Far- rington // Journal of Adolescence. — 1999. — № 22. — P. 423—426.
6. Boulton, M. J. Underwood. Bully/victim problems among middle school Children / M. J. Boulton // British Journal of Educational Psychology. — 1992. — № 62. — P. 63—87.
7. Bulling in Schools: International Variations // krepublishers.com
8. Bullying: What can you do about it? // Awake. — 2003. — August 22. — P. 3—11.
9. Charach, A. Ziegler. Bullying at school: A Canadian Perspective / A. Charach, S. Pepler, // Education in Canada. — 1995. — Spring. P. 12—19.
10. Dukes, C. Health at School. A Practical Guide to Talking with Children / C. Dukes. — London : Fulton Books, 1989.
11. Espelage, D. Gender differences in bullying: Moving beyond mean level differences / D. Espelage, S. Mebane, S. Swearer // Bullying in American schools: A social-ecological per- spective on prevention and intervention. — Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
12. Glover, D. Toward Bully-free Schools / D. Glover. — Buckingham : Open University Press, 1998.

13. Krug, E. G. A review of research on bullying and peer victimization in school: An ecological system analysis / E. G. Krug, L. L. Dahlberg, J. A. Mercy // *The self-directed violence*. — P. 185—213.
14. Nabuzoka, D. Sociometric status and social behaviour of children with and without learning difficulties / D. Nabuzoka, P. Smith // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. — 1993. — № 34. — P. 1435—1448.
15. Limber, S. Bullying among school children in the United States / S. Limber, V. Flerx // M. Watts. *Contemporary Studies in Sociology*. — 1998. — Vol. 18. — Stamford, CN: Jai Press.
16. Moran, S. Ethnic differences in experiences of bullying: Asian and white children / S. Moran, P. Smith, D. Thompson // *British Journal of Educational Psychology*. — 1993. — № 63. — P. 431—440.
17. Olweus, D. Annotation: Bullying at school: Basic facts and effects of a school based intervention program / D. Olweus // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. — 1994. — № 35. — P. 1171—1190.
18. O'Moore, A. Bullying in Dublin schools / A. O'Moore, B. Hillery // *Irish Journal of Psychology*. — 1989. — № 10. — P. 426—441.
19. Rivers, I. Types of bullying behaviour and their correlates / I. Rivers, P. Smith // *Aggressive Behavior*. — 1994. — № 20. — P. 359—368.
20. Rivers, I. Mental health issues among young lesbians and gay men bullied in School / I. Rivers // *Health and Social Care in the Community*. — 1995. — № 3. — P. 380—383.
21. Rolland, E. A system oriented strategy against bullying / E. Rolland // *Bullying: An International Perspective*. — London : Futton Books, 1989.
22. Ross, D. M. Childhood bullying and teasing: What school personnel, other professionals, and parents can do / D. M. Ross. — Alexandria, VA : American Counseling Association, 1996.
23. Salmivalli, C. Participant role approach to school bullying: Implications for Interventions / C. Salmivalli // *Journal of Adolescence*. — 1999. — № 22. — P. 453—459.
24. Sampson, R. Bullying in schools / R. Sampson // *Problem-Oriented Guide for Police Series, Guide*. — 2002. — № 12. — March 22.
25. Smorti, A. Parents' definition of children's bullying in a five-country comparison / A. Smorti, E. Menesini, P. Smith // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. — 2003. — № 34. — P. 41—432.
26. Sung, H. A review of research on bullying and peer victimization in school: An ecological system analysis» / H. Sung, D. Espalage // *Aggression and Violent Behavior*. — 2012. — № 17. — P. 311—322.
27. Thompson, D. Bullying of children with special needs in mainstream schools / D. Thompson, R. Whitney, P. K. Smith // *Support for Learning*. — 1994. — № 9. — P. 103—106.
28. Whitney, I. A survey of the nature and extent of bullying in primary and secondary schools / I. Whitney, P. Smith // *Educational Research*. — 1993. — № 35. — P. 34—39.
29. World report on violence on health. — Geneva : World Health Organization, 2002.

УДК 616.89-008.442.6

© Цуканова Елена Вениаминовна

— кандидат психологических наук, профессор кафедры
«Общественные науки и профессиональная коммуникация»
Юридического института Московского государственного
университета путей сообщения Императора Николая II,
действительный член Академии социального образования,
Международной академии акмеологических наук,
член Российского психологического общества
(tsukanova_ev@mail.ru)

**ПСИХОПАТОЛОГИЯ СУИЦИДА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПАРАДОКСЫ
АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
С НАРЦИССИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ
КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются психопатологические проявления суицидального поведения людей с разными формами нарциссического расстройства, анализируются сущностные характеристики, закономерности и парадоксы аутодеструктивного поведения личности с нарциссическим расстройством; материал, представленный в статье, может быть использован при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова: суицид, суицидальное действие, суицидальный риск, аутодеструктивное поведение, аутоагрессия, нарциссическое расстройство, первичный нарциссизм, вторичный нарциссизм, нормальный нарциссизм, патологический нарциссизм, злокачественный нарциссизм, нарциссический гнев, антисоциальные личностные черты, самоотношение, Я-концепция.

© Tsukanova Elena

— candidate of psychological sciences,
professor of the Department «Social Sciences
and professional communication» Law Institute
of the Moscow state transport University of Emperor Nicholas II,
member of the Academy of social education,
International Academy of acmeological Sciences,
member of Russian psychological society
(tsukanova_ev@mail.ru)

PSYCHOPATHOLOGY OF SUICIDE: PATTERNS AND PARADOXES OF AUTODISTRUCTIVE BEHAVIOR OF THE PERSON WITH NARCISSISTIC DISORDER

Abstract. In the article these are considered psychopathologic manifestations of suicidal behavior of the persons with the different forms of narcissistic disorder, it is examines essential characteristics, patterns and paradoxes of autodistructive behavior of the person with narcissistic disorder; the material presented in the article can be used when conducting the judicial complex psihologo-psychiatric expertise.

Keywords: suicide, suicidal action, suicidal risk, autodistructive behavior, autoaggression, narcissistic disorder, primary narcissism, secondary narcissism, normal narcissism, pathological narcissism, malignant narcissism, narcissistic rage, antisocial personality traits, self-attitude, self-concept.

Основные вопросы, на которые мы попытаемся ответить в данной статье, состоят в следующем — несет ли в себе нарциссизм энергию аутоагрессии, которой является суицид, совместимы ли нарциссизм и суицидальное поведение, в чем состоят закономерности и парадоксы нарциссической аутодеструкции? Для того чтобы ответить на данные вопросы хотя бы в первом приближении, необходим предварительный анализ сущности и особенностей нарциссического расстройства личности.

Понятия «нарциссизм», «нарциссический» применяются в современной психологической науке для обозначения широкого круга явлений. В узком и одновременно первоначальном смысле понятие «нарциссизм» использовалось для обозначения любви к самому себе. Фэвлок Эллис, а впоследствии и Зигмунд Фрейд основывались для обозначения серьезного личностного расстройства, проявляющегося в дефекте самоидентификации, на мифологической метафоре, восходящей к древнегреческому мифу о прекрасном юноше Нарциссе, сыне нимфы и речного бога. Божественная красота сочеталась в Нарциссе с абсолютной холодностью. При этом холодное, безразличное отношение к другим и отсутствие нужды в ком бы то ни было уживались в нем со страстным восхищением собою. Богиня любви Афродита принесла ему в дар любовь нимфы Эхо, но он отверг этот подарок судьбы. За разбитые сердца тех, кто искренне его любил, Нарцисс жестоко поплатился. Афродита наказала гордеца. Однажды в жаркий день Нарцисс наклонился к ручью, чтобы напиться, и увидел юношу, смотревшего на него из толщи воды. Юноша был так прекрасен, что сердце Нарцисса дрогнуло. Тотчас же стало сбываться проклятье одной из отвергнутых Нарциссом нимф, которая воскликнула: «Полюби же и ты, Нарцисс! И пусть предмет твоей любви отвергнет тебя, как ты отвергаешь нас!» Снова и снова наклоняется Нарцисс над ручьем, чтобы обнять и поцеловать прекрасного

юношу — свое отражение — но губы его чувствуют только холодный стремительный поток. Не в состоянии уйти от ручья, смотрит, не отрываясь, Нарцисс в зеркало воды, восхищается своим прекрасным отражением. «Все забыл Нарцисс..., любит себя сам собой. Он не ест, не пьет, не спит» [7, с. 55]. Терзания Нарцисса, угодившего в ловушку Афродиты, привели его к гибели. Нимфы оплакали Нарцисса, но похоронить не смогли, — на том месте, куда склонилась его голова, оказалась пустота. Там вырос лишь белый цветок смерти — нарцисс.

Первоначально именно эта мифологическая метафора была использована Некке для определения понятия «нарциссизм» на основе осуществленного Хэвлоком Эллисом сопоставления греческого мифа о Нарциссе со случаем мужской аутоэротической перверсии [11]. Однако в дальнейшем подобная перверсия стала рассматриваться лишь как конкретное, единичное проявления какого-то более общего феномена в человеческой психике и поведении, и термин «нарциссизм» приобрел более широкое значение. Так, З. Фрейд [21] использовал его для объяснения механизмов широкого спектра различных, в том числе пограничных и клинических феноменов, начиная от механизмов формирования безграничной любви ребенка к себе и заканчивая механизмами гомосексуального выбора объекта. Позже он использовал этот термин в генетическом аспекте, рассматривая нарциссизм как стадию личностного развития между аутоэротизмом и объектной любовью.

В работе «О нарциссизме» З. Фрейд описал два типа нарциссизма — первичный и вторичный. *Первичный нарциссизм* понимался им как изначальный либидинозный катексис, как либидинозная направленность личности на собственную персону. Так, первичным является нарциссизм ребенка — естественная и необходимая стадия его развития в раннем детстве, одна из центральных функций Я, которая изначально выполняет конструктивную роль в формировании интрапсихических личностных образований, определяющих отношения обособляющегося в процессе развития «Я» ребенка и социума. На этой стадии детского развития, когда собственное тело и Я ребенка являются единственными объектами, в направлении которых направляется энергия либидо, нарциссизм, по мысли Фрейда, не может быть квалифицирован как личностное расстройство, он является нормальной стадией развития личности ребенка.

Со временем либидинозная энергия делится на два потока — один поток по-прежнему направляется на себя, другой — на внешний мир, чтобы устанавливать с ним отношения, любить не только себя, но и других людей. При этом большая часть этой энергии может быть направлена либо на себя, либо на другого. Когда больший, практически весь поток либидо направлен только на себя, можно говорить о *вторичном нарциссизме*, или нарциссическом расстройстве личности. При этом малая часть первичного нарциссизма впоследствии отдается объекту, но другая большая его часть в основном сохраняется в своей первоначальной сущности — направлен-

ности на себя. Вторичный нарциссизм, по мысли З. Фрейда, представляет собою «осадки» утраченных объектов, встроенных посредством интроекции внутрь «Я». Трансформируясь в нарциссизм, это объектное либидо десекуализируется и, сублимируясь, дает энергию для развития и функционирования «Я» в значении «Самости». Таким образом, вторичный нарциссизм есть направленность либидо из «Оно» на «Я», есть либидинозный катексис Самости. В этом смысле сущность вторичного нарциссизма — в помещении в Самость всего внешнего мира, в неспособности различения Самости и Мира, Себя и Другого. Эта эгоцентрическая доминанта в восприятии действительности и своего отношения с нею и к ней определяет как внутренний мир нарциссической личности, так и ее поведение — нарциссу свойственно отсутствие потребности любить другого, он поглощен собой, отрезан от других, плохо социально адаптирован.

Вторичный нарциссизм может выражаться не только в форме личностного расстройства. К сфере вторичного нарциссизма также тяготеют определенные здоровые формы самоотношения — аутосимпатия, устойчивое позитивное самоотношение, здоровая самоидеализация [4].

В связи с этим подчеркнем, что решающим в формировании и нормальном развитии личности является состояние внутрисемейных отношений и прежде всего отношений матери и ребенка. Более того, в первые годы жизни семья является для ребенка фактически единственной моделью социальных отношений, и «неразвитость или разрушение эмоциональных отношений с ближайшим семейным окружением может рассматриваться в качестве механизмов развития пограничной личностной структуры» [13]. В зависимости от динамики первичного симбиоза личности ребенка с матерью или с первичным ближайшим окружением нарциссизм может приобретать дефицитарные или деструктивные черты. В этом случае бессознательные поведенческие программы матери интериоризуются ребенком, становясь фактором, дезадаптирующим или блокирующим развитие «Я». В то же время ребенок может восприниматься матерью как нечто, являющееся частью ее родительского Я, с одной стороны, и представляющее то, чем это Я хотело бы быть, с другой. Поэтому родительское преувеличение достоинств и игнорирование «обычности» ребенка, стремление убрать с его дороги все препятствия, дабы он мог воплотить все неисполненные желания родителей, могут рассматриваться как возрождение нарциссизма родителей [1].

В современной психоаналитической терапии различают *нормальный, патологический и злокачественный нарциссизм*. Эти формы нарциссического расстройства личности по-разному проявляются в поведении субъекта, нередко в виде деструктивного поведения, направленного как на других, что естественно для нарцисса, так и на себя, что, являясь формой аутодеструкции, казалось бы, противоречит самой сущности нарциссизма.

Нормальный нарциссизм, кроме уже описанного генетического аспекта, характеризуется еще и тем, что проявляется как естественная забота о

собственной значимости, потребность в одобрении и уважении окружающими своего поведения и личности. Нормальный «нарцисс» чужд нарциссической озабоченности и не воспринимает внешние воздействия как обязательно относящиеся к оценке своего Я. При нормальном уровне нарциссизма субъекта достижения и успехи других, воспринимаемых им в качестве соперников, не угрожают разрушить нарциссическое единство собственной личности, субъект способен адекватно оценивать других людей и доверять их мнению о себе [3]. Нормальный «нарцисс» не страдает от противоречий самоотношения и самооценки, его Я-концепция устойчива и не подвержена амбивалентным колебаниям Я-образа.

Патологический нарциссизм свойственен субъектам с заниженной самооценкой и дефицитом самоуважения. Движения внутриличностных нарциссических тенденций такого субъекта парадоксальны. С одной стороны, его Супер-Эго слишком требовательно, субъекты с таким типом нарушенной идентичности чувствуют себя не только не любимыми, но и не заслуживающими любви, в то же время они испытывают постоянную потребность в подтверждении собственной значимости. С другой стороны, патологическим «нарциссам» свойственно проектное обесценивание окружающих, приписывание им холодности, черствости, безразличия. Другие воспринимаются как не заслуживающие ни любви, ни одобрения, ни внимания. При этом собственная личность безмерно идеализируется. Под влиянием чувства собственного превосходства и величия, в действительности, как правило, безосновательного, формируется грандиозное «Я» патологического «нарцисса». Следует также подчеркнуть, что при патологическом нарциссизме парадоксальность, амбивалентность, «рыхлость» образа «Я» формируется в феноменологическом контексте сломанных механизмов самоидентичности. При этом, с одной стороны, имеет место сильная зависимость субъекта от чужих мнений и оценок, т.е. мнений и оценок, им же отвергнутых, обесцененных и презираемых людей. С другой стороны, этим другим не доверяют, не выносят их критики, а похвалу и одобрение воспринимают насторожено. Отмечая эту личностную особенность патологических «нарциссов», Н. Мак-Вильямс пишет: «...в каждом тщеславном и грандиозном нарциссе скрывается озабоченный собой, застенчивый ребенок, а в каждом депрессивном и самокритичном нарциссе прячется грандиозное видение того, кем этот человек должен бы или мог бы быть» [8].

Для понимания сущности патологического нарциссизма особое внимание необходимо уделить анализу особенностей формирования самооценки субъекта с такой формой личностного расстройства. Так, З. Фрейд обозначил нарциссические корни Я-идеала и показал, что самооценка зависит от нарциссического либидо [21]. На зависимость самооценки личности от ее нарциссических установок указывал также О. Кернберг. Он отмечает, что нарциссические субъекты в межличностном взаимодействии необычайно ориентированы на себя, испытывают чрезвычайную потребность в

любви и восхищении со стороны других. Их характеризует очевидное противоречие между завышенными представлениями о себе и чрезмерной потребностью восхваления. Кроме того, такие индивиды характеризуются претензиями на собственные исключительные права, фантазиями о всезнании и всемогуществе, собственном совершенстве или совершенстве идеализируемого объекта. Выраженность этих характеристик зависит от остроты нарциссического личностного расстройства. Переживаемые нарциссом аффекты колеблются от душевного подъема (если завышенная самооценка подкрепляется) до разочарования, депрессии или гнева, называемого нарциссическим гневом (если самолюбие уязвлено и не находится подкрепление завышенной самооценке) [5].

Следует отметить, что, как и всей личности патологического «нарцисса», его самооценке свойственна амбивалентность и противоречивость. Самооценка бывает то неадекватно высокой, то неадекватно заниженной, вплоть до самоуничужения, болезненного, часто приписанного себе, ощущения собственного ничтожества и никчемности. Подобная динамика самоотношения опасна для патологического «нарцисса» своей чрезвычайно большой амплитудой, которую не в состоянии вынести его рыхлая «Самость» и неустойчивая Я-концепция.

Такие колебания самоотношения и самооценки нередко приводят субъекта, страдающего патологическим нарциссизмом, к полной неуверенности в себе и даже к обесцениванию собственной личности. Деструктивное отношение к себе в этом смысле очень похоже на ранее проявляющееся деструктивное отношение к другим. Как показывает опыт консультативной и психотерапевтической работы автора с клиентами, страдающими данным типом личностного расстройства, аутодеструктивное самоотношение патологических «нарциссов» нередко выражается в форме суицидального поведения и сопровождается им. При этом суицидальное поведение редко включает истинный суицид, но характеризуется суицидальными попытками и проявлениями.

Для практики психотерапии субъектов с данным типом личностного расстройства выделим вслед за Отто Кернбергом следующие формы нарциссизма: *нормальный взрослый, нормальный инфантильный и патологический нарциссизм* [5].

Нормальный инфантильный нарциссизм важен для анализа любой патологии характера, при которой, как правило, имеет место регрессия к инфантильному нарциссизму. О. Кернберг отмечает, что для таких состояний характерны нормальная, но в огромной степени инфантильная структура Я и нормальный интернализированный мир объектных отношений.

Нормальный взрослый нарциссизм существует тогда, когда самоуважение регулируется с помощью нормальной структуры Я, связанной с нормальными интегрированными или же цельными интернализированными объект-репрезентациями. Самоуважение субъекта с данной формой нарциссизма регулируется с помощью интегрированного и индивидуализи-

рованного Супер-Эго, когда базовые потребности удовлетворены в контексте стабильных объектных отношений и стабильной системы ценностей.

Для *патологического нарциссизма*, в отличие от его форм, характерна ненормальная структура Я, которая может относиться к одному из двух типов.

Первый тип патологического нарциссизма хорошо описан З. Фрейдом в качестве иллюстрации к понятию «нарциссический объектный выбор» [21]. В этом случае Я субъекта патологическим образом идентифицируется с объектом, а репрезентация инфантильного Я субъекта проецируется на этот объект. Таким образом создаются либидинальные взаимоотношения, в которых Я и объект обменялись своими функциями. Это часто встречается в случаях сексуальных перверсий.

Второй более тяжелый тип патологического нарциссизма — нарциссическая личность в собственном смысле слова. Этот особый тип нарциссизма предполагает наличие у субъекта патологического грандиозного Я. Индивиды с таким нарциссическим расстройством по-разному функционируют в социуме. Нередко на поверхностном уровне их расстройство почти незаметно. Лишь в процессе длительного взаимодействия с ними можно увидеть их особенности — это навязчивые и частые разговоры о самом себе, чрезмерная потребность в любви и восхищении окружающих, противоречие между раздутой Я-концепцией и периодически возникающим чувством неполноценности. По О. Кернбергу, субъектам с этой формой патологического нарциссизма свойственна одна противоречивая особенность — их сознательные переживания относительно своего Я в значительной степени интегрированы, в то же время они не способны создать интегрированные концепции других людей, испытывать эмпатию по отношению к ним, вкладывать себя во взаимоотношения с другими [5].

Субъекты с тяжелой формой патологического нарциссизма относятся к окружающим с необыкновенной завистью. Приведем без каких бы то ни было купюр слова О. Кернберга, которые так красочно и точно характеризуют субъектов с этим типом личностного расстройства: «Они идеализируют тех, от кого ждут приношений своему нарциссизму; тех же, от которых ничего не ждут (нередко своих прошлых кумиров), презирают и относятся к ним с унижением. Часто в своих взаимоотношениях с другими людьми они играют роль эксплуататоров или паразитов. За поверхностной обаятельностью и заинтересованностью можно разглядеть холодность и жестокость. В типичных случаях они испытывают беспокойство и скуку, когда лишены новых источников, питающих их восхищение самими собой. Поскольку им очень нужно восхищение других людей, они нередко кажутся зависимыми. Но на самом деле они не способны быть в положении зависимости от кого бы то ни было, поскольку в глубине никому не доверяют и обесценивают всех людей, а также бессознательно “портят” то, что получили от других, и это связано с бессознательными конфликтами

зависти» [5].

Когда нарциссическая личность достигает высокого уровня функционирования, мы видим субъекта с хорошей поверхностной адаптацией. Он почти совсем не замечает у себя признаков какого-либо эмоционального расстройства, за исключением хронического ощущения пустоты или скуки, необычайной потребности в восхищении окружающих и потребности в личном успехе, а также выраженной неспособности интуитивно понимать другого, чувствовать эмпатию. Субъекты, у которых нарциссическое расстройство личности сочетается с высоким интеллектом, кажутся творческими людьми, но внимательное наблюдение за их деятельностью показывает их поверхностность и непостоянство. С годами такая нарциссическая патология обычно осложняется вторичными симптомами, отчего в среднем и пожилом возрасте функционирование таких субъектов ухудшается. В этот период жизни у них появляются хронические депрессивные реакции, совершенно неадекватное использование отрицания, обесценивания, иногда гипоманиакальные черты личности, являющиеся попыткой защититься от депрессии; нарастает ощущение пустоты и бессмысленности прожитой жизни [5]. Возможны суицидальные попытки.

Отметим, что суицидальные попытки патологического «нарцисса», как правило, имеют демонстративный характер, суицидент обычно знает о безопасности применяемых им средств самоубийства и никогда не причиняет себе вреда, по-настоящему опасного для жизни. В то же время его представления об относительной безопасности применяемых им средств могут быть весьма приблизительными по причине свойственной ему некомпетентности, а поэтому и неспособности дать адекватную оценку действительным последствиям своих действий. В подобных действиях всегда существует серьезная потенциальная опасность для жизни.

Гораздо чаще поведению субъектов с патологическим нарциссическим личностным расстройством свойственны так называемые «суицидальные проявления». К ним относятся суицидальные мысли, высказывания и намеки, которые не сопровождаются какими-либо действиями, однозначно направленными на лишение себя жизни [6]. В этом отношении суицидальное поведение патологического «нарцисса» схоже с поведением субъекта с ярко выраженной демонстративной акцентуацией характера или истероидного психопата. Подобие дефектного радикала личности, свойственного каждому из них, провоцирует схожесть аутодеструктивного поведения. Более того, нарциссический радикал, как правило, присутствует в структуре личности с истерическим неврозом или истероидной психопатией. Во всех указанных случаях внутреннее суицидальное поведение связано с антивитальными переживаниями, частным предъявлением жалоб на «невыносимость», «невозможность» жизни, пассивными суицидальными мыслями.

Суицидальные замыслы (последовательная разработка реального плана самоубийства) или серьезные суицидальные намерения, выраженные в

присоединении к разработанному плану волевого компонента, в хорошо продуманной и лично принятой готовности к самоубийству, нарциссическим субъектам даже с патологической формой этого личностного расстройства, как правило, не свойственны. Предпринимаемые суицидальные попытки носят обратимый характер, суицид в большинстве случаев не завершен. Более того, суицид истинного «нарцисса» приобретает завершенность в исключительных случаях — при неосторожности, некомпетентности в отношении применяемых средств, при ситуативно случайном, абсурдно трагическом стечении обстоятельств, приведших субъекта к смерти против его действительной воли. Бич демонстративных самоубийц — именно случайность: случайно выстрелило ружье, случайно оказался скользким перрон... А они-то хотели только поугадать, только вызвать чувство вины у другого, только обратить внимание на факт своего существования!

К типичным постсуицидальным состояниям истинного «нарцисса» можно с уверенностью отнести манипулятивный тип, при котором под влиянием предпринятого (зачастую симулятивного) суицидального действия, имеющего шантажный, демонстративный характер, снимается напряженность внутреннего (противоречия между завышенной самооценкой и низкой социальной успешностью, между уровнем достижений и уровнем притязаний, порождающие высокий уровень фрустрационных переживаний) и внешнего (противоречия в системе отношений «Я» и «Другой») конфликтов.

При нарциссическом расстройстве личности маловероятно возникновение суицидально-фиксированного типа пустсуицидального состояния, при котором сформировано положительное отношение к суициду. Фиксация на суициде возможна лишь только в том случае, если приведший к нему конфликт остался для суицидента актуальным. «Нарцисс» не таков. Он блестяще владеет вытеснением, поэтому без труда защитит себя, вытеснив любой конфликт — и внутренний и внешний, если сочтет, что отмщение было достаточным или шантаж удался на славу. Пережив мстительный триумф, но по-прежнему испытывая постоянную потребность в подтверждении своей значимости и всемогущества, «нарцисс» до поры до времени успокаивается, пока новая зависть к обесцененному «Другому» или ужас от ощущения собственной ничтожности не разбередят его душу.

Трудность психотерапевтической работы или просто доверительных и продуктивных отношений с «нарциссом» заключается в том, что по отношению к нему практически невозможно выполнить функцию «честного зеркала» и показать ему истинные причины его личностных проблем. Если «Другому» и удалось исполнить функцию «честного зеркала», то «в знак благодарности» он подвергается жесточайшему ostracismu. Его личность обесценивается, объявляется ничтожной и никчемной. Отношения разрываются. Гневливая ярость «нарцисса» направляется на то, чтобы опорочить этого «Другого», сброшенного им с пьедестала. «Нарцисс» взы-

ваает к общественному мнению еще не отвергнутых им селф-объектов, манипулирует ими, требует солидарного коллективного остракизма в отношении «Другого», осмелившегося быть честным.

Отметим, что субъекту с нарциссическим личностным расстройством трудно помочь даже в том случае, если явно угадываются его суицидальные установки. Так, нередко нарциссического субъекта подталкивают к демонстративным суицидальным попыткам его собственные представления о своем ближайшем социальном окружении как чрезвычайно ненадежном, холодном и безразличном. Возникающие вследствие этого переживания особенно остры, если это окружение референтно для субъекта. Ситуация, как правило, усугубляется еще и тем, что эти представления обычно умножаются переживаниями собственной ничтожности. В результате у субъекта возникает особое состояние — нарциссическая неуверенность, которая может вылиться в форму довольно агрессивного поведения. Неадекватной компенсацией нарциссической неуверенности и агрессии обычно служит гипертрофированное чувство стыда, ощущение собственной несостоятельности и низкое самоуважение, которые переживаются как нарциссическая рана. Этот замкнутый круг чрезвычайно трудно разорвать в психотерапевтической практике, еще сложнее его разорвать самому «нарциссу». Многократно неудавшиеся попытки «лечения» собственной нарциссической раны нередко приводят субъекта к мысли о необходимости бегства (эргессии) — бегства из той жизненной зоны или ситуации, в которой невыносимо больно. Суицид как форма радикального ухода — это предельное, окончательное бегство, это бегство навсегда. Поэтому не следует квалифицировать суицидальную попытку субъекта с нарциссическим личностным расстройством исключительно как демонстративность и шантаж. Бывают исключения — часто такая попытка является ничем иным, как призывом о помощи. Ведь незавершенный суицид — это также и сообщение о своих намерениях, которые, оставшись незамеченными в этот раз, могут оказаться более решительными при следующей попытке.

Злокачественная форма нарциссизма имеет место в тех случаях, когда субъект практически не способен направлять влечение на объект, т.е. за пределы своей собственной персоны. При злокачественном нарциссизме любовь к другому невозможна, так как она отнимает слишком много либидо от собственного «Я». Злокачественный нарциссизм является такой формой глубокого личностного расстройства, которая характеризуется подозрительностью, доходящей до параной, и ощущением величия, садистской жестокостью, сопровождаемой полным отсутствием раскаяния [9].

По мнению О. Кернберга, злокачественный нарциссизм может появляться или в самом начале терапии, или через какое-то время, необходимое для достижения регрессии в переносе. По этим признакам можно проводить дифференциальную диагностику между наиболее тяжелыми формами грандиозного Я, наполненного агрессией. К таким состояниям отно-

сятся: 1) антисоциальная личность в собственном смысле; 2) сексуальные отклонения или перверсии, сопровождающиеся прямыми проявлениями садизма, угрожающими жизни; 3) нарциссическая личность с Эго-синтонными приступами ярости, антисоциальными или параноидными чертами; 4) нарциссическая личность с выраженными пограничными характеристиками [5].

Раскрывая сущность злокачественного нарциссизма, Н. Ф. Калина отмечает: «Как известно, принцип удовольствия имеет две функциональные цели: регуляция удовольствия-неудовольствия (удовлетворение влечения) и регуляция высокой и низкой самооценки (нарциссическое удовлетворение). Злокачественный нарциссизм соответствует полному замещению удовлетворения влечений нарциссическим удовлетворением. При этом искажение реального положения вещей обеспечивается «тонко настроенной» системой психологических защит, оберегающих нарциссическую целостность воображаемого образа «Я» [3].

Жизненный неуспех, промахи или неудачи не заставляют «злокачественного нарцисса» добавить критики по отношению к самому себе. Каждый следующий провал парадоксальным образом усиливает представление о собственном величии и всемогуществе. Именно субъекты со злокачественной формой нарциссизма чаще, чем другие с подобной формой личностного расстройства, совершают попытки избежать нарциссической катастрофы ценой отказа от того, чтобы «вообще быть». Предысторию многих самоубийств составляют нарциссические фантазии на тему «Вот умру, тогда пожалеете!». Аналогичным по своей природе, хотя и обратным по направленности, является желание наказать обидчика, стерев его с лица земли [3].

Таким образом, деструктивный вектор активности субъекта, страдающего злокачественной формой нарциссизма, может быть направлен как внутрь, так и вовне.

Нарциссизм и суицид — это, казалось бы, два совершенно несовместимых понятия. Нарцисс не может быть самоубийцей. В логику нормального субъекта такое поведение не укладывается. Как может «нарцисс» уничтожить свое прекрасное, совершенное тело? Уничтожить свое блистательное, грандиозное, всемогущее «Я»? Свою великолепную, несравненную «Самость»? Сама мысль о таком покушении достойна великого и пламенного нарциссического гнева. Но, увы, в этом и заключается парадоксальность, противоречивость, непредсказуемость поведения личности, страдающей нарциссическим расстройством. Опыт переживания фрустрации собственных нарциссических устремлений порождают разочарования в грандиозном «Я» и идеализированном Другом.

О степени суицидального риска, свойственного поведению субъекта с нарциссическим расстройством, возможно судить по его склонности к суицидальному поведению как «образу жизни». В этом случае существует необходимость оценить все «выгоды», получаемые нарциссом от своего

суицидального поведения, а также отнестись к многократно совершаемому мнимому самоубийству как к «образу жизни», когда суицидент хочет, чтобы источник конфликта знал о его намерениях. Суицид нередко совершается в присутствии антагониста. Суицидальные действия в этом случае имеют амбивалентный характер — аутоагрессивное поведение существует с амбивалентностью в отношении способа самоубийства. Суицидальные попытки завершаются призывом о помощи и криком «Помогите!».

В отличие от обычного типа нарциссической личности при злокачественном нарциссизме агрессия пропитывает грандиозное Я субъекта. Самоуважение и уверенность в своей грандиозности у этих индивидов растет только тогда, когда они выражают агрессию, направленную на себя или на других. Удовольствие от жестокости, садистические сексуальные перверсии, а также наслаждение от причинения себе вреда — вот части общей картины, которые превращают индивида, страдающего злокачественным нарциссизмом, в социально опасного и психически неадекватного субъекта. О. Кернберг отмечает, что то спокойствие, с каким эти пациенты могут причинить себе вред и даже убить себя, контрастирующее со страхами, отчаянием и «мольбами» окружающих — родственников или персонала, — стремящихся защитить их жизнь и установить с ними человеческий контакт, есть проявление крайне извращенных средств, с помощью которых эти пациенты удовлетворяют свое самоуважение. Пациент в своей грандиозности переживает победу над страхом боли и смерти и на бессознательном уровне чувствует, что контролирует и саму смерть. Когда у субъекта, страдающего патологическим нарциссизмом, представлены также и антисоциальные черты, риск самоубийства еще выше [5].

Учитывая всю противоречивость, а порою и парадоксальность поведения субъектов с нарциссическим расстройством личности, психотерапевту при терапевтической работе с клиентами, страдающими злокачественным нарциссизмом и обладающими высоким суицидальным потенциалом, очень важно понимать всю ответственность, которую он принимает на себя. Выбирая стратегию отношений с нарциссическим клиентом, терапевту следует помнить предупреждение О. Кернберга о том, что психотерапевтические взаимоотношения без честного общения и без четко очерченных и обговоренных сфер ответственности обоих участников увеличивает суицидальный риск.

Литература

1. Большой психологический словарь / сост. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — М. : Олма-Пресс — Нева — Прайм-Евроснак, 2004.
2. Калина, Н. Ф. Лингвистическая психотерапия / Н. Ф. Калина. — К. : Ваклер, 1999.
3. Калина, Н. Ф. Основы психотерапии. / Н. Ф. Калина. — К. : Ваклер, 1997.
4. Калина, Н. Ф. Основы психоанализа. Серия «Образовательная библиотека» / Н. Ф. Калина. — М. : Рефл-бук, К. : Ваклер, 2001.
5. Кернберг, О. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии / О.

Кернберг. — М. : Класс, 2000.

6. Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологический и психиатрический аспекты / В. Т. Кондрашенко. — Минск : Беларусь, 1988.

7. Кун, Н. А. Легенды и мифы древней Греции / Н. А. Кун. — М. : Учпедгиз, 1957.

8. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика / Н. Мак-Вильямс — М. : Класс, 1998.

9. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. — М., 2002.

10. Погодин, И. А. Суицидальное поведение: психологические аспекты / И. А. Погодин. — М. : Флинта, МПСИ, 2008.

11. Психоаналитические термины и понятия: Словарь / под ред. Б. Э. Мура и Б. Д. Файна. — М. : Класс, 2001.

13. Соколова, Е. Т. Особенности личности при пограничных личностных расстройствах и соматических заболеваниях / Е. Т. Соколова, В. В. Николаева. — М. : Svr-Аргус, 1995.

15. Тихоненко, В. А. Покушения на самоубийство и их профилактика : дис. ... докт. мед. Наук / В. А. Тихоненко. — М., 1981.

17. Холмс, Дж. Нарциссизм / Дж. Холмс. — М. : Проспект, 2002.

18. Lasch, Christopher, Lasch-Quinn, Elisabeth. Women and the Common Life: Love, Marriage and Feminism. — NY, U.S.A.: W.W. Norton & Company, 1997.

19. Lasch, Christopher. The Culture of Narcissism. — NY, U.S.A.: W. W. Norton & Company, Inc., 1979.

20. Chasseguet-Smirgel, Janine, Barrows, Paul, Lasch, Christopher. The Ego Ideal: A Psychoanalytic Essay on the Malady of the Ideal. — L., United Kingdom: Free Association Books Limited, 2003.

21. Freud, S. On narcissism: An introduction, 1914.

УДК 159.943:614.8

© Цуканова Елена Вениаминовна

— кандидат психологических наук, профессор кафедры «Общественные науки и профессиональная коммуникация» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, действительный член Академии социального образования, Международной академии акмеологических наук, член Российского психологического общества (tsukanova_ev@mail.ru)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОПТИМАЛЬНЫХ, ОСОБЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности и проявления поведения и деятельности субъекта в оптимальных, особых и экстремальных ситуациях жизнедеятельности. Осуществляется их сравнительно-сопоставительный анализ.

Ключевые слова: оптимальная ситуация, особая ситуация, экстремальная ситуация, поведение, деятельность, стресс, риск, угроза.

© Tsukanova Elena

— candidate of psychological sciences, professor of the Department «Social Sciences and professional communication» Law Institute of the Moscow state transport University of Emperor Nicholas II, member of the Academy of social education, International Academy of acmeological Sciences, member of Russian psychological society (tsukanova_ev@mail.ru)

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF BEHAVIOR AND ACTIVITY OF THE INDIVIDUAL IN THE OPTIMAL, SPECIAL AND EXTREME SITUATIONS

Abstract. In the article these are considered the psychological characteristics and manifestations of behavior and activity of the subject in the optimal, special and extreme situations of life. Carried out their comparative analysis.

Keywords: optimal situation, special situation, extreme (emergency) situations, behavior, activity, stress, risk, threat.

В современной психологической науке, изучающей влияние ситуативных факторов на поведение и деятельность субъекта, традиционно выделяют три основных типа ситуаций жизнедеятельности, которые из-за существенных различий в своих базовых характеристиках оказывают принципиально разное влияние на поведения и деятельность людей. Учитывая различный характер этого воздействия на жизнедеятельность человека, условно можно выделить оптимальные, особые и экстремальные ситуации жизни и деятельности.

Каждый тип ситуаций обладает только ему характерными особенностями и оказывает только ему свойственное воздействие на поведение, деятельность и переживания человека.

Оптимальные ситуации отличаются в целом позитивным влиянием на поведение и деятельность личности. Именно поэтому эти ситуации часто называют комфортными. Действительно, они создают наилучшие условия для эффективного исполнения деятельности и наиболее адекватной адаптации к требованиям внешней среды.

Большинству комфортных ситуаций свойственна такая характеристика, как *конкретность*, которая определяется тем, что их существование обычно протекает в конкретно-определенных пространственно-временных рамках. Это делает комфортные ситуации *понятными* для субъекта, несмотря на то что некоторые из них могут быть ограничены небольшим пространством и длиться доли секунды, а другие, напротив, могут протекать в течение долгого времени и охватывать большие территории.

Второе важное свойство комфортных ситуаций связано с их *повторяемостью*. Это позволяет индивиду *накопить опыт адекватного поведения* в ситуациях данного типа и выработать определенные стратегии правильного поведения, которые зарекомендовали себя с точки зрения их высокой адаптированности к типичным, периодически повторяющимся ситуациям жизни и деятельности. Однако следует понимать, что любая комфортная ситуация совершенно уникальна и индивидуальна, так как абсолютно полное повторение ситуации во всех ее особенностях практически невозможно хотя бы потому, что каждое последующее повторение ситуации будет происходить в другом времени. Тем не менее основные общие, сущностные черты новой актуальной и прошедших ситуаций будут совпадать, несмотря на то что всякий раз будет качественно изменяться ситуационная основа их проявлений. Это позволяет субъекту относиться к новой ситуации как к легко разрешимой, поскольку в его сознании зафиксирован опыт успешного поведения в аналогичных ситуациях в прошлом. И действительно, принимая привычное решение, индивид, как правило, решает возникшие новые проблемы.

Третья характеристика комфортных ситуаций состоит в том, что свой-

ственные им оптимальные условия *не создают в индивидуальном сознании личности ощущения угрозы*, и именно поэтому ситуации данного типа воспринимаются субъектом как комфортные. Индивид не ожидает от этих ситуаций никакого ущерба, вреда и опасности для себя, оценивая их как удобные, благоприятные для своей жизнедеятельности и самочувствия. Самое главное состоит в том, что индивид удовлетворен тем, как сложилась ситуация, поскольку она приносит ему целую совокупность положительных психологических переживаний и физиологических ощущений.

Четвертая характеристика комфортных ситуаций проявляется в том, что они *не содержат в себе никаких условий, которые могли бы породить какие-либо риски* для индивида в его решениях, поведении и деятельности. Если понимать риск как «потенциальную возможность случайных событий с негативным (нежелательным) для человека, природы или общества последствиями» [3], то такой риск, понимаемый как мера проявления опасности, для комфортных ситуаций не характерен. Но поскольку всякий риск имеет не только объективное, но и субъективное содержание, то применительно к комфортным ситуациям следовало бы четко разделять, что понимается под тем и другим. Объективное содержание риска конкретно и измеряемо. Оно не зависит от человеческого сознания, оценок и отношения. Его можно определять, оценивать и прогнозировать с большой степенью вероятности, так как объективные закономерности возникновения и актуализации рисков давно известны. Субъективное содержание риска измерить невозможно. Оно определяется субъектно-личностными ментальными и перцептивными факторами, зависит от особенностей индивидуального восприятия и оценки ситуации, неоднозначностью ее субъективного понимания и толкования, эмоционального отношения субъекта к ней. В соотношении этих двух содержательных аспектов риска кроется определенное противоречие, которое весьма неоднозначно характеризует и саму комфортную ситуацию. Так, привыкший к пребыванию в комфортных ситуациях индивид часто оказывается не в состоянии оценить настоящий уровень риска и дать ему объективную оценку. Причиной этому может быть определенный ментально-перцептивный сбой в понимании и оценке ситуации. В результате этого субъективные представления об уровне ситуационного риска оказываются заниженными, и объективно дискомфортная и, может быть, особая или даже экстремальная ситуация ошибочно оценивается как оптимальная и комфортная.

Одна из важнейших характеристик оптимальных ситуаций жизнедеятельности состоит в том, что у субъекта, как правило, хватает личностных ресурсов для решения новых задач, которые могут возникнуть в этих ситуациях. И тогда трудности совладания с ситуациями этого типа являются минимальными. Субъект в состоянии решать появившиеся проблемы самостоятельно, не рассчитывая на заимствование чужих ресурсов. При этом к личностным ресурсам, являющимся интегральной характеристикой субъекта, могут быть отнесены любые социально-психологические, фи-

нансовые, информационные, властные, организационные, интеллектуальные, мотивационно-волевые, временные и другие инструменты и средства, которые находятся в распоряжении субъекта и могут быть им задействованы в процессах анализа проблемы, разработки и принятия адекватного решения, совершения соответствующих действий по его реализации для совладания с проблемной ситуацией. Если личностная ресурсная сфера достаточна, то задача совладания с проблемой решается без особых затруднений. Однако потеря или дефицит значимого ресурса может рассматриваться как фактор, запускающий стрессовую реакцию. Это, в свою очередь, влечет за собой появление ощущения субъективного неблагополучия, что переживается как эмоциональная напряженность или состояние психологического стресса. Но все дело в том, что в оптимальных ситуациях не происходит именно этого. Они потому и являются комфортными, что не вызывают субъективного ощущения стресса, не разрушают психологически нормальную структуру поведения и деятельности личности, позволяют наилучшим образом адаптироваться к изменившимся условиям, события, происходящие в них, предсказуемы и типичны.

В оптимальных ситуациях регуляция поведения и деятельности осуществляется с опорой на социальные, этические, правовые нормы и принципы, поведение и деятельность субъекта нормативны и регламентированы.

Особые ситуации жизнедеятельности характеризуются тем, что проблемы, в них возникающие, могут быть решены субъектом только при значительном напряжении своей ресурсной сферы. Совладание с проблемой, появившейся в ситуациях данного типа, связано с таким высоким уровнем напряжения и переживанием таких значительных трудностей, что это заставляет индивида действовать на пределе своих нормальных возможностей. В случае усиления ситуационных рисков и угроз может произойти «срыв нормы», и тогда совладание с проблемой окажется невозможным. Конфликт между высокими требованиями ситуации и недостаточностью ресурсной сферы личности для удовлетворения этих требований может спровоцировать психосоматические заболевания, привести к возникновению преневротических и невротических расстройств. Частое и тем более систематическое пребывание в таких ситуациях истощает ресурсную сферу, формирует, а впоследствии и закрепляет у личности дезадаптивные поведенческие сценарии.

Также особые ситуации характеризуются высоким уровнем личной ответственности субъекта за принимаемые им решения и последствия их реализации. Им также свойственны риски и угрозы такой величины, которые могут быть преодолены только при условии активизации возможностей совладания с ними на предельно высоком, почти критическом уровне, но все еще обеспечивающем приемлемую степень адаптации. Любая особая ситуация усложняет условия деятельности и поведения субъекта, имеет свою меру риска и опасности, однако предсказать все ее последствия заранее практически невозможно, так как они зависят от множества

факторов.

Результат решений, принятых в особых ситуациях, не так очевиден и однозначен, как результат решений, принятых в оптимальных ситуациях. В особых ситуациях риск ошибок выше.

В особых ситуациях также могут возникать определенные сбои в механизмах регуляции поведения и деятельности субъекта. Повышенный уровень требований, рисков и угроз активизирует психоэмоциональный и волевой уровни регуляции жизнедеятельности, поскольку только социально-нормативного уровня регуляции оказывается недостаточно. В особых ситуациях субъект начинает себя вести не столько «как надо», сколько «как может». Другими словами, фактор «особости» ситуаций начинает «срывать» с субъекта его «социальные одежды», чего практически не происходит в оптимальных условиях. В оптимальных ситуациях проявляются не столько глубинные психогенетические особенности личности, сколько и прежде всего — социально обусловленные черты, приобретенные в результате обучения и воспитания навыки и умения.

В то же время в экстремальных ситуациях социально обусловленные личностные свойства как бы «схлопываются», и доминировать начинают глубинные психодинамические особенности. Запредельные по своей силе экстремальные факторы, как правило, подавляют социальный уровень регуляции, и активизируют глубинные уровни психофизиологической регуляции, отвечающие за нивелирование рисков, связанных с угрозами жизни, здоровью, достоинству личности. Положительный исход экстремальных ситуаций лежит за пределом нормальных возможностей субъекта, что приводит к переживанию сильного стресса, уровень которого выше личностных ресурсов совладания и индивидуального уровня стрессоустойчивости субъекта.

В целом экстремальная ситуация (лат. *extremum* — крайнее, предельное; *situatio* — положение) есть «понятие, посредством которого дается интегративная характеристика радикально или внезапно изменившейся обстановки, связанных с этим особо неблагоприятных или угрожающих факторов для жизнедеятельности человека, а также высокой проблемностью, напряженностью и риском в реализации целесообразной деятельности в данных условиях» [2].

Экстремальная ситуация как разновидность психологических жизненных ситуаций — это система таких внешних по отношению к человеку условий, которые вынуждают его действовать на пределе адаптивных возможностей (лат. *extremus* — крайний, предельный). Возникающее в этом случае состояние психической напряженности столь велико, что даже незначительное ужесточение действия экстремальных факторов приводит к дезадаптивным формам поведения: эмоциональным срывам, невротическим реакциям, асоциальным поступкам, криминальному поведению и проч.

Таким образом, экстремальные ситуации являются психологическим

антиподом ситуациям оптимальным, комфортным, нормальным, в которых личность получает возможность проявить максимум адаптивности, не «сорваться» в «пограничное» состояние и не «уйти в болезнь». Традиционно изучение экстремальных ситуаций осуществляется экстремальной психологией, которая обобщает конкретные исследования космической, авиационной, полярной, морской, юридической, правовой, криминальной психологий, исследующих особенности поведения личности как субъекта различных видов профессиональной деятельности.

Современные социально-экономические и политические условия, очевидно, позволяют расширить этот довольно ограниченный спектр ситуаций, считающихся профессиональными. Сегодня основными по своей личностной значимости для каждого человека вне зависимости от его профессиональной принадлежности становятся ситуации социальной экстремальности. Факторы риска слишком близко подошли к границам личного и общественного благополучия. Что за этой гранью? И как велики оставшиеся ресурсы индивидуального и общественного разума, удерживающие людей и социальные группы на пределе адекватных форм существования, поведения и деятельности?

Социально экстремальные ситуации объективно порождаются экономическими и политическими причинами. Но для того, чтобы та или иная ситуация оценивалась как действительно экстремальная, недостаточно действия одних лишь объективных причин. Ситуация должна осознаваться как экстремальная, т.е. субъект, включенный в ее структуру, должен переживать и понимать ее как ситуацию крайней психологической напряженности, препятствующую достижению личностно значимых целей, интересов и потребностей. Осознание личностью блокады значимых целей и эмоциональное переживание этого факта — вот психологически наиболее яркие показатели субъективного аспекта экстремальной ситуации. Другими словами, до тех пор, пока человек не включен в ту или иную социально-психологическую ситуацию и она не получила личностной, субъективной оценки в системе его ценностей, представлений, переживаний, ситуация эта вообще не может рассматриваться в понятиях «экстремальная» — «оптимальная». Такой она может быть только по отношению к действующему в ней субъекту.

Более того, объективные показатели ситуации только тогда становятся по-настоящему экстремальными, когда они начинают препятствовать субъекту в достижении его целей, и адекватная деятельность становится невозможной. Следовательно, одна и та же ситуация в ощущениях и понимании разных людей может быть, а может и не быть экстремальной. Все зависит от того, насколько совпадут следующие условия:

- 1) наличие личностно значимой цели и сильной положительной мотивации на ее достижение;
- 2) блокировка достижения цели;
- 3) низкий уровень психоэмоциональной и волевой саморегуляции лич-

ности, недостаточность навыков социальной адаптации, поведенческая ригидность;

4) интеллектуальная несостоятельность, не позволяющая совершить качественный анализ ситуации и принять адекватное решение.

В результате такого несовпадения целеустремленная деятельность оказывается прерванной или задержанной, а достижение лично значимой цели — невозможным. «Если бы требовалось одним словом определить характер критической ситуации, следовало бы сказать, что это ситуация невозможности. Невозможности чего? Невозможности жить, реализовывать внутренние необходимости своей жизни» [1, с. 25].

Таким образом можно охарактеризовать «внутренние», личностные аспекты экстремальной ситуации.

В то же время в любой кризисной (социально экстремальной) ситуации существуют факторы, которые могут выполнить функцию «внешних» обстоятельств экстремальности. Некоторые из них первичны, по своему происхождению носят исключительно внешний, ситуативный характер. Другие — вторичны, производны от первых и возникают как результат включения личности в социальные структуры и процессы в качестве субъекта общественных отношений.

Назовем некоторые из этих социально-психологических факторов:

— изменение содержания и направленности идеологических установок, общественных ценностей, что приводит к переориентации индивидуального, группового и общественного сознания;

— внутриличностные конфликты когнитивного, этического, ценностного характера как результат невозможности примирения в структуре единого личностного сознания противоречивых социальных установок, ориентации, ценностей, норм и др.;

— жизнь в условиях постоянной эскалации фактора временного дефицита, а отсюда недостаток времени для осознания и бесконфликтного принятия личностью новых ценностей, привносимых в общественное и индивидуальное сознание новыми социальными ориентациями;

— дефицит лично значимой информации, необходимой человеку для принятия адекватных решений с целью наилучшей социальной адаптации, изменения стратегии жизни;

— угроза социальному статусу личности, возможность его снижения или потери;

— угроза для жизни (резкое снижение уровня жизни, голод, рост преступности, вооруженные столкновения, военные конфликты, техногенные и экологические катастрофы);

— неуверенность в завтрашнем дне, непредсказуемость будущего; осознание бессилия и невозможности изменить ситуацию;

— потеря ощущения личной безопасности как результат социальной и правовой незащищенности.

Перечислив лишь некоторые социально-психологические факторы экс-

тремальности, мы, естественно, понимаем, что хотя они и типичны, но далеко не единственны, и в этом случае представляют интерес лишь постольку, поскольку, выступая в роли психологической помехи, прерывают прежний образ жизни личности, и это прежде всего проявляется в том, что изменяются структурные и динамические характеристики ее поведения. Поведение, деятельность, как и в целом жизнь человека перестают быть размеренными, поступательными процессами со своей внутренней логикой движения: возникает «перерыв постепенности» — жизнь, наполненная смыслом, как бы останавливается, будущее становится невозможным, цели — отодвинутыми, надежды — разрушенными.

И здесь правомерен вопрос: что в данной ситуации будет делать человек и будет ли делать вообще что-нибудь? Какой окажется стратегия его поведения?

Не менее актуальна и такая проблема: возможно ли построить психологическую модель поведения личности в экстремальной ситуации? Ведь знание возможной стратегии поведения и ее альтернативных вариантов позволило бы прогнозировать реальное поведение людей, в том числе и в социально экстремальных условиях, а также определить не только основной вектор такого поведения, но и возможные отступления от ведущей стратегии.

Проанализируем динамику поведения личности в экстремальных ситуациях.

Поведение как психологический феномен обладает процессуальной природой, т.е. существует во времени, и также во времени разворачиваются его этапы. Другими словами, динамика поведения в целом имеет процессуально-временной характер, определенную временную логику, закономерную последовательность смены этапов и стадий.

Представляем дескриптивную обобщенную модель, раскрывающую сущность и динамику основных этапов поведения личности в экстремальных ситуациях:

— появление блокады — любого экстремального фактора, превышающего адаптивные возможности человека, либо препятствующие осуществлению деятельности по достижению личностно значимых целей;

— возникновение первичной психологической реакции на экстремальность — эмоционального дискомфорта, определенного замешательства, «хотя его интенсивность может варьировать от легкого затруднения до настоящего шока» [4, 65];

— как результат — нарушение психологически нормальной структуры деятельности и поведения, попытки (часто неудачные) восстановить разрушенное;

— субъективное отражение ситуации и выражение отношения к ней в форме различных эмоциональных переживаний и состояний чаще всего в форме стресса, аффекта, фрустрации;

— развитие определенного эмоционального состояния, переживание

его в форме процесса с определенной динамикой, временными характеристиками, глубиной, интенсивностью, силой;

— включение механизмов эмоциональной саморегуляции при высоком уровне развития навыков произвольного самоконтроля и самокоррекции. Либо, с другой стороны, включение часто неосознанных механизмов личностной самозащиты (вытеснения, сублимации, рационализации и проч.) при неразвитости навыков произвольной саморегуляции;

— отражение ситуации на рациональном уровне, ее логический анализ. Осознание проблемы, поиск вариантов выхода, принятие решения;

— реализация принятого решения в деятельности;

— снятие экстремальности при адекватном решении и способах действий;

— нарастание экстремальности при неадекватно принятом решении и неконструктивных способах действий;

— как следствие — усиление психической напряженности, углубление внутриличностных и ситуативных конфликтов.

Далее события могут развиваться по одному из двух альтернативных вариантов:

А. Интеллектуально несостоятельная личность с неразвитой сферой психологической саморегуляции обычно использует неадекватные способы социально-психологической адаптации. Эти способы являются скорее способами псевдоадаптации, поскольку личность вынужденно «забывает» о своих реальных, но все еще не решенных проблемах в замещающих формах деятельности, прячется в своеобразной «психологической нише», нередко меняет систему личностных ценностей и социальных ориентаций, снижая их качество и уровень.

Б. Личность с высоким уровнем эмоциональной и волевой саморегуляции, с интеллектом, достаточным для нетривиального взгляда на неподдающуюся проблему, начинает поиск рационального решения на новом, более высоком уровне анализа.

Однако новый подход к проблеме сам по себе еще ничего не гарантирует. Неудачи могут повторяться. Это приводит к эскалации экстремальности, превращению ситуации в хроническую, к развитию событий в следующей логике движения: конфликт — кризис — крах. И тогда бесконечные, но неудачные попытки решения экстремальной ситуации обычно приводят эмоционально нестабильную, интеллектуально несостоятельную и социально ригидную личность к определенной психосоматической патологии либо выталкивают в сферу асоциального (в том числе криминального) поведения и деятельности, которые могут рассматриваться как суррогатные, социально неприемлемые формы квазиадаптации.

При верно найденном решении, адекватных средствах и способах его реализации фактор экстремальности может быть снят, и ситуация, как правило, возвращается к состоянию стабильной оптимальности.

Литература

1. Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. — М. : Изд-во МГУ, 1984.
2. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. — Минск : Книжный дом, 1999. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/ (дата обращения — 12.03.2016).
3. Словарь терминов чрезвычайных ситуаций. — 2010. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения — 13.03.2016).
4. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. — Ростов н/Д : Феникс, 1999.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

УДК 341:349.6

© Кузьмин Валерий Николаевич

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Московского государственного
университета путей сообщения Императора Николая II
(Vkyzmin@mail.ru)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты государственной политики, а также правотворческая и правоприменительная практика в сфере регулирования промышленного комплекса по вопросам организационного, научно-технического, производственного, материально-технического и информационного обеспечения химической и биологической безопасности населения, биосферы и объектов техносферы в США.

Ключевые слова: экологическая безопасность, контроль за качеством воздуха, ограничение выбросов в окружающую среду, ресурсы биосферы, Агентство по охране окружающей среды.

© Kuzmin Valery

— PhD in law, associate professor
of the department «Theory of law and natural resources law»
of Law Institute of the Moscow state transport
University of Emperor Nicholas II (Vkyzmin@mail.ru)

LEGISLATIVE PRACTICE IN ENSURING ENVIRONMENTAL SECURITY OF THE UNITED STATES OF AMERICA

Abstract. The article discusses some aspects of state policy and law-making and law enforcement practice in the sphere of regulation of the industrial complex of organizational, scientific-technical, production, material-technical and information support of chemical and biological safety of population, biosphere, techno-sphere in the United States.

Keywords: environmental safety, monitoring air quality, limit emis-

sions into the environment, the resources of the biosphere, the Agency for environmental protection.

Отличительной особенностью правового регулирования общественных отношений в сфере безопасности США является отсутствие разграничения на отдельные составляющие вопросов экологической безопасности, как это имеет место в нашей стране.

В США ежегодно администрация представляет доклад о состоянии окружающей среды, природопользовании и определяет мероприятия по их улучшению [1, с. 122]. Примером эффективности такой политики является восстановление экосистемы Великих озер, расположенных на границе США и Канады. Десятилетиями эти озера фактически служили местом сброса химически и биологически опасных отходов производства. В настоящее время вода в этих озерах не представляет опасности для здоровья человека.

Соединенные Штаты Америки — одна из наиболее экономически развитых стран мира. По территории — 9,4 млн. кв. км — стоит на четвертом месте в мире после России, Канады и Китая, а по населению на третьем месте после Китая и Индии. Высоко развиты все современные отрасли промышленности, энергетики, транспорт, сельское хозяйство.

Интенсивное экономическое развитие повысило уровень жизни населения. С учетом этого обстоятельства американское право постепенно реформируется и идет по пути образования комплексной отрасли, направленной, главным образом, на реализацию модели экологически безопасного экономического развития.

Особенность американской правовой системы в области экологии заключается в том, что она основывается на сочетании нескольких категорий источников права, главное место среди которых занимают нормы общего права. Они сочетаются с законами, именуемыми в американской правовой терминологии статутами, и подзаконными нормативными актами [2, с. 64].

Общее или прецедентное право, создаваемое судами, включает юридически значимые принципы, доктрины и теории.

В числе доктрин общего права, наиболее применяемых на практике, следует указать, прежде всего, право устранения помех, т.е. право граждан в судебном порядке требовать устранения неудобств и препятствий, создаваемых конкретными источниками (лицами, предприятиями, организациями), в целях защиты своего неотъемлемого права на поддержание благосостояния.

Другая доктрина общего права — приоритет публичных общественных интересов перед частными. Его основу составляет утверждение о том, что право граждан на доступ к важнейшим природным ресурсам является настолько фундаментальным, что природопользование частных лиц в нарушение общественных интересов населения подлежит пресечению в судеб-

ном порядке.

Экологическое законодательство США состоит из законов — статутов, принимаемых конгрессом США и законодательными собраниями штатов, а также из дополняющих-детализирующих их подзаконных нормативных актов министерств и ведомств и органов местных властей.

Федеральное законодательство разделяется на статуты в области экологической экспертизы и статуты, посвященные конкретным ресурсам. К *первой группе* относится изданный президентом Никсоном Акт о национальной политике в области окружающей среды 1969 г. (КЕРА), возлагающий на федеральные ведомства обязанность по охране окружающей среды и закрепляющий в качестве механизма реализации экополитики экологические стандарты, предварительную оценку воздействия на окружающую среду, долгосрочное программирование природоохранной деятельности. Его продолжает и дополняет Акт об улучшении качества окружающей среды 1970 г. [3, с. 63].

Ко *второй группе* законодательных актов относятся Акт о чистом воздухе, Акт о чистой воде, Акт о сохранении и восстановлении ресурсов, Акт о контроле за ядовитыми веществами и др.

Формирование экологического законодательства началось, когда в мире появились обоснованные тревожные сигналы деградации природной среды под влиянием человеческого развития. Внимание сконцентрировалось на борьбе с загрязнениями окружающей среды.

Вначале были приняты Закон об охране федеральных вод от загрязнения 1948 г. и Закон о чистом воздухе 1955 г. (в Российской Федерации аналогичные законодательные акты приняты несколько ранее, соответственно в 1947 и 1949 гг.). Далее формирование современного законодательства в области окружающей среды в США началось преимущественно с основополагающего Закона «О национальной политике в области окружающей среды» 1970 г. Характерно то, что этот Закон был принят как реакция капиталистического государства на осознание экологического кризиса [4, с. 88]. Закон «О национальной политике в области окружающей среды» определил *ответственность государственных органов* в области охраны окружающей среды, предусмотрел создание Совета по качеству окружающей среды, *возложив на Президента США обязанность подготовки и представления ежегодного доклада о качестве окружающей среды и тенденциях ее изменения*. В нем установлены также общие требования по оценке воздействия планируемой деятельности на окружающую среду и планированию природоохранительной деятельности. Этот Закон оказал огромное влияние на развитие правового регулирования охраны природы во многих других государствах.

Центральное место в системе современного экологического законодательства США занимает Закон о национальной политике в области охраны окружающей среды, принятый конгрессом в 1969 г. и вступивший в силу в 1970 г. Он преследует две основные цели:

— возложить на все федеральные ведомства обязанность по охране окружающей среды, выполнение которой должно сочетаться с их основными полномочиями;

— предусмотреть механизм реализации этой обязанности — экологические стандарты, лицензирование, предварительную оценку воздействия на окружающую среду, долгосрочное программирование природоохранной деятельности.

Закон регламентирует создание Совета по качеству окружающей среды в рамках исполнительного аппарата Президента на правах вспомогательного и совещательного органа. Совет занимает центральное место в разработке экологической политики и контроле за ее реализацией.

Закон о национальной политике в области охраны окружающей среды открыл так называемую декаду охраны окружающей среды в США, в течение которой были приняты десятки новых законов экологической ориентации, а в последующую декаду законодательство в этой области было существенно обновлено, в большей степени внутренне согласовано и усовершенствовано.

В настоящее время количество законов федерального уровня, а также субъектов (штатов), соответствующих подзаконных нормативных актов исчисляется тысячами. Многие законы были пересмотрены неоднократно.

Например, многочисленные поправки к Закону об охране федеральных вод от загрязнения изменили его первоначальный облик до неузнаваемости. В современном виде в редакции 1987 г. он охватывает практически все вопросы предотвращения и устранения загрязнения вод во всех его видах. Аналогичным образом Закон о чистом воздухе в редакции 1990 г. превратился в подробный кодекс об охране атмосферного воздуха от загрязнения.

Прямой обязанностью каждого штата является *контроль за качеством воздуха* в рамках существующих национальных стандартов его химического содержания. *Критерии качества воздуха* и технологии контроля за его загрязнениями включает в себя список веществ-загрязнителей воздуха, публикация, проверка и модификация данного списка административным лицом, обеспечение доступа к данному списку населения [5, 48].

Каждый штат обязан в течение трех лет после вступления в силу и (или) модификации национальных стандартов первичных качественных характеристик состава воздуха принять и обнародовать план по исполнению и поддержанию данных стандартов на всей территории штата. Каждый план должен включать в себя определенные ограничения объема выбросов в атмосферу, меры контроля и используемые технологии.

В кругах американских специалистов все чаще звучит мнение о том, что экологическое законодательство стало громоздким, его трудно изучать практическим работникам экономических структур и государственного аппарата, трудно выполнять и контролировать выполнение. Высказываются мысли о необходимости его упорядочения, достижения большей сте-

пени унификации и согласования на федеральном и штатном уровнях.

В американском обществе распространяется мнение, что сложившаяся система правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования слишком строга, что экологические требования законодательства и деятельность органов, отвечающих за их реализацию, чрезмерно ограничивают развитие экономики и поэтому должны быть ослаблены. Вокруг этого мнения ведется борьба. И так называемая концепция устойчивого развития является, по-видимому, одним из проявлений этой борьбы.

Литература

1. Винтер, Г. Правовое регулирование допуска на рынок химических веществ / Г. Винтер // Современное экологическое право в России и за рубежом / под ред. О. Л. Дубовик. — М. : ИГП-ИНИОН РАН, 2001.

2. Гилхус, П. Экоменеджмент и экоаудит: Новая перспектива для современного регулирования и правоприменения / П. Гилхус // Современное экологическое право в России и за рубежом : сб. науч. трудов / отв. ред. О. Л. Дубовик. — М. : ИГП-ИНИОН РАН, 2011.

3. Калиниченко, В. Т. Экологическая политика Франции / В. Т. Калиниченко // Политика и общество. — 2006.

4. Люббе-Вольфф, Г. Право охраны атмосферного воздуха в Германии / Г. Люббе-Вольфф // Современное экологическое право в России и за рубежом / под ред. О. Л. Дубовик. — М. : ИГП-ИНИОН РАН, 2001.

5. Шунеман, Б. Уголовное законодательство в постмодернистском обществе, принципы, касающиеся экологического права (на примере ФРГ и США) / Б. Шунеман // Экологическое право. — 2003.

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

— название статьи на русском и английском языках;

— ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;

— аннотацию 4—6 строк (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

— фамилия, имя, отчество (полностью);

— место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);

— должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);

— адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 3 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008.

5. Авторами, не имеющими ученого звания и (или) ученой степени, дополнительно представляется рецензия доктора или кандидата наук по профилю статьи.

Аспиранты, соискатели ученой степени и студенты представляют рецензию научного руководителя, а также выписку из заседания кафедры о рекомендации статьи для опубликования.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.